

053786

4407

В. А. НЕВСКИЙ

✓ Сб
193

КАК НАХОДИТЬ НУЖНУЮ КНИГУ И КАК С НЕЙ РАБОТАТЬ

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ
ДОПОЛНЕННОЕ И ИСПРАВЛЕННОЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1925

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА
КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Кол-во, пред. выдач.

99.

99.

09.

10.

98.

3 ТМО Г. 2.160.000 З. 2514-87

28
1-407
нет.
В. А. Невский

КАМЫШЛОВСКАЯ
№
БИБЛИОТЕКА

КАК НАХОДИТЬ НУЖНУЮ КНИГУ И КАК С НЕЙ РАБОТАТЬ

(Беседа с массовым читателем)

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ,
ДОПОЛНЕННОЕ И ИСПРАВЛЕННОЕ

„Без достаточной степени приучения населения к тому, чтобы пользоваться книгами... нам своей цели не достигнуть“.

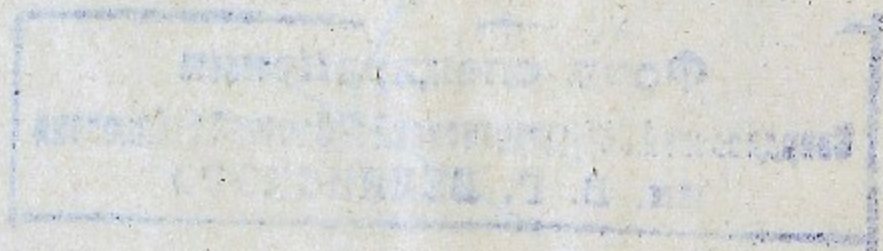
Н. Ленин.

Фонд спецхранения
Свердловской Государственной Публичной Библиотеки
им. В. Г. ВЕЛИНСКОГО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА . . . 1925 . . . ЛЕНИНГРАД

СОУНБ им. В. Г. Белинского
<http://book.ugais.ru/>

2053786

ОТ АВТОРА.

К 1-му изданию.

В основу настоящей брошюры легла беседа, проведенная автором на «Вечере книги» в одной из совпартшкол (перед новым пополнением школы).

В настоящем своем виде книжка предназначена также для «молодых читателей», правда, уже имеющих некоторые навыки в чтении.

Такому читателю (каким является массовый читатель наших рабоче-крестьянских библиотек) автор и хотел бы дать несколько небесполезных советов о том, как выбирать нужную книгу и как читать ее,—опуская вопросы о необходимости самообразования, о значении книги и т. п., которые такому читателю уже достаточно ясны (для менее подготовленных читателей у нас имеются прекрасные «Простые беседы по самообразованию» Н. Заровнядного).

Более обстоятельно автор разработал первую часть книжки («Как находить нужную книгу»), так как по вопросу о том, как читать, на рынке имеется несколько ценных книжек (из них лучшие: «Организация самообразования» Н. К. Крупской и «Как читать книгу» В. Керженцева).

Вопрос же о том, как находить нужную книгу, в большинстве книжек по методике самообразовательного чтения обходится молчанием, как-будто в этом вопросе читатель должен всегда идти на поводу у библиотекаря или безнадежно путаться в наших карточных каталогах.

Поэтому на этом вопросе автор остановился более подробно,—полагая, в частности, что популяризация десятичной библиографической системы среди читателей, с одной стороны, и библиографических указателей, с другой, является очередной обязанностью всех библиотечников, если они хотят всерьез «приблизить книгу к читателю».

Вопрос о том, как читать книгу, автор осветил, главным образом, в тех его частях, которые недостаточно по-

дробно разработаны в существующей литературе по методике самообразовательного чтения (например, вопрос об «опытной проверке» прочитанного, вопрос о «рабочем использовании» прочитанных книг и др.) или разработаны, по мнению автора, неправильно (вопрос о характере записей о прочитанных книгах, «быстрое» или «медленное» чтение, планировка чтения и др.).

Сжатое освещение всех вопросов обусловлено размерами книжки.

В первую очередь автор рассчитывает на распространение своей книжки среди пролетарской учащейся молодежи.

Наши лучшие библиотеки, полагает автор, могли бы выдавать эту книжку вместе с абонементными книжками (где таковые есть) или при записи подписчика в библиотеку каждому подписчику, дабы иметь в своих читателях людей, более или менее свободно ориентирующихся в книжных богатствах библиотеки ¹⁾.

Март 1924 г.

Ко 2-му изданию.

Для второго издания в книжке освежен библиографический материал и усилена рядом вставок вторая часть книжки—о том, как работать с книгой (проверочные вопросы, выписки из книг, кружковая работа с книгой, штудирование книг, подготовка докладов и пр.).

В. Невский.

Январь 1925 г.

¹⁾ Школы взрослых в тех же целях могли бы снабжать данной книжкой всех своих учащихся при окончании ими школы.

I. КАК НАХОДИТЬ НУЖНУЮ КНИГУ.

В книге можно найти ответ на любой вопрос.

Книги заключают в себе несметные богатства.

В книгах отражается весь человеческий опыт: все, что узнало и все, что почувствовало и пережило человечество до нас, все, чем люди живут и волнуются сейчас.

Входя в библиотеку, нужно знать, что в книгах можно найти ответ на любой вопрос.

Из одних книг можно узнать, как жили люди до нас. Из других—как живут люди в разных странах в наши дни. Третьи книги сообщают нам разнообразные сведения о жизни растений и животных. В четвертых описываются звезды и другие небесные миры. В других книгах даются полезные сведения о том, как сохранить свое здоровье, как делается та или иная вещь, как увеличить урожайность земли, и т. д., и т. д.

Совершенно невозможно придумать такой вопрос, на который та или иная книга не давала бы того или иного ответа.

Какой бы сложный вопрос ни интересовал тебя, читатель, знай, что книга даст на него лучший ответ.

Если ты не понимаешь каких-либо явлений жизни, книга тебе объяснит их.

Если ты не знаешь, как отнестись к тем или иным фактам окружающего, книга поможет тебе оценить их.

Если ты нуждаешься в каких-нибудь справочных сведениях (как обжаловать неправильные действия жилищного товарищества? как поступить в то или иное учебное заведение? и т. д.),—книга даст их тебе.

Если тебе нужно получить те или иные практические указания для твоего труда (как в столярной мастерской быстрее высушить дерево? как легче всего определить размер листа жести, необходимого для вставки дна в ведро?),—обращайся также к книге.

Какие бы внутренние личные переживания ни волновали тебя, знай, что именно книга поможет тебе лучше всего разо-

браться и в них: будет ли это чувство обиды по отношению к кому-либо, ревность, недовольство жизнью, угрызения совести или что другое,—нужная книга лучше всего поможет разобраться в неприятном чувстве, поможет разрешить мучающие тебя вопросы, поможет изжить до конца и освободиться от того или иного тяжелого переживания.

К книге, как к лучшему другу, нужно идти за помощью всегда и во всех вопросах.

Нужно твердо помнить, что в книгах можно найти все: ответ на любой человеческий запрос.

Правда, плохо, может-быть, то, что мы недостаточно знаем книги, мало знают книги многие библиотекари, не знают всех книг, и не может их знать и самый лучший библиотекарь в мире; благодаря этому, далеко не всегда книга дает нам нужный ответ на наши вопросы и волнующие нас чувства. Но это обстоятельство ничуть, однако, не меняет того основного положения, что книга несет в себе ответ на любой вопрос, хотя нередко получить его, благодаря нашему незнанию книг, бывает довольно трудно.

Книга—главное орудие труда.

Книга—не только универсальный справочник, могущий дать ответ на любой вопрос, книга—главное орудие нашего труда, книга—универсальный инструмент, который необходим при каждом труде, ибо при помощи книги, при помощи знаний повышается производительность всякого труда.

Чем грамотнее народ, чем в большем ходу среди него книги,—тем успешнее борьба его за лучшую жизнь, тем легче даются ему победы, тем меньше жертв несет он.

Десятина земли дает англичанину, в среднем, 116 пудов хлеба, немцу—114, французу—79, а русскому—только 50.

На каждую тысячу человек населения каждый год умирает, в среднем:

В Англии	14 человек
В Германии	17 „
Во Франции	18 „
А в России	28 „

Чем объясняются эти факты и сотни им подобных?

Главным образом, нашей безграмотностью, плохим умением работать с книгой, незначительной ролью книги в нашей жизни.

Но взяться за книгу никогда и ни для кого не поздно. И каждый путем самообразования, путем правильного чтения книг может достигнуть очень многого.

История знает целый ряд примеров, когда путем самообразования простые рабочие и крестьяне становились учеными, изобретателями, писателями, крупными общественными работниками и т. д.

Изобретатель паровой машины Д. Уатт, наш первый гениальный ученый Ломоносов, писатели Шевченко и Горький, артисты Щепкин и Шаляпин, крупнейшие ученые и изобретатели Запада—Фарадей, Эдисон, Бербанк, почти все современные руководители Советского государства представляют из себя самоучек, которые упорным трудом над своим образованием выдвинули себя в ряды передовых строителей жизни, увековечив свои имена.

И если «плох тот солдат, который не хочет быть генералом», то плох и тот трудящийся, который не попытается посредством самообразования сделаться более полезной, более крупной общественной величиной.

Если не каждый сможет быть «генералом», то каждый, безусловно, может поднять свою общественную ценность, увеличить свои знания, сделать свой труд более производительным—вдвое, а может быть, и втрое,—если научится правильно работать над книгой, если научится быстро находить в книгах все ответы на свои вопросы, если научится, привыкнет обращаться к книге за помощью, за советом во всех случаях своей жизни и своей работы.

С библиотекарем нужно быть откровенным.

Как же облегчить розыски в книгах ответов на многочисленные наши вопросы? Как помочь библиотекарю дать мне ту именно книгу, которая больше всего мне нужна, больше всего будет полезна мне? Для этого нужно, прежде всего, всегда быть с библиотекарем совершенно откровенным. Нужно спрашивать книги именно по тем вопросам, которые тебя интересуют, хотя бы ты и не знал, как называются эти книги и есть ли они в данное время в библиотеке. Не нужно стесняться спрашивать книги по каким бы то ни было вопросам, хотя бы эти вопросы считались «неприличными» или «ненаучными». Библиотекарь, надо надеяться, найдет ценную книгу по любому вопросу, который вас интересует.

В высшей степени полезны всякого рода беседы с библиотекарем на житейские темы: о том, как живет читатель, что больше всего интересует его в жизни, как он относится к религии, к политике, к семье, что ценит он больше всего в окружающей его действительности, что возмущает его в окружающем, чего он не понимает, и т. д., и т. п.

Как бы ни были незначительны эти разговоры, каких бы мелочных вопросов они ни касались иногда, нужно твердо помнить, что такие беседы с библиотекарем имеют огромное значение: читатель и сам, ведь, не знает часто, чего ему нужно, какие вопросы больше всего его интересуют, чем он больше всего живет; и такие задушевные беседы с библиотекарем раскрывают перед последним все «нутро» читателя, всю его душу, позволяя библиотекарю (и самому читателю) лучше определить основные интересы читателя, с большей удачей выбрать для него нужную и интересную книгу.

Особенно тщательно нужно относиться к тем анкетам (письменным опросам), которые время-от-времени организует библиотека для уяснения себе жизни читателя, его интересов, его отношения к тем или иным книгам и т. п.

Нужно помнить, что ясные, откровенные и подробные ответы на такие вопросы, помогая библиотекарю выяснять физиономию своих подписчиков, помогают ему подбирать для них более ценные и более интересные для каждого отдельного читателя книги.

Так же активно, без стеснения и без замалчивания каких-либо вопросов, нужно вести себя во время тех или иных бесед, устраиваемых библиотекой: нужно говорить на них всё, что думаешь, не стесняясь того, плохо или хорошо выразишь свою мысль, и не обращая внимания на то, что над некоторыми вопросами, положим, могут посмеяться товарищи; только таким путем полной откровенности в общении с библиотекарем можно обеспечить себе то, что библиотекарь найдет для тебя всегда нужную и всегда интересную книгу.

В некоторых библиотеках для общения с читателем организуются специальные ящики, на мапер почтовых, под названием «голос читателя» или другим. В эти ящики читатели кладут свои вопросы к библиотеке самого различного свойства, именные и анонимные (без подписи), и библиотека обязана ответить на все заданные ей вопросы.

Если в той библиотеке, в которой вы, читатель, берете книги, слабо развито общение библиотекарей с читателем, — не бывает бесед, не устраивается анкет, нет ящика «голос читателя», — вы, читатель, в праве потребовать от библиотеки, чтобы она изменила «образ своего поведения» и методы своей работы.

Когда читатель только берет книги, а библиотека только выдает их, не интересуясь тем, какое влияние оказывают прочитанные книги на отдельных читателей, какие книги больше всего нравятся им, как и чем живет читатель, — такая библиотека никуда не годится. Она неправильно работает.

Какие книги нужно брать для чтения в первую очередь?

В первую очередь нужно брать для чтения те книги, по тем вопросам, которые наиболее интересуют, которые отвечают на те или иные наиболее волнующие данного читателя вопросы, каковы бы эти вопросы ни были: о смысле ли жизни, о волнениях ли в Германии, о финансовой политике, о любви и т. д.

Какой вопрос больше всего тебя интересует,—такую книгу и спрашивай у библиотекаря. Если тебя интересует одновременно несколько вещей,—найди наиболее устойчивый свой интерес, наиболее обостренный и читай прежде всего по этому вопросу.

«Интересы очень различны у людей; одних интересуют больше всего вопросы общественной жизни, других—вопросы техники, третьих—вопросы искусства и т. д. Большая разница, занимается ли человек, припуждая себя к занятиям данным предметом, или увлекается им, уходя в занятие, что называется, с головой. Результаты в том и другом случае будут совершенно различны» (Н. К. Крупская, «Организация самообразования», стр. 19). В первом случае добрая половина сил человека уходит на принуждение себя; во втором случае голова, как говорят, сама собой работает и, конечно, много успешнее.

Не нужно забывать при этом, однако, и других обстоятельств.

Во-первых, хорошо, если у человека есть более или менее установившиеся интересы, если он упорно идет вперед по одному и тому же пути: чем больше работает такой человек над тем или иным вопросом, тем успешнее каждый новый его шаг, тем легче ему работать, тем большего достигает он в каждый данный момент: производительность его труда над избранным вопросом повышается с каждым днем, а постоянный интерес к труду еще более его облегчает.

Но как быть тогда, когда интересы человека меняются чуть ли не каждый день? Что получится тогда из его чтения, если он будет читать только то, что его интересует сегодня или завтра? Из такого чтения проку будет мало. И сам читатель этого типа скоро почувствует неудовлетворенность своим чтением, не видя от него никаких практических результатов.

Как же быть в таких случаях? Всегда ли, действительно, можно руководствоваться при выборе книг только своим непосредственным интересом? Нет, не всегда! Когда инте-

ресы не особенно устойчивы, когда интересы не достаточно ясно выражены («о всем хочется почитать»), тогда лучше всего будет читать не под диктовку этих неустойчивых и не оформившихся влечений, а читать то, что ближе всего к своей работе, к своему профессиональному или общественному делу. Это—всегда более устойчивый фундамент, чем индивидуальный «интерес». А по мере дальнейшего чтения по этой линии, по мере обнаружения определенной пользы от чтения на выполняемой работе,—придет и интерес к этому чтению, более глубокий и более прочный, нежели неустойчивые интересы инстинктивных влечений.

Один из современных методистов говорит о том же самом так:

«Как-то повелось при разговорах о самообразовании на первый план выдвигать личность человека. Говорится обыкновенно об индивидуальных запросах, об индивидуальном подходе к работе. Рекомендуются поглубже всмотреться в самого себя и из своих душевных глубин извлечь те задания, которые будут руководящими в самообразовательной работе.

«Если этот подход и имеет где-либо свои основания, то, во всяком случае, он не может быть признан основным и руководящим. Прежде всего, для того, чтобы запросы личности могли стать исходным моментом какой-то работы, сама эта личность должна уже представлять собой что-то более или менее определившееся. Если же мы оглянемся кругом себя, то нам придется сказать, что это вовсе не такое широко распространенное явление. Конечно, всегда имеются известные склонности и предрасположения, но, пока они не сложились во что-то определенное и крепкое, до тех пор на них трудно строить определенную программу работы. Мы часто наблюдаем, что взявшийся за самообразовательную работу человек кидается то туда, то сюда. То ему кажется, что его интересует одно, то он это бросает и переходит к другому. Теория господства индивидуального начала в самообразовании на практике обычно и сводится к этому бросанию из стороны в сторону.

«Этот путь построения самообразовательной работы, может быть, будет иметь под собой некоторые основания лишь тогда, когда на твердые основания станет и получит широкое, практическое распространение работа психотехнических лабораторий¹⁾. Когда, действительно, всякий желающий работать над самообразованием, может явиться в такую лабораторию и на основании точного научного анализа получить указания, чем и как ему надо заниматься,

¹⁾ Лабораторий, определяющих наибольшую пригодность человека к тому или иному труду по своим психо-физическим данным.

тогда индивидуальное начало может стать основанием самообразовательной работы.

«До тех же пор, пока изучение индивидуальности остается в сфере неопределенных приемов самоанализа, не вооруженного никакими научными данными, приходится искать для самообразовательной работы каких-нибудь других опорных точек. Такие опорные точки может дать лишь известная социальная обстановка, то положение, которое занимает человек в окружающей его социальной среде»¹⁾.

Поэтому значительное большинство людей только тогда может построить твердо свою самообразовательную работу, когда за отправную точку этой работы будет братья не индивидуальное начало (не неустойчивые «интересы личности»), а социальный фундамент: то место, которое занимает человек в жизни, его профессиональный и общественный труд.

Есть и другие возражения против чтения, руководимого одним «интересом».

Не нужно забывать, например, того, что не на всякий вопрос может дать немедленный ответ первая книга: для полного разрешения некоторых вопросов нужно прочесть несколько книг в известном порядке, в известной последовательности, при чем первые книги как-раз будут, может-быть, довольно далеки от интересующего вопроса; но прочесть их все-таки необходимо, потому что без них не поймешь, должно-быть, тех книг, которые дают более прямой ответ на интересующий тебя вопрос. Это—одно соображение, которое заставляет иногда читать те книги, которые непосредственно, сейчас вот, меня не интересуют.

Другое соображение таково: книги пишутся не для удовлетворения иррационального любопытства, а для дела, для жизни; последнее, самое главное, назначение книги—помочь людям жизнь свою устроить получше, научить людей лучше работать, разносторонне проявлять свою активность (способность к действиям) во всех областях жизни.

Для того же, чтобы быть активным во всех областях жизни, нужно уметь разбираться во всех этих областях, нужно понимать всю жизнь в ее целом и во всех ее частностях, нужно, как говорят сокращенно, «иметь законченное и цельное мирозерцание», т.-е. знать главное обо всем в мире и в жизни человеческой.

Знать все о жизни не может ни один человек, ибо познания человечества об окружающем мире громадны и непрерывно растут; чтобы знать все, на это нехватит и жизни человеческой; но знать главное обо всем каждый человек может, и каждому человеку это нужно.

¹⁾ А. А. Петров. «Техника самообразования». Изд. «Новая Москва». 1924 г. Стр. 3—4.

Но узнать главное обо всем нужно так, чтобы это было сделано в кратчайший срок, с наименьшей затратой сил, с наибольшей рабочей пользой для человека. Для этого нужно читать книги по всем отраслям знания в известном порядке, в известной последовательности, по определенной системе, как говорят.

И когда возьмешься за такое систематическое чтение, тогда нужно уметь читать нередко и такие книги, которые непосредственно, сейчас вот, мало тебя интересуют; нужно уметь читать их, ибо их нужно читать: с некоторым минимумом книг по всем отраслям знания должен познакомиться каждый грамотный человек.

Есть и еще одно обстоятельство, которое заставляет нередко читать те книги, которые лично меня мало интересуют: это те книги, которые рекомендуются для чтения библиотекой в те или иные революционные праздники (в день Октябрьской революции, в день Парижской Коммуны и т. д.), во время тех или иных агиткампаний и т. п.

Такие книги тоже нужно приучиться читать: раз библиотека рекомендует те или иные книги, — значит, они нужны. И нужно читать их именно тогда, когда библиотека рекомендует их. Определенные книги рекомендуются для чтения библиотекою в определенные периоды не зря, не наобум, а именно потому, что в эти периоды внимание всех должно быть сосредоточено именно на этих вопросах (на помощи беспризорным детям, на правильном поступлении налогов, на разумном ведении сельского хозяйства и т. д.), — для того, чтобы лучше разрешить их, для того, чтобы и силы всех и каждого, в меру возможности, были сосредоточены на работе по разрешению именно этих вопросов.

Приучить себя читать в первую голову как-раз такие книги, которые полезны для той или иной работы, для той или иной деятельности — производственной, профессиональной, партийной, государственной, семейной и т. д., — является наиболее важным, ибо, повторяю, книги пишутся не для удовлетворения праздного любопытства, не для набивания голов мертвыми знаниями, а для работы, для дела, для оживления и увеличения человеческой активности.

Начинать читать нужно именно с тех книг, которые больше всего тебя интересуют, какие бы это книги ни были, это — правда; но плох будет тот читатель, который, интереса ради, будет перескакивать с одной книжки на другую, без всякой рабочей пользы, без всякой последовательности, без всякой связи.

Начинать читать нужно с того, что наиболее интересует, а стремиться нужно как можно скорее приучить себя читать с наибольшим интересом те книги, кото-

рые рекомендует библиотекарь, которые могут быть полезны в той или иной работе, книги, которые, как говорят, «руки развязывают», книги, от которых «руки по делу чешутся»...

Как искать нужную книгу?

Для того, чтобы найти нужную для себя книгу, книгу понятную, интересную и полезную, лучше всего обратиться непосредственно к библиотекарю, обстоятельно рассказав ему, зачем и для чего и какая книга нужна.

Но нужно приучать себя и самостоятельно находить нужную книгу: библиотекарь иногда бывает слишком занят и не может уделить много времени на обстоятельный разговор с каждым читателем; иногда библиотекарь и сам плохо знает книгу; наконец, каждый читатель должен современем приучить себя обходиться и вовсе без библиотекаря при выборе нужной книги.

Для выбора книг в библиотеках существует обыкновенно ряд каталогов, в которых и нужно научиться ориентироваться (разбираться) прежде всего.

Систематический каталог.

Наиболее распространенный вид каталога — карточный систематический каталог по так-называемой десятичной системе.

В этом каталоге на каждую книгу библиотеки имеется своя карточка (а иногда и несколько карточек, если книга касается нескольких вопросов), при чем каждая карточка стоит в специальном ящичке, на своем строго определенном месте, в зависимости от того, о чем написана данная книга.

Все отрасли человеческого знания десятичная система, по которой располагаются карточки в ящичке, разделяет на десять основных отделов; каждый из этих отделов делится, в свою очередь, на десять подотделов; каждый подотдел — на десять групп и так далее несколько раз.

В наших библиотеках книги распределяются самое большее на 1.000 групп, т.-е. на 10 основных отделов, каждый отдел, в свою очередь, — на 10 подотделов и каждый подотдел — на 10 групп ($10 \times 10 \times 10 = 1.000$).

Каждый отдел, каждый подотдел и каждая группа имеет свой «десятичный знак», как говорят, или свой «индекс» (указатель), иначе выражаясь; проще говоря, — свою цифру, которая отмечает каждое отдельное деление в десятичной системе раз навсегда одним и тем же образом. Цифры эти — 0, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9, т.-е. ровно десять знаков.

Цифры эти ставятся на каждой книге и на каждой книжной карточке, в зависимости от того, к какому отделу (или подотделу, или группе) знаний относится данная книга.

Цифра отдела ставится первой (слева), затем идет цифра подотдела, наконец, ставится цифра группы. Совокупность всех цифр на книге (или на карточке книги) называется шифром» книги. Так, например, если на книге (или на книжной карточке) стоит шифр 329, то это значит, что книга относится по десятичной системе к 3-му отделу («общественные науки»), ко 2-му подотделу внутри этого отдела («политика») и к девятой группе внутри подотдела («политические партии»).

Важнейшие деления десятичной системы и их цифровые обозначения таковы ¹⁾:

0. Общий отдел, а внутри его:

01. Книги по библиографии (книги о книгах).

02. Книги по библиотечному делу и о руководстве чтением (программы самообразования и т. п.).

03. Энциклопедии и справочники.

05. Периодические издания (газеты и журналы) ²⁾.

1. Философские науки (ряд отдельных научных дисциплин, говорящих о том, что представляет из себя мир в целом, что такое человеческая «душа», как человек познает окружающее, как нужно правильно мыслить, что такое «добро» и «зло» и т. д.); внутри этого отдела — такие подотделы:

14. Отдельные философские системы (т.-е. отдельные системы мирозерцания, например, идеализм, материализм и т. д.).

15. Психология (наука о «душевных процессах» или, правильнее, о поведении человека).

16. Логика (наука о законах мышления).

17. Этика (наука о нравственности).

2. Вопросы религии.

3. Общественные науки с разделением на такие отделы и подотделы:

301. Социология (наука об общих законах общественного развития). Сюда же, в частности, относится исторический материализм, как социологическая теория пролетариата.

¹⁾ В полных таблицах десятичной системы все отделы делятся на 10 подотделов, каждый из них на 10 групп и т. д.; мы указываем здесь только наиболее важные подразделения, отбрасывая редко встречающиеся в общедоступных библиотеках деления. (Несколько более полно деления десятичной библиографической системы указаны в приложенной к настоящей книжке графической схеме десятичной системы).

²⁾ Точнее, под знаком 05 ставятся журналы, газеты же — под знаком 07, но в небольших библиотеках можно то и другое ставить под знаком 05.

311. Статистика (наука о количественно-цифровом изучении общественных явлений).

32. Политика:

321. Общие вопросы политики. Развитие государственных форм.

322. Церковь и государство.

323. Внутренняя политика. Национальный вопрос.

327. Международная политика.

329. Политические партии.

33. Политическая экономия (наука о законах развития народного хозяйства и об отношениях в нем отдельных общественных классов):

331. Рабочий вопрос.

333. Аграрный (земельный) и крестьянский вопросы.

334. Кооперация (всех видов).

335. Социализм, коммунизм и анархизм. Интернационал.

336. Финансы (налоги и государственный бюджет).

338. Организация народного хозяйства. Экономическая география (наука о народном хозяйстве отдельных стран).

339. Алкоголизм и проституция, как общественные явления.

34. Вопросы права (государственного, гражданского, уголовного и т. д.).

35. Вопросы управления. Деятельность народных комиссариатов СССР.

От 355 до 359—Милитаризм. Армия и флот. Войны.

362. Народное здравоохранение.

368. Социальное страхование и обеспечение.

37. Народное просвещение.

38. Торговля. Транспорт.

396. Женский вопрос.

4. Языкознание или филология (наука о языке и руководства по изучению отдельных языков).

5. Математика и естествознание:

51. Математика (арифметика, алгебра, геометрия и т. д.).

52. Астрономия (наука о небесных телах).

53. Физика (наука о состоянии вещества).

54. Химия (наука о составных элементах вещества и о процессах в них).

55. Минералогия (наука о свойствах простых индивидов неорганического мира—камней, металлов и т. д.). Геология (наука о развитии земли). Метеорология (наука о воздушной атмосфере земли и о погоде).

56. Палеонтология (наука о вымерших животных и растениях).

57. Биология (общая наука об органическом мире и его законах, т. е. наука о жизни).

58. Ботаника (наука о жизни растений).

59. Зоология (наука о животных).
60. Прикладные науки:
61. Медицинские науки.
62. Инженерное дело.
63. Сельское хозяйство.
64. Домашнее хозяйство.
65. Коммерческие (т.-е. торговые) знания.
- 66 и 67. Технология (механическая и химическая).
68. Ремесла (разные).
69. Строительное дело.
7. Искусство:
72. Архитектура (искусство изящных построек).
73. Скульптура.
75. Живопись.
78. Музыка.
79. Театр и развлечения.
796. Игры и спорт.

8. Литература (книги по истории и теории литературы, а также все художественные произведения).

9. История и география (наука о жизни отдельных стран и народов):

901. История первобытной культуры (жизнь первобытных дикарей).

914. География Европы.

914. 7. География России.

915. География внеевропейских стран.

93. Древняя история.

94. История Европы (средние века и новое время).

947. История России.

От 95 до 99. История внеевропейских стран.

Таким образом, каждая книга библиотеки имеет свою карточку, на которой стоит тот или иной «шифр» (т.-е. те или иные цифры), согласно делений десятичной системы.

В зависимости от шифра (от принадлежности книги к тому или иному отделу, подотделу и группе) карточка книги ставится в каталожном ящике систематического каталога на строго определенном месте: карточка на книгу Сарабьянова «Исторический материализм», положим, стоит раньше карточки на книгу Луначарского «Бывшие люди» (очерк по истории партии социалистов-революционеров), потому что книга Сарабьянова относится к одному из первых делений 3-го отдела (к 301-му), а книга Луначарского—к одному из последующих (к 329-му).

Внутри каждого отдельного отдела (или, правильнее сказать, внутри каждого последнего деления, т.-е. в общедоступных библиотеках обыкновенно внутри третьего деления—«группы») все книжные карточки расположены в строгом алфавите их авторов.

Таким образом, чтобы найти ту или иную книгу по систематическому карточному каталогу, чтобы узнать, имеется ли она в библиотеке (а библиотекарь скажет вам, на полке она или выдана другому читателю), нужно прежде всего знать, к какому отделу относится эта книга, и где место этого отдела в десятичной системе.

Чтобы ориентироваться в десятичной системе и, тем самым, в систематическом каталоге книг, полезно важнейшие деления десятичной системы (хотя бы 10 основных отделов, их последовательность и шифры) знать наизусть, на память.

Для того, чтобы облегчить читателю ориентировку в систематическом каталоге книг по десятичной системе, хорошие библиотеки обыкновенно вешают перед каталогом графическое изображение десятичной системы в форме взаимно связанных кругов (см. приложение № 1).

Нужно добиваться, чтобы такое графическое изображение десятичной системы висело на самом видном месте безусловно в каждой библиотеке, потому что без него ориентировка в систематическом каталоге для массового читателя очень затруднительна.

Для той же ориентировки в систематическом каталоге служат алфавитные указатели важнейших делений системы (см. приложение № 2), в которых все эти деления расположены в простом алфавитном порядке (автомобили, аграрный вопрос, агрономия, адвокатура и т. д.) и против каждого деления (против каждого слова) указывается его место (его шифр) в десятичной системе, т.-е. для книг об автомобилях, например, 621, для книг по аграрному вопросу—333, для агрономической литературы—63, и т. д.

По такому указателю важнейших делений десятичной системы (важнейших рубрик или индексов, как говорят иначе) легче всего ориентироваться в систематическом каталоге.

Положим, что вы не знаете ни одной книги из той отрасли знания, которая вас интересует, и хотите осведомиться, что имеется в библиотеке по данному вопросу. Для этого достаточно только знать или научное, или более или менее общепотребительное название той отрасли знания, которая вас интересует (положим, знать, что вопросы земельных отношений и землепользования именуются по-научному «аграрным вопросом»), и этого будет вполне достаточно, чтобы узнать, какие книги имеются в библиотеке по данному вопросу, какие книги можно по нему прочесть: для этого нужно найти шифр (цифровое обозначение) данного вопроса (данной отрасли знания) в алфавитном указателе важнейших рубрик десятичной системы и, пользуясь им, найти место книжных карточек по данному вопросу в систематическом каталоге.

Алфавитные указатели важнейших рубрик десятичной системы обыкновенно прилагаются к руководствам по десятичной системе (Боднарского, Аблова, Горфункеля и др.), которыми пользуются библиотекари при классификации и шифровке книг (при распределении книг по отделам и при написании на них знаков десятичной системы).

Нужно добиваться, чтобы эти руководства лежали также рядом с систематическим каталогом для пользования ими со стороны читателя; еще лучше было бы, если бы краткие алфавитные указатели важнейших делений десятичной си-

← 12,5 см. →							
↑ 7,5 см. ↓	<table border="1"> <tr> <td style="text-align: center; vertical-align: top;">374 ¹⁾</td><td style="text-align: center;">Ленин Н. (Ульянов, В. И.).</td></tr> <tr> <td style="text-align: center; vertical-align: top;">Л. 45 ²⁾</td><td> Чему учиться и как учиться. (Речь на 3-м всероссийском съезде комсомола. М. „Новая Москва“. 1923 г. Стр. 32. (Серия „Юношеской литературы“ под общей редакцией МК РКСМ). </td></tr> <tr> <td style="text-align: center; vertical-align: top;">432 ³⁾</td><td style="text-align: center;">0</td></tr> </table>	374 ¹⁾	Ленин Н. (Ульянов, В. И.).	Л. 45 ²⁾	Чему учиться и как учиться. (Речь на 3-м всероссийском съезде комсомола. М. „Новая Москва“. 1923 г. Стр. 32. (Серия „Юношеской литературы“ под общей редакцией МК РКСМ).	432 ³⁾	0
374 ¹⁾	Ленин Н. (Ульянов, В. И.).						
Л. 45 ²⁾	Чему учиться и как учиться. (Речь на 3-м всероссийском съезде комсомола. М. „Новая Москва“. 1923 г. Стр. 32. (Серия „Юношеской литературы“ под общей редакцией МК РКСМ).						
432 ³⁾	0						
← 2 см. →							

1) Эта цифра означает шифр книги по десятичной системе.

2) Эта цифра — так-называемый авторский знак по Кёттеру. Авторские таблицы Кёттера употребляются в библиотеках для того, чтобы книги стояли на полках в строгом алфавите, совершенно в том же порядке, как их карточки в каталоге.

В этих таблицах всем начальным слогам фамилий соответствуют определенные цифры, которые и ставятся на карточках и на переплетах книг вместе с первой буквой фамилии.

Напр., надпись К 65 будет означать Конопницкую, так как под цифрой 65 в таблицах Кёттера указаны слоги КОНО, а надпись К 68 будет означать Короленко, так как под цифрой 68 значатся слога КОРО.

Таблицы Кёттера имеются в каждой библиотеке (лучшие — в обработке Хавкиной), и умение работать с ними необходимо для всякого библиотекаря. В знании их читателем книг нет особой надобности.

3) Эта цифра означает инвентарный номер книги (т.-е. № записи каждой поступающей в библиотеку книги в хронологическом порядке в особом журнале).

стемы вывешивались на видных местах на стенах библиотеки, где-нибудь поблизости ящичка с систематическим карточным каталогом. Тогда читателю легче всего было бы находить нужные книги в этом каталоге, в котором сейчас рядовой читатель совершенно теряется ¹⁾.

Чтобы познакомить читателя еще ближе с систематическим каталогом, приводим здесь (стр. 18) образчик заполненной карточки этого каталога (таковы же в общих чертах карточки и в других библиотечных каталогах).

При требованиях книг в библиотеке нужно проставлять на требовательных листках (на записках, подаваемых библиотекарю) полный шифр нужных книг (т.-е. знак десятичной системы и авторский знак, например, 374/Л45); авторов и заглавий книг можно не указывать.

Другие библиотечные каталоги.

Хорошая библиотека никогда не довольствуется одним систематическим каталогом книг по десятичной системе: чтобы раскрыть перед посетителями библиотеки все свои книжные богатства, чтобы помочь каждому читателю поскорее найти нужную для него книгу, хорошая библиотека заводит обыкновенно целый ряд каталогов.

Наиболее общеупотребительными из каталогов, после систематического, являются каталоги: алфавитный (по авторам или названиям книг), предметный и перекрестный.

В алфавитном каталоге по авторам все книжные карточки располагаются по алфавиту авторов книг (составителей книг, писателей): сначала книги всех авторов на букву А, потом на букву Б, В и т. д. до конца алфавита.

Этот каталог очень удобен для самого быстрого нахождения той книги, автора которой твердо знаешь: тогда не нужно выяснять, к какому отделу знаний относится эта книга, каков шифр данного отдела и пр.; не нужно вовсе обращаться в таких случаях к систематическому каталогу, можно прямо находить нужную книгу по алфавитному каталогу авторов.

Незаменим алфавитный каталог по авторам и для того,

¹⁾ Десятичная система классификации книг, несмотря на свои большие достоинства (главным образом, эластичность системы и ее международность), имеет и ряд недостатков (главным образом, некоторые несообразности с точки зрения здравого смысла и плохое соответствие системы с научной, марксистской системой мирозерцания и современной советской действительностью); но пока лучше системы нет, а десятичная система введена во всех русских библиотеках, как обязательная, специальным декретом. (В дальнейшем, вероятно, эта система будет изменена и согласована с нашими взглядами и нашей действительностью, но основные принципы системы, бесспорно, останутся без изменений).

чтобы узнать, например, все книги, которые были написаны данным автором по самым различным вопросам (в систематическом каталоге эти книги попадут в разные отделы), чтобы узнать, какие из этих книг имеются в данной библиотеке во всех ее отделах.

Алфавитный каталог по названиям книг устраивается только для произведений художественной литературы: очень часто читатель-массовик забывает авторов художественных произведений, которые ему хочется почему-либо прочесть, но хорошо помнит их названия (заглавия). Для того, чтобы быстро найти интересующую читателя беллетристическую книгу по одному названию ее, и устраиваются в библиотеках алфавитные каталоги по названиям книг, где все карточки на беллетристические, поэтические и драматические произведения, имеющиеся в библиотеке, располагаются в ящичке в строгом алфавите их названий («Алый храм» — стихотворения П. Орешина. «Бессознательным путем» — роман Бессалько, «Выстрел» — рассказ А. С. Пушкина и т. д.).

Предметный каталог есть разновидность алфавитных каталогов: в нем каждой книжной карточке дается заглавие (обыкновенно берущееся из названия книги), определяющее, к какому вопросу относится данная книга, а затем все карточки расставляются в алфавитном порядке этих заглавий (предметных рубрик, как говорят), положим так: «Автомобили» (т.-е. все книги об автомобилях), «Аграрный вопрос» (все книги по аграрному или земельному вопросу), «Азия» (история и география Азии), «Анархизм», «Банки», «Болота» (их происхождение, растительность, осушение и т. д.), «Болгария», «Верховая езда», «Войны», «Гимнастика», «Двигатели» (паровые, водяные и др.) и т. д.

Одним словом, если бы по всем рубрикам десятичной системы, расположенным в алфавитном порядке (см. приложение № 2), в библиотеке имелись книги, и карточки на эти книги расставлялись бы в каталоге непосредственно в алфавитном порядке этих рубрик (т.-е. содержания книг), без всякого деления их на отделы и подотделы, как в систематическом каталоге, то это и был бы предметный (или предметно-алфавитный, предметно-словарный, как его называют иначе) каталог.

Предметный каталог очень удобен тем, что он позволяет находить все нужные книги по каждому данному вопросу очень быстро, не разыскивая места данного вопроса (данной отрасли знания) в рубриках весьма сложной десятичной системы.

Ценен предметный каталог еще и тем, что в нем все карточки книг по одному и тому же вопросу находятся

вместе, характеризуя предмет вашего внимания со всех сторон.

Положим, вы интересуетесь вопросом об алкоголизме (о массовом потреблении спиртных напитков), о причинах его, о последствиях, о борьбе с алкоголизмом социальными и медицинскими мерами, о нравственном влиянии алкоголизма и т. д.

В систематическом каталоге отдельные книги по этим вопросам будут находиться в самых различных отделах каталога: под шифром (под знаком) 178—книги об алкоголизме с нравственной точки зрения, под шифром 339—книги об алкоголизме, как о причине пауперизма (бедности), под шифром 616—о мерах медицинской борьбы с алкоголизмом и т. д.

В предметном каталоге все книги об алкоголизме (т.-е. карточки на них) будут стоять вместе, под-ряд (в алфавитном порядке авторов).

Наконец, крупнейшее преимущество предметного каталога пред систематическим и другими заключается в том, что в нем допустимо деление книг на какое-угодно количество отделов (на какие-угодно рубрики) без всяких сложных справок в десятичной системе: придал книге определенное предметное заглавие (или общее, или более частное), вставил карточку на нее в алфавит по этому предметному заглавию,—и дело с концом; и расстановка карточек, и нахождение их бесконечно упрощены.

Кроме того, в десятичной системе далеко не для всех научных и житейских проблем имеется свое, заранее определенное место: все вновь возникающие проблемы, естественно, своего твердого места в этой системе не имеют; их приходится вставлять в систему по смыслу; найти же их место в этой системе для читателя-массовика представляет огромные трудности.

Поэтому предметный каталог, наилучший из других, следует рекомендовать каждой библиотеке.

Перекрестным каталогом называется такой каталог, который соединяет в себе все три последние каталога: алфавитный по авторам, алфавитный по названиям и алфавитный по предметам содержания книг (предметный). Он также очень удобен, но для организации его требуется много сил (писание многочисленных карточек), и поэтому в наших русских библиотеках перекрестный каталог встречается очень редко.

Все указанные каталоги—карточные, в ящичках. Иногда некоторые из указанных каталогов (в особенности систематический) печатаются книжками или пишутся в тетрадях. Такие книжно-тетрадные каталоги очень удобны для просмотра их читателями (просматриваются значительно быстрее, нежели карточные каталоги), но очень неудобны для библиотекаря,—

для вставки в них новых книг (а тем самым, конечно, и для читателя).

В библиотеках полезно иметь такие книжно-тетрадные каталоги лишь по особо важным отраслям знания (напр., по истории революционного движения, по советскому строительству и т. д.), чтобы увеличить читаемость этих отделов.

Иногда такие каталоги (тетрадные) делаются иллюстрированными, т.-е. содержание книг поясняется рисунками и диаграммами.

Такие иллюстрированные каталоги-тетради очень полезны для начинающего читателя.

Наподобие иллюстрированных каталогов-тетрадей в библиотеках чаще всего делаются иллюстрированные плакаты—рекомендательные списки книг, развешиваемые по стенам.

Таким путем библиотека пропагандирует среди читателей лучшие свои книги и особенно книги на злобу дня (к тому или иному революционному празднику, к той или иной агиткампании и т. д.).

Читателю-массовику нужно внимательно приглядываться к таким плакатам, чтобы понимать текущие события жизни и активно участвовать в них: библиотекарь обыкновенно знает, какие книги нужно прочесть его читателям в первую голову, и нужно прислушиваться к этим указаниям библиотекаря—к плакатам, тем более, что на плакатах указываются обыкновенно не одни названия книг (как делается в каталогах), но даются и краткие характеристики их, разбор и оценка содержания, и т. п.

В некоторых библиотеках заведен хороший обычай так-называемого открытого доступа к полкам, т.-е. допущения читателя к книжным полкам в целях самостоятельного выбора им нужной книги. Такой порядок можно только приветствовать, и его следует добиваться, по возможности, во всех библиотеках.

При выборе книг самостоятельно нужно строго соблюдать тот порядок, который установлен в данной библиотеке относительно системы обращения с книгами: просматриваемые книги должны или класться обратно на свое место (никоим образом не путая порядка их расстановки на полках), или же откладываться в сторону (во избежание той же путаницы на полках; затем их убирает на свои места сам библиотекарь).

Рецензии на книги и библиографические журналы.

Общим недостатком всех библиотечных каталогов является то, что в них указываются обыкновенно одни авторы и название книг и некоторые другие, чисто-внешние сведения о книгах (издатель, место и год издания, количество страниц).

Конечно, большинство этих сведений бесполезны для читателя: одна и та же книга в одном издании может быть издана прилично (без опечаток, на хорошей бумаге, с примечаниями хорошего редактора, изящно и т. д.), в другом же издании—из рук вон плохо ¹⁾. Столичные издания обыкновенно ценнее провинциальных, особенно издания Госиздата и партийных издательств («Красная Новь»—в Москве, «Прибой»—в Петрограде). Чем моложе книга по году издания, тем свежее, очевидно, тот научный материал, который она дает. Количество страниц важно для определения того времени, которое нужно затратить читателю для прочтения книги; кроме того, по количеству страниц иногда можно судить о степени популярности (понятности, общедоступности) книги: толстые книги обыкновенно (но, конечно, не всегда) носят серьезный научный характер; тонкие книжки (брошюры) чаще всего носят общедоступный (популярный) характер.

Однако, всех этих чисто-внешних данных о книге совершенно недостаточно для того, чтобы выбрать книгу, чтобы найти ту именно книгу, которая будет для данного читателя наиболее подходящей, наиболее интересной, наиболее полезной.

Для того, чтобы лучше разбираться в книгах и критически (сознательно) к ним относиться, в газетах и журналах обыкновенно заводятся особые отделы критики и библиографии (или просто библиографические), в которых даются разборы и научные оценки отдельных книг (так-называемые «рецензии»), а изредка—и целых наборов книг по отдельным отраслям знания.

Кто хочет критически (сознательно) относиться к книгам и научиться совершенно самостоятельно находить нужные книги, тот должен регулярно просматривать и читать библиографические отделы наших газет и журналов, хотя бы относительно тех отраслей знания, которые его наиболее интересуют, и которые, с другой стороны, наиболее общественно-полезны и наиболее нужны в наши дни (общественные науки, техника).

Хорошие рецензии на книги даются на страницах «Известий ЦИК СССР» и «Правды», а также в журналах: «Красная Новь», «Красная Молодежь», «Молодая Гвардия», «Искра» и в других.

Наиболее обстоятельные рецензии дают журналы: «Большевик», «Под Знаменем Марксизма» и «Вестник Коммунистической Академии».

Существуют специальные библиографические

¹⁾ Некоторые книги без примечаний хорошего редактора наполовину утрачивают свою ценность. Поэтому, напр., так ценится «Коммунистический манифест» в последнем издании Госиздата или «Московского Рабочего», ибо к нему даны ценные примечания тов. Рязанова.

журналы, в которых даются почти исключительно оценки (индивидуальные и сводные) вновь выходящих (и более ценных старых) книг: «Книгоноша» (орган партийных книгоиздательств СССР, выпускаемый в Москве Госуд. издательством¹⁾); «Вестник Книги» — орган Библиографического отдела Главполитпросвета (изд. Госиздата); «Книга о Книгах» (популярный библиографический журнал Госиздата); «Печать и Революция» — толстый журнал (издается Госиздатом в Москве); «Книга и Революция» (издавался Госиздатом в Ленинграде); «Сельскохозяйственная Книга» (издается книгоиздательством Наркомзема «Новая Деревня», в Москве; рецензирует исключительно сельскохозяйственную литературу) и некоторые другие. Наиболее подходящими из них для массового читателя являются два первых журнала («Книгоноша» и «Вестник Книги»).

Ценные сводки рецензий на новые книги (на основе других журналов) дает журнал «Красный Библиотекарь» — орган Библиотечного отдела Главполитпросвета (изд. Госиздата).

Большинство рецензий на книги рассматривают их с научной точки зрения, т. е. со стороны соответствия книги новейшим научным данным, и со стороны удачного изложения и доказательств научных данных.

Лишь журнал «Вестник Книги» систематически рассматривает, кроме того, все рецензируемые книги с точки зрения их доступности для того или иного читателя, обозначая степень доступности книги римскими цифрами: I (книги для начинающего читателя), II (книги для более подготовленных читателей), III (книги для весьма опытных читателей) и IV (книги для хорошо образованных читателей и специалистов по данному вопросу).

Обыкновенно рецензии на нужные книги читатель вынужден разыскивать самостоятельно — по оглавлениям журналов и непосредственным просмотром газет.

Некоторые библиотеки ведут учет рецензий на важнейшие книги посредством специального каталога рецензий, где карточки всех книг, на которые встретились рецензии в периодической печати, располагаются в алфавитном порядке авторов, с указанием мест (а иногда и краткого содержания) появившихся рецензий (названий журналов и газет, их №№ и страниц).

Другие библиотеки указывают рецензии на книги непосредственно в каталогах книг (чаще всего — в систематическом), на обратной или лицевой стороне карточек (внизу,

¹⁾ С 1925 г. — До этого времени выпускался сначала издательством «Московский Рабочий» (до 1 июля 1924 г.), а затем издательством «Красная Новь» Главполитпросвета.

после всего текста), не заводя для этого особого каталога рецензий.

Иногда на-ряду с указанием мест, где помещена рецензия на данную книгу, на карточке книги отмечается (по рецензии или по собственному определению библиотекаря) степень трудности книги (римскими цифрами).

Содержание рецензий на книги обыкновенно очень редко указывается на книжных карточках, так как это потребовало бы от библиотекаря слишком много времени, которым наши библиотекари обыкновенно совершенно не располагают, да и технически это довольно трудно (книжные карточки имеют небольшие размеры, а рецензии бывают обыкновенно довольно подробны).

В некоторых библиотеках рецензии на книги (обыкновенно в кратком изложении) перепечатываются на машинке и вкладываются (или вклеиваются) в самые книги.

В других библиотеках все газетные рецензии вырезаются из газет и наклеиваются в специальные альбомы (или по алфавиту авторов книг, на которые даны рецензии, или в систематическом порядке, по десятичной системе).

Понятно, что всякий сознательный читатель должен добиваться, чтобы в его библиотеке, т.-е. в той, в которой он берет книги, был заведен в этом отношении такой порядок, который представляет наибольшие удобства для выбора нужной книги и оценки книг (например, краткая передача рецензий на книги на каталожных карточках).

При знакомстве с рецензиями на книги не нужно никогда забывать, что всякая рецензия может быть весьма субъективной (личной, пристрастной), иногда совершенно неправильной. Нередко, в зависимости от некоторых личных особенностей рецензентов, на одну и ту же книгу появляются самые различные рецензии: одни одобряют книгу, другие, наоборот, находят ее очень неважной. Поэтому, если на ту или иную книгу имеется несколько рецензий, нужно всегда стремиться познакомиться со всеми ими и лишь из сравнения отдельных рецензий (дополненного, лучше всего, личным просмотром книги) вынести то или иное личное суждение о данной книге.

Рецензии следует читать как перед чтением самих книг, так и после прочтения книги для развития более критического отношения ко всякой прочитанной книге ¹⁾.

¹⁾ Борович («Пути сближения книги с читателем». Харьков 1922 г.) в своих 10 правилах чтения совершенно напрасно не рекомендует читать отзывы о книгах прежде прочтения самих книг. Такой совет имеет очень мало разумных оснований. Общее представление о книге, полученное до чтения ее из рецензии или критической заметки, хотя бы и не совсем верное, только облегчает усвоение книги и критический подход к ней.

Полезно делать некоторые выписки из прочтенных рецензий, в особенности тогда, когда читается несколько рецензий под-ряд не непосредственно перед выбором книги для чтения, а заблаговременно, в предвидении такого выбора, при обычном просмотре периодических изданий. Содержания нескольких прочтенных рецензий на память не запомнить, и поэтому кратко записать себе самое главное из рецензий на книги по интересующим вопросам безусловно необходимо.

Удобнее всего делать это в алфавитных записных книжках, где на каждый интересующий данного читателя вопрос он отводит себе 1—2 странички (в алфавитном порядке соответствующих вопросов), подобно тому, как это делается в предметном каталоге.

Библиографические указатели.

Журнальные и газетные рецензии даются, главным образом, на отдельные книги, изредка—по отдельным частным вопросам, но почти никогда—по целым отраслям знания (соответствующим, например, десяти основным делениям десятичной системы¹⁾). Главное внимание в журналах и газетах обращается, конечно, на вновь выходящие книги. Между тем, для читателя нужно знать не столько отдельную книгу по тому или иному вопросу, сколько иметь ясное представление о всех важнейших книгах по данному вопросу (старых и новых),—об их популярности для чтения, об особенностях отдельных книг, о связи их друг с другом по содержанию и т. д., чтобы выбрать для себя книгу наиболее подходящую или чтобы познакомиться с данным вопросом в определенном систематическом порядке, не тратя времени на чтение второстепенных или третьестепенных книг по этому вопросу.

Эта потребность до некоторой степени удовлетворяется так-называемыми библиографическими указателями книг.

К сожалению, однако, нужно отметить, что большинство библиографических указателей мало приспособлено для массового читателя: стремясь к полноте своих указаний, большинство указателей ограничивается обыкновенно голыми систематизированными списками книг по тому или иному вопросу, редко давая характеристики отдельных указываемых книг.

Из отдельных библиографических указателей массовому

¹⁾ Ценные обзоры популярных книг по целым отраслям знания, иногда с указаниями по методике чтения, дает журнал «Книгоноша».

читателю больше всего могут оказать помощь при выборе книг нижеследующие:

При выборе беллетристических, поэтических и драматических произведений лучше всего воспользоваться библиографическими указателями Н. Поляк («Указатель художественной литературы на социальные темы», изд. «Красная Новь», М., 1923 г.) или В. А. Невского («Беллетристика на социальные темы». Только 7-е, последнее издание Г. Ф. Мириманова, М., 1924 г.). Как показывают самые заглавия этих указателей, оба они распределяют художественные произведения по их социальному содержанию: по тем социальным группам и явлениям, которые, характеризуя жизнь современного общества, нашли свое отражение в данных художественных произведениях.

Так, указатель Н. Поляк классифицирует (распределяет), например, все приводимые им книги по следующим основным отделам:

1. Дворянство.
2. Крестьянство.
3. Буржуазия.
4. Рабочий класс.
5. Классовая борьба.
6. Формы классового гнета:
 - а) государство, б) чиновничество, в) полиция, г) суд, и т. д.
7. Семья и положение женщины.
8. Войны.
9. Освободительная борьба и революционное движение.
10. Социализм и коммунизм. Будущий строй.

Указатель В. А. Невского очень близок к указателю Н. Поляк, но вышел (в последнем своем издании) позднее и несколько полнее его. Кроме того, он приводит книги, характеризующие не только современную социальную жизнь и ее явления (из каких рамок Н. Поляк почти не выходит), но указывает также (в первом своем отделе) и те книги, которые отражают прошлую историю человечества в отдельные периоды ее.

К обоим указателям приложен алфавитный список авторов всех указанных книг, а в указателе Невского имеется, кроме того, предметно-алфавитный указатель всех тех тем, которые освещены в книгах, упомянутых в указателе.

По указателям Н. Поляк и В. А. Невского очень удобно читателю малоподготовленному начать свое знакомство с отдельными социальными проблемами (вопросами) и с отдельными историческими событиями: от художественного отображения этих проблем и событий легче всего перейти затем к чтению научно-популярной литературы.

Тот, кто пожелал бы познакомиться с художественной литературой более обстоятельно, захотел бы почитать что-нибудь по истории литературы, в частности, разобраться более серьезно в отдельных художественных произведениях или авторах, тот может обратиться к трем нижеследующим библиографическим указателям:

1. И. В. Владиславлев. «Русские писатели XIX—XX столетия». 4-е дополненное издание Госиздата. Л., 1924 г. Стр. 445.

2. Г. Цветаев. «Указатель по всеобщей литературе». СПб., 1911 г. Стр. 156.

3. Р. С. Мандельштам. «Художественная литература в оценке русской марксистской критики» (3-е издание). Госиздат, М., 1924 г.

Заглавия этих книг достаточно определяют их содержание.

Указатель Владиславлева дает исчерпывающие библиографические сведения о русских поэтах, беллетристах и драматургах XIX—XX столетий (до 1923 г. включительно); указывает все их произведения, чаще всего в хронологическом порядке их появления в свет; приводит книги и статьи, характеризующие личность и жизнь авторов, и наконец, дает богатые указания на критическую литературу.

Указатель Цветаева дает библиографию лишь самых крупных западно-европейских писателей (классиков) от средних веков до половины XIX века.

Указатель Мандельштам является великолепным путеводителем по русской художественной литературе в оценке ее марксистских критиков: он указывает книги, статьи и рецензии на отдельных писателей и их произведения, данные критиками-марксистами. Для современного читателя этот указатель является, пожалуй, наиболее ценным¹⁾.

Для тех читателей, которые более подробно заинтересовались бы европейской литературой, можно указать книги по истории западно-европейской литературы: П. С. Когана («Очерки по истории западно-европейской литературы», в 2-х томах), А. В. Луначарского («История западно-европейской литературы», в 2-х томах. Изд. Госиздата. 1924 г.). Коллективный труд по истории западно-европейской литературы XIX века в издании товарищества «Мир» (под редакцией проф. Батюшкова) и работы по истории отдельных литератур: по истории французской литературы—Лансона, по истории немецкой литературы—Шюке, по исто-

¹⁾ Для более углубленных занятий по истории русской литературы можно воспользоваться еще книгами: академика В. Н. Перетца «Краткий очерк методологии истории русской литературы» (П. 1922 г. Издат. «Академия», Стр. 164), и проф. Н. К. Пиксанова «Два века русской литературы» (Гиз. М.—П. 1923 г. Стр. 208).

рии английской литературы—Розанова и по истории итальянской литературы—Фриче.

Во всех этих книгах имеется довольно подробная библиография, указываются отдельные произведения всех важнейших писателей и книги об их жизни и творчестве.

Для знакомства с новейшей и современной русской литературой можно указать книги: Б. Гусмана («100 поэтов», литературные портреты, с приложением библиографического указателя русской поэзии за последнее десятилетие, 1923 г., Тверское издательство), Львова-Рогачевского («Очерки по истории новейшей русской литературы», 1881—1919 гг., ВЦСПО. М., 1920 г.¹), А. Воронского («На стыке». Литературные силуэты. Госиздат. М., 1923 г.)².

Книга Гусмана дает сжатые портреты почти всех видных современных поэтов, приводя названия всех выпущенных ими до 1923 года книг.

Книга Львова-Рогачевского—исторический обзор развития новейшей русской литературы.

Книга Воронского—критические очерки о важнейших современных литературных направлениях и писателях.

Чисто-библиографическими сведениями книги Львова-Рогачевского и Воронского, к сожалению, довольно бедны.

Из отдельных журналов современным литературным событиям больше всех уделяет внимание журнал «Красная Новь».

Кроме всего указанного, при выборе для чтения произведений художественной литературы и для критической разборки в них может помочь работа Львова-Рогачевского и Фриче: «Программы чтения по беллетристике» (М., Гувуз. 1923 г.), довольно богатая библиографическими указаниями.

При выборе книг по общественным вопросам можно воспользоваться указателями Керженцева («Библиотека коммуниста», систематический указатель социалистической литературы, 4-е издание Госиздата. М., 1919 г.), Жакова («Справочная книжка по марксистскому самообразованию». Изд. 2-е «Московский Рабочий». М., 1923 г.), Адоратского («Программа по основным вопросам марксизма». Изд. 4-е

¹) В 1925 г. вышло 3-е, дополненное, издание этой книги.

²) Кроме книги Воронского, о писателях наших дней можно рекомендовать еще нижеследующие книги: Горбачев, П. «Очерки современной русской литературы». Гиз. 1924 г. Стр. 182. Коган, П. «Литература этих лет». Изд. «Основа». Ив.-Вознесенск 1924 г. Стр. 146. Троцкий, Л. Д. «Литература и революция». Изд. «Красная Новь». Все эти книги имеют небольшую библиографию (в тексте и в подстрочных примечаниях); наиболее полно охватывает литературу последних лет книга Горбачева, наиболее талантлива, бесспорно, книга Троцкого.

«Красная Новь». М., 1924 г.) и Книжника («Что читать по общественным наукам». Изд. 2-е «Прибой». Л., 1924 г.).

К сожалению, относительно каждого из этих указателей приходится сделать довольно существенные оговорки.

Указатель Керженцева сильно устарел; так как последнее издание его вышло в 1919 году, то по современным проблемам советского, профессионального и партийного строительства, естественно, он литературы указывать не может; новая литература по «основным общественным вопросам», если можно так выразиться (по политической экономии, по истории революционного движения, по историческому материализму и т. д.), им также, конечно, не указывается.

Тов. Жаков недостаточно хорошо знает книгу; его характеристики книг очень кратки; некоторые трудные книги характеризуются им как легкие, и наоборот¹⁾. Однако, несмотря на все это, указатель Жакова—для массового читателя—пока приходится признать наиболее ценным.

Указатель Адоратского, весьма ценный, пригоден лишь для подготовленных читателей, взявших всерьез за систематическое изучение марксизма. Программа его ограничена тремя вопросами: 1) диалектический материализм; 2) исторический материализм; 3) экономическое учение марксизма.

Указатель Книжника чрезмерно перегружен материалами, не отделяя существенного от мелочей; книги указаны в нем без всяких характеристик: это—наиболее полный, но совершенно голый перечень почти всех книг, изданных по общественным вопросам за последние 5 лет.

Для ориентировки в произведениях классиков марксизма при серьезном самообразовательном чтении можно указать на следующие книги:

Шнейерсон, Б. «Опыт библиографии произведений Маркса и Энгельса в русских переводах». Изд. «Красная Новь». М., 1924 г. Стр. 186. Ц. 1 руб. 20 коп.

Ваганян, В. «Опыт библиографии Г. В. Плеханова». Госиздат. М.-П., 1923 г. Стр. 118. Ц. 50 коп.

При изучении ленинизма выбор нужных книг может быть облегчен следующими указателями:

1. Булгакова, Л. В. «Материалы для библиографии Ленина 1917—1923 гг.». Изд. «Прибой». Л. 1924 г. Стр. 296. Ц. 1 р. 50 к.

(Указывает почти всю литературу о Ленине—в книгах, в сборниках, в журналах и газетах—и все сочинения Ленина за последние 7 лет. Оценки приводимой литературы не даст. Главная ценность указателя—его полнота).

¹⁾ См. рецензию Вад. Смушкова в № 1 журн. «Красный Библиотекарь».

2. Быстрянский, В. «Систематический указатель к произведениям Ленина». Изд. «Прибой». Л. 1924 г. Стр. 129. Цена 60 к. (Указатель разбивает все произведения Ленина по темам в алфавитном порядке названий тем).

3. «Вестник Книжки» (журнал). №№ 1—3 и 4—5 за 1924 г. (Дает около 200 рецензий на отдельные тома и сборники сочинений Ленина и на важнейшие книги о Ленине и ленинизме).

4. Невский, В. А. Указатель литературы о Ленине и ленинизме. Изд. ЦК. ж.-д. «Гудок». М.-Л. 1924 г. (Наиболее полный указатель литературы о Ленине и ленинизме. Сочинений самого Ленина совершенно не касается. Помимо алфавитного перечня ленинской литературы, указатель дает также—в особых таблицах—распределение всей литературы по темам, аналогично указателю Быстрянского, что крайне облегчает наведение всяких справок).

5. Невский, В. А. Опыт полной библиографии Ленина (1893 — 1924 гг.). (Содержит в себе исчерпывающие перечни сочинений Ленина и литературы о Ленине, расположенные в хронологическом порядке; затем дает ряд алфавитных и тематических указателей. Выйдет в свет в издании Украинского Госиздата не раньше осени 1925 г.).

6. «Помощь Самообразованию» (журнал) 1924 г. № 4—5. (Содержит в себе ряд тематических указателей избранных произведений Ленина с объяснительными записками, вопросниками и пр.).

Для выбора книг по русской истории следует воспользоваться указателем С. Вознесенского «Программа чтения по русской истории». (П. 1923 г. Стр. 295).

Для выбора литературы специально по истории революционного движения в России следует пользоваться указателем Шилова («Что читать по истории русского революционного движения». Госиздат. П. 1922 г.), очень полным, почти исчерпывающим, но не дающим никаких характеристик указываемой литературы.

При выборе книг для чтения по всеобщей истории можно обратиться к библиографическим указаниям «Новейшей истории» проф. Антонова (Лукина).

По истории первобытной культуры см. указатель Никольского.

При выборе книг для чтения применительно к отдельным революционным праздникам может пригодиться книжка «Революционные праздники в библиотеке» (изд. «Красная Новь»), дающая довольно большую библиографию к следующим революционным праздникам: 9-е января, 23-е февраля (день Красной армии), 75-летие мартовской революции 1848 г., 8-е марта (международный день рабочих), день празднования Февральской революции 1917 года (12-го

марта), день основания РКП (14-го марта), день Парижской Коммуны (18-го марта), день ленинского расстрела рабочих (4-го апреля), 1-е мая, день рабочей печати (5-го мая) и он же—день рождения К. Маркса, июльские дни 1917 года, международный юношеский день (3-го сентября), день празднования Октябрьской революции и декабрьские дни (7—18 декабря), 1905 год в Москве.

По истории труда см. указатель Тюменева.

При выборе книг по истории профессионального движения и по рабочему вопросу можно воспользоваться указателями: Кремлева [Мартова] («Кружки по изучению профдвижения». Изд. ВЦСПС. М., 1923 г.), Раппопорта и Якуба («Систематический указатель литературы по профессиональному движению», в 3-х вып. Изд. ВЦСПС. М. 1923—1924 гг.), Каплуна («Библиографический указатель по вопросам охраны труда». 2-е изд. Госиздата. М. 1922 г.) и Вигдорчика («Библиография по социальному страхованию и обеспечению на русском языке». Изд. НКСО. М. 1922 г.). Последние три указателя—без всяких характеристик книг; во втором указателе встречаются довольно грубые ошибки (почему иногда не мешает выверять его по старым указателям Лунца или Святловского); третий и четвертый указатели весьма полны и не выделяют важнейшую литературу от второстепенной.

В общем, начинающего читателя все три последние указателя могут, пожалуй, только с толку сбить. Такому читателю лучше всего воспользоваться для руководства чтением профлитературы книжкой Кремлева: «Кружки по изучению профдвижения»¹⁾.

Для выбора книг по вопросам научной организации труда только-что вышли в свет два объемистых указателя: Каплуна (в издании «Вопросы Труда») и Елец (в издании Наркомата РКИ).

При чтении по вопросам юношеского движения можно руководствоваться только-что вышедшим указателем литературы Александрова. (Изд. «Прибой». Л. 1925 г.).

При выборе книг по вопросам естествознания прежде всего следует обратиться к указателю Игнатьева («Список книг для самостоятельного чтения по естествознанию для молодежи». Изд. «Красная Новь». М., 1923 г.), или к книжкам Дохман-Гармизы («Естественно-научный кружок в клубе». Изд. ЦК РКСМ. 1922 г.) и Завадовского («Программы лекций по биологии». Издание «Красная Новь». 1922 г.).

¹⁾ В настоящее время книжка Кремлева (Мартова) печатается 3-м, значительно расширенным изданием под настоящей фамилией автора и под заглавием: «Изучение профессионального движения».

Более подробные указания на литературу по вопросам естествознания дает книжка Бродского «Указатель литературы по природоведению» (Изд. Московского городского народного у-та им. Шанявского, 1918 г.), но новейшая литература в ней не указана.

Ценнее всех будет книжка Г. Боссе «Опыт указателя научно-популярной литературы по естествознанию», только что изданная Свердловским университетом.

При чтении книжек по вопросам религии, тесно переплетающимся с общими вопросами мироздания, можно воспользоваться «Библиографическим обзором антирелигиозной литературы» Ив. Сухоплюева (издание Госиздата Украины, 1924 г.) или «Спутником антирелигиозника» (издание «Прибой», 1924 г.).

При выборе книг по вопросам культурно-просветительной работы лучше всего пользоваться указателем Ежова («Пути культуры». Систематический указатель избранной литературы по культурно-просветительной работе. М., 1922 г. Изд. «Вега») или книжкой В. А. Невского («Предметный указатель избранной литературы по политпросветработе», готовится к печати ¹⁾); первый указатель—несколько полнее, второй—свежее ²⁾.

Затем в начале 1924 г. вышел в свет,—к сожалению, мало удовлетворительный,—указатель Главполитпросвета «Методы и формы политико-просветительной работы» (приложение к журналу «Вестник Книги», цена в отдельной продаже 1 руб. ³⁾).

Недавно вышел в свет еще недурный указатель литературы по политпросветработе Александрова и Балухатого. (Изд. «Книга». 1925 г.).

По вопросам социального воспитания и педагогики можно воспользоваться указателем Ф. В. Кипарисова и Н. Н.

¹⁾ У В. А. Невского имеется еще указатель «Что читать по внешкольному образованию» (Кострома, 1920 г.), устарелый по содержанию, но ценный по верочным вопросам и практическими работами, заданными после каждой главы указателя.

²⁾ По типу этого указателя В. А. Невским готовится к печати несколько предметных указателей: по общественным вопросам, по естествознанию и др. Отличие предметных указателей от систематических, каковыми являются почти все существующие библиографические указатели, состоит в том, что в предметном указателе книги приводятся не в систематическом порядке вопросов и отделов по той или иной системе классификации (группировки), а в алфавитном порядке предметного содержания книг (положим, предметный указатель литературы по политпросветработе начинается с таких предметных рубрик: агитация, антирелигиозная пропаганда, беседы, библиотеки и т. д.). По предметному указателю находить нужные книги гораздо легче, чем по систематическому.

³⁾ Рецензию на него см. в журнале «Просвещение на Транспорте» 1924 г., № 6—7.

Иорданского («Библиотека сельского учителя». Издание «Работник Просвещения». М., 1923 г.), к сожалению, очень кратким и несколько пристрастным к собственным изданиям книгоиздательства «Работник Просвещения» (иногда указатель кажется больше проспектом издательства, чем библиографическим справочником). Ценные библиографические указания на литературу по тем же вопросам дают еще книги: «Руководство по социальному воспитанию» (2-е изд. Главсоцвоса Украинск. Наркомпроса. Харьк., 1922 г.), «Организация и методы повышения квалификации (переподготовки) работников социального воспитания» (изд. Отдела переподготовки Главсоцвоса Наркомпроса РСФСР. М., 1923 г.) и позднейшее издание того же типа—сбор. «В помощь переподготовке работников социального воспитания», под редакцией Я. Р. Гайлиса (изд. «Работник Просвещения». М., 1924 г.).

По вопросам изобразительного искусства мы имеем два указателя: Лаврского («Указатель книг и статей по вопросам искусства». М., 1919 г. Изд. Изо-отдела НКП) и Вольценбурга («Библиография изобразительного искусства». Изд. «Книжный Угол» П., 1923—1924 гг.; несколько выпусков), при чем первым из них почти нельзя пользоваться,—столько в нем ошибок и несуразностей! Второй указатель—несравненно лучше, но он далеко еще не закончен; автор его рассчитывает, очевидно, на исчерпывающую полноту. К сожалению, оба указателя никаких аннотаций (характеристик) приводимых книг не дают.

Богатые указания на литературу по истории живописи, как части изобразительного искусства, даются в книге В. А. Невского «Художественные выставки и ознакомление широких народных масс с живописью» (Кострома. 1920 г. Готовится 2-е издание, значительно дополненное, под заглавием: «Путеводитель по истории живописи»).

Популярные книги по вопросам анатомии, физиологии, медицины, гигиены и санитарии указаны в сборнике «Санитарное просвещение» (изд. московского отдела Здравоохранения, 1922 г.), без аннотаций.

По вопросам сельского хозяйства о лучшей популярной литературе можно почерпнуть сведения из книжек: «Азбука земельного работника» (сборн., изд. «Новая Деревня». М., 1922 г.) и «Сельскохозяйственное просвещение в деревне» (А. Вожгальского, изд. Г. Ф. Мириманова. М., 1923 г.). В обеих книжках аннотаций не имеется.

По вопросам транспорта (экономика и техника) недавно вышли две ценные книжки:

Проф. Образцов. «Программы популярных лекций по транспорту» и

«Материалы для работы производственных кружков». Изд. ЦК ж.-д. «Гудок».

По вопросам техники указателей более или менее удовлетворительных, не устарелых, мы не имеем. Можно указать лишь на несколько брошюр—конспектов лекций Центрального Научно-Технического клуба профсоюзов в Москве (при МГСПС) по отдельным производствам (химическая промышленность, текстильная, металлообрабатывающая и некоторые другие), в которых даются указания и на литературу предмета ¹⁾.

Удобнее будет воспользоваться для выбора технических книжек так-называемыми «нормальными каталогами» для общественных библиотек, в коих указываются книги по всем отраслям знания (поэтому «нормальный каталог», в случае надобности, может до некоторой степени заменить любой специальный библиографический указатель). Можно указать в настоящее время три таких каталога: нормальный каталог для красноармейских библиотек—В. А. Невского (изд. ВВРС. М., 1923 г. Печатается дополнение с аннотациями); нормальный каталог для рабочих библиотек ВЦСПС (2-е изд. с аннотациями; первое издание мало удачно) и нормальный каталог для общедоступных библиотек Украинского Госиздата (в нескольких выпусках; книги указаны с аннотациями). Первый каталог—наиболее полный, но его недостаток—отсутствие аннотаций (в основном каталоге ²⁾).

Из прежних, дореволюционных изданий универсально-библиографического типа (т.-е. содержащих в себе указания книг по всем отраслям знания) заслуживает внимания капитальный труд Н. А. Рубакина «Среди книг» (в 3-х томах), к сожалению, незаконченный и имеющий некоторые недостатки, вызванные эклектизмом автора.

Для ориентировки в старых журналах следует пользоваться указателем Ульяновых («Указатель журнальной литературы» за 1896—1910 гг., в 2 вып. 4-е изд. «Наука». М., 1913 г.).

Кроме указанных библиографических пособий, существует немало и других, особенно по отдельным частным вопросам (или существенно устарелых). Полный список важнейших работ по библиографии можно найти в специальном указателе В. А. Невского «Книги о книгах» (готовится к печати).

¹⁾ В. А. Невским готовится к печати указатель производств. и профессиональной литературы по всем отраслям труда под заглавием «Фабрично-заводские и профессиональные библиотеки» (Руководство для комплектования).

²⁾ В настоящее время ряд нормальных каталогов для библиотек отдельных типов (для рабочей библиотеки, для сельской библиотеки и т. д.) готовится к печати Главполитпросветом.

Программы для самообразования. Руководства для кружковых занятий. Школьные программы.

Как можно видеть из только-что приведенного перечня библиографических указателей, огромное большинство из них—голые (не аннотированные) систематические перечни книг, стремящиеся к относительной полноте своих указаний, но очень редко дающие оценку приводимых книг.

Но, ведь, массовому читателю нужна не только оценка книг для их выбора ¹⁾, но и указания на то, как лучше всего читать эти книги: в каком порядке читать, на что обратить главное внимание при чтении, как проверить себя в правильности усвоения книги, какие вопросы следовало бы практически проработать, и т. д.

Такого рода указания дают обыкновенно специальные пособия—программы для самообразования и руководства для кружковых занятий.

Из приведенных выше библиографических указателей к типу программ для самообразования приближаются лишь 6 книг: Жакова «Справочная книжка по марксистскому самообразованию», Адоратского «Программы по основным вопросам марксизма», Кремлева «Кружки по изучению профдвижения», Дохман-Гармизы «Естественно-научный кружок в клубе» ²⁾, Завадовского «Программы лекций по биологии» и «Материалы для работы производственных кружков» (изд. ЦК ж.-д.).

Как видно из этого перечня, три из этих книжек (Кремлева, Дохман-Гармизы и ЦК ж.-д.)—специальные руководства для кружковых занятий в рабочих клубах.

Кроме них, могут быть указаны еще следующие руководства для кружковых занятий: Костецкий «С.-х. кружки молодежи» (изд. «Новая Деревня»); Кукушкин «Как вести занятия в сельскохозяйственных кружках» (изд. «Московский Рабочий»); «Художественная работа в клубе» (изд. «Красная Новь»; сборник, посвященный исключительно

¹⁾ Оценку почти всех книг, приводимых в разного рода библиографических указателях, при желании всегда можно найти в периодической печати. Помощь при розыске рецензий могут оказать «Ежегодники» Владиславлева (за 1911—1914 гг. изд. «Наука», за 1921—1922 гг. изд. «Книга»; впредь будут ежегодно издаваться осенью—за предшествующий академический год—Госиздатом). В ежегодниках Владиславлева указывается вся важнейшая литература по всем отраслям знания, вышедшая за год (классифицируется по десятичной системе), рецензии на нее (точнее говоря, указываются места помещения имеющихся рецензий), важнейшие статьи в органах периодической печати и т. д.

²⁾ Более основательна только-что вышедшая книжка Герда «Школьный кружок естествознания». Издательство «Сеятель». 1925 г.

работе драматических кружков); С. Корев «Музыкальные вечера в клубе» (изд. «Красная Новь»; литература для кружковых занятий указана на стр. 16-й); Сухоплюев «Клубные кружки из цикла антирелигиозной пропаганды», и, наконец, ряд руководств для отдельных производственно-технических кружков, готовящихся к печати Культотделом Московского губ. совета профессиональных союзов (МГСПС).

Имеются еще «Программы и указатель литературы для марксистских кружков» (изд. «Красная Новь», М., 1924 г. Стр. 172), но почти никаких указаний по методике кружковой работы эта книжка не дает, ограничиваясь одной библиографией. Для ознакомления с историческим материализмом будет весьма полезной книжка Трахтенберга «Беседы с учителем по историческому материализму» (изд. Госиздата).

Для кружков по ленинизму выпущены четыре следующие ценные пособия:

«Материалы по пропаганде», вып. 12. МК РКП (исторический подход к произведениям Ленина).

«Материалы по пропаганде ленинизма» вып. I. Агит. отдела ЦК РКП. Изд. «Красная Новь». (Отправная точка—связь с современностью).

Сигал, М. «Кружок ленинизма в Комсомоле». Издание «Красная Новь».

Юдовский, В. Г. «История РКП (программа-конспект по истории партии, в связи с изучением сочинений В. И. Ленина, для кружков повышенного типа)». 2-е изд. Госиздата.

Все руководства для кружковых занятий могут быть использованы в качестве программы для самообразовательного чтения.

Ценной книжкой для самообразовательной работы по общественным вопросам является провинциальное издание: «Вопросник к программе самообразования коммунистов». Составили А. Семякин, С. Сохацкий и В. Троцкий. 2-е переработанное изд. Самарского Губиздата. 1923 г. Стр. 70 (готовится к печати 3-е издание, в издательстве «Московский Рабочий»¹⁾). Книжка предназначена для читателей трех ступеней: совершенно неподготовленных (1-я часть вопросника), элементарно политически-грамотных (2-я часть) и для более или менее начитанных товарищей (3-я часть). В книжке освещены следующие вопросы: история, политическая экономия, социализм, советское строительство, религия и исторический материализм. По каждому отделу даны: программа последовательного чтения, библиография и вопросник.

¹⁾ В настоящее время (январь 1925 г.) вышли в свет уже 3-е и 4-е издания этой книжки.

В газете бюро партийных издательств СССР «Книгоноша» за 1923 г. (изд. «Московский Рабочий») были даны приличные программы самообразовательного чтения: по диалектическому материализму (В. Сарабьянова), по истории социализма (Б. Горева), по биологии и некоторые другие.

В. Г. Фридманом выработан целый ряд интересных программ по естествознанию (на основе производства) для Всероссийской Комиссии Помощи Самообразованию при Главполитпросвете, одна из которых напечатана в его книжке «Лекции по естествознанию («Основы естествознания, изложенные по производственному методу». Изд. «Московский Рабочий». 1923 г.), к сожалению, без всякой библиографии.

В журнале Всероссийской Комиссии Помощи Самообразованию при Главполитпросвете—«Помощь Самообразованию» (выходит с декабря 1923 г.) дано много ценных материалов по руководству самообразовательным чтением в самых различных областях знания ¹⁾.

Наконец, те книги и руководства, по коим занимаются в отдельных кружках и школах по политграмоте (как экстракт важнейших сведений из всех общественных дисциплин) и другим общественным вопросам, также могут служить в роли путеводителей для самообразовательного чтения: давая сжатое изложение важнейших сведений по обществознанию, такие руководства сопровождаются обыкновенно краткими библиографическими указаниями на литературу для дальнейшего изучения вопроса.

Таковы книжки: по политграмоте: Коваленко «Книжка политической грамоты» (14-е издание «Московский Рабочий», 1924 г.); Воробьева «Краткий курс политграмоты» (4-е издание «Пролетарий», Харьков, 1923 г.); Вольфсона «Очерки по обществоведению» (2-е издание Госиздата, М. 1923 г.) и Ем. Ярославского «Учебник политграмоты для деревни» (изд. Красная Новь, М. 1923 г.); по программе РКП: «Азбука коммунизма» Бухарина и Преображенского; по политической экономии: Богданова «Краткий курс экономической науки» или более полный его же курс «Курс политической экономии», совместно с И. И. Степановым ²⁾; по историческому материализму: Бухарина «Теория исторического материализма» (Госиздат и др. издания); по русской истории: «Русская история в самом сжатом очерке» (в 3-х ч.) М. Н. Покровского.

¹⁾ С конца 1924 г. начали выходить еще два журнала такого же рода: «Путь к знанию» Московской губ. комис. помощи самообразованию и «Коммунистическая Учеба» — Ленинградской комиссии.

²⁾ Более ценным курсом политэкономии теперь следует признать университетский «Курс политической экономии» проф. Любимова (и его же более популярный курс «Азбука политической экономии»).

Почти все сборники школьных программ также могут служить руководствами для самообразовательного чтения в известных пределах: они дают обыкновенно детализированные перечни тех сведений, которые усваиваются в школе того или иного типа, методические указания и т. п.

Школьные программы полезны еще тем, что часто лица, занимающиеся самообразованием, готовят себя к поступлению в ту или иную школу; поэтому чтение применительно к школьным программам иногда является практически наиболее целесообразным.

Из отдельных сборников школьных программ следует указать в первую очередь такие:

1) «Программы семилетней единой трудовой школы». Госиздат. М. 1921 г. (с предисловием зав. Главсоцвосом В. А. Невского ¹⁾).

2) «Новые программы для единой трудовой школы» (по комплексному методу). М. 1924 г.

3) Политграмота (программа для город. нормальных школ). 2-е изд. Госиздата. 1925 г.

4) «Сборник программ для школ взрослых повышенного типа». (Изд. «Красная Новь». М. 1923 г.).

5) «Сборник программ для совпартшкол I ступени». (Изд. «Красная Новь». М. 1922 г.).

6) То же—для совпартшкол II ступени. М. 1923 г. (последнее издание 1924 г. в 8 отдельных выпусках по отдельным предметам—для совпартшкол I и II ст. вместе).

7) «Программа для рабочих факультетов». Госиздат (в нескольких выпусках).

Заочное обучение.

За последнее время ценные указания о порядке самообразовательного чтения даются отдельными организациями путем так-называемого «заочного обучения».

Заочным обучением называется такая система самообразовательной работы, которая протекает под строгим руководством (заочным) известных компетентных органов путем переписки: эти органы высылают в кружки заочного обучения (или отдельным читателям) всю необходимую литературу, ограничивая изучение каждого вопроса обыкновенно 2—3 наиболее важными («руководящими», «основными») книгами, затем дают своим клиентам указания о порядке чтения этих книг, обращают их внимание на те или иные места отдельных руководств, задают поверочные вопросы и практические работы, проверяя и исправляя их, следя все время

¹⁾ Самые программы не совсем отвечают современным методическим требованиям; ценна, главным образом, обстоятельная библиография.

за тем, чтобы занятия самообразованием велись строго регулярно (система напоминаний специальными письмами).

В Москве в настоящее время дело заочного обучения ведут: ВЦСПС—по вопросам профдвижения, Губпрос—по вопросам педагогики и Комиссии Самообразования при Главполитпросвете и при МК РКП—по вопросам общеобразовательным и политическим ¹⁾).

Словари и справочники.

При чтении отдельных книг нередко встречаются непонятные иностранные слова, туманные места, обусловленные незнанием чаще всего тех или иных вещей со стороны читателя, места, которые настолько интересуют собой, что хочется тут же узнать что-нибудь побольше по этому вопросу, и т. д.

Для разрешения подобных вопросов, для преодоления всех затруднений аналогичного рода, встречающихся при чтении книг, для углубления в изучаемый предмет, для более критического отношения к книге требуется умение пользоваться разного рода справочниками и словарями.

Объяснение непонятных иностранных слов можно найти в словарях иностранных слов: Павленкова «Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка» (изд. автора. П. 1917 г.); в «Популярном политическом словаре», под ред. Эльцина (изд. «Красная Новь». М. 1923 г. Второе, дополненное и исправленное издание в настоящее время вышло в свет) и в «Словаре читателя рабочих газет» (Харьков. 1923 г. Изд. «Пролетарий»; или изд. «Урал-книги», Екатеринбург, 1924 г.).

Очень полезен для чтения газет и политической литературы будет «Словарь иностранных политических деятелей», выпущенный недавно изд-ством ЦК Союза железнодорожников «Гудок», под редакцией Павловича.

Всевозможные справки по любому вопросу можно найти в так-называемых энциклопедических словарях.

Энциклопедические словари заключают в себе сведения по всем отраслям знания, располагая их в алфавитном порядке соответствующих вопросов. Вот, например, о каких вопросах дает сведения начало 1-го тома энциклопедического словаря бр. Гранат: аберрация в астрономии и оптике, Абиссиния, абсолютизм, Аввакум, Авенариус (философ), Австралия, Австрия, автомобили, автономия, агрономия и т. д.

¹⁾ Более подробные сведения о работе по заочному обучению см. в книжках: Н. Стриевской (изд. «Работник Просвещения»; учтен опыт Губпроса) и Остермана (изд. «Московский Рабочий»; учтен опыт работы МК РКП).

Самый краткий энциклопедический словарь—Павленкова (в одном томе) ¹⁾.

Энциклопедический словарь бр. Гранат является лучшим энциклопедическим словарем нашего времени: он один из самых полных словарей, не загроможден мелочами, которые очень редко кому требуются; на каждое слово в словаре дана более или менее обстоятельная статья или заметка, написанная хорошим литературным языком; сведения, даваемые словарем, весьма свежие.

Словарь этот (в последнем своем, 7-м издании) начал выходить в свет с 1909 года и был доведен перед революцией до буквы «П» (до 38-го тома); в настоящее время словарь заканчивается.

К энциклопедическому словарю бр. Гранат по характеру близко примыкает «Малая Энциклопедия», изд. Брокгауза-Эфрона, но статьи ее суше и короче; много лишних мелочей; этот словарь в последнем своем (дореволюционном) издании также не закончен.

Самый полный энциклопедический словарь на русском языке—«Большая Энциклопедия», издание того же Брокгауза-Эфрона (86 томов, в отдельном переплете каждый), издававшаяся с 1890 г. по 1904 г. Естественно, что многие сведения в этом словаре сильно устарели.

Есть еще энциклопедический словарь товарищества «Просвещение», довольно посредственный.

При пользовании всеми дореволюционными энциклопедическими словарями следует, конечно, помнить, что социальные вопросы в большинстве случаев освещаются ими неправильно, не по-марксистски, а в естественных науках некоторые сведения уже устарели.

Госиздатом готовится в настоящее время к печати новый «Малый энциклопедический Словарь» (в 250 печатных листов, в 2 тома), стоящий на высоте всех современных научных сведений. Готовится к изданию и многотомный «Энциклопедический Словарь» Госиздатом.

Читая книги, к энциклопедическим словарям нужно приучаться обращаться как можно чаще: просматривать, прочитывать в них не только те слова и вопросы, которые оказались в читаемой книге слабо освещенными или плохо понятыми, но и те, по которым читатель вообще не имеет особенно больших сведений.

При чтении художественных произведений и научных книг, крупных ученых в частности, полезно просматривать в энциклопедических словарях статьи, посвященные авторам этих книг.

¹⁾ Ленгиз выпускает в свет в начале 1925 г. однотомный энциклопедический словарь (по типу Павленкова) под редакцией В. И. Невского.

Кроме энциклопедических словарей, существуют некоторые специальные словари по отдельным наукам, а также биографические словари деятелей в различных областях жизни, науки и искусства, к которым также полезно обращаться за соответствующими справками¹⁾. Из специальных словарей для массового читателя наиболее будут полезны: «Энциклопедия профдвижения и труда» Ленинградского Губпрофсовета, «Биологический словарь», выпущенный в свет из-вом Френкеля (под ред. проф. Шмидта), «Литературная энциклопедия» издания того же Френкеля (вышли в свет 2 первые тома: «Словарь литературных терминов»), «Всемирный экономический и финансово-политический справочник», под ред. Блинова и Деревенко (Госиздат. П. 1923 г.), «Крестьянская сельскохозяйственная энциклопедия» (в 6 томах), печатающаяся Госиздатом в Москве, его же «Финансовая энциклопедия» и «Энциклопедия государства и права» (печат. Коммун. Академией).

На-ряду со словарями большую помощь при чтении книг оказывают всякого рода справочники: справочники дают обыкновенно важнейшие сведения по отдельным отраслям знания и жизни в виде сжатых систематических обзоров, указывают библиографию вопроса, приводят цифры и хронологические даты, дают те или иные указания, практически полезные в той или иной области, и т. д.

Из отдельных типов справочников наиболее ценными для массового читателя следует признать прежде всего статистические справочники, дающие систематизированные цифры по тому или иному вопросу.

Например, если вы читаете какую-нибудь книгу по аграрному вопросу в России, вам не бесполезен будет справочник «Сельское хозяйство России в XX веке» (издание «Новая Деревня», 1923 г. Редакция Н. Огановского. Сведения даны за 1901—1922 гг.).

Положим, вы прочли в какой-нибудь популярной книжке утверждение, что «русский хлеб будет скоро серьезно конкурировать с американским хлебом на мировом рынке» (без особых доказательств этого положения). Нужно ясно представить себе, что это значит: сколько вывозила Россия хлеба на мировой рынок за последние (довоенные) годы, сколько вывозит сейчас, куда вывозила Россия свой хлеб (в какие страны), куда и в каких размерах вывозила свой хлеб Америка, какова урожайность хлебов в России и Америке (т.-е. у кого богаче впереди перспективы?), и т. д. На все эти вопросы вы и получите точный цифровой ответ в указанном выше справочнике, дополнив недостающие сведения, поло-

¹⁾ Подробный перечень важнейших русских словарей дан в указателе Невского «Книги о книгах».

жим, из другого справочника того же издания: «Мировое сельское хозяйство» (1913—20 гг.).

При чтении книг по вопросам промышленности, торговли и транспорта ценными статистическими справочниками явятся такие книги, как:

1. В. Сарабьянов «Промышленность» (сборник материалов). Изд. «Красная Новь», 1922 г.

2. «Русская промышленность в 1922 году». Отчет ВСНХ к X Съезду Советов (и позднейшие издания того же типа).

3. «Народное хозяйство России за 1922 год» (и последующие); изд. ред. газеты «Экономическая Жизнь» (полезно сравнить с вышеуказанным отчетом ВСНХ, не чуждым ведомственного оптимизма).

4. Коган, М., и Шенкман, И. «Экспортные возможности России». М. 1923 г. Изд. Наркомвнешторга.

5. «Мировое хозяйство за время с 1913 г. по 1921 г.» (статистический ежегодник, год издания 1-й). Под ред. проф. С. А. Фалькнера, М. 1922 г. Изд. ВЦСПО ¹⁾.

При чтении книг по политическим вопросам и профессиональному движению незаменимым справочником явится «Ежегодник Коминтерна» на 1923 год ²⁾.

После статистических справочников крайне полезны при чтении книг справочники юридического характера. Совершенно неправильно думать, что такие справочники нужны только для непосредственной практической работы, для непосредственного разрешения спорных юридических вопросов.

Положим, вы читаете книжку о социальном страховании в России. Из нее вы узнаете, например, что пособия на случай болезни в настоящее время выдаются в более значительных размерах, чем год тому назад. Но как выдаются такие пособия, какова процедура назначения их, на какой срок выдается пособие, как продлить пособие, как увеличить его и т. д.? На все эти вопросы в популярной книжке о социальном страховании может и не быть точных ответов. Но, представьте себе, что на все эти вопросы вам нужно получить точные, практические ответы для себя лично и для вашего знакомого, друга. Читая книжку по социальному страхованию, вот и нужно ставить себя в положение застрахованного, в положение получающего или желающего получать пособие, в положение оспаривающего действия

¹⁾ К этой же категории справочников следует отнести учебники экономической географии (Борисова, Тимофеева, Коган-Бернштейна, Синицкого, Дмитриева и др.) и все издания Центр. Статистич. Управления.

²⁾ См. также «Мировое профессиональное движение». Справочник Профинтерна, под ред. Лозовского. Госиздат, М. Т. I. Ц. 5 р. (1924 г.).

страховой кассы и т. д., и, встав на эту позицию, нужно выяснять вопрос до конца, во всех его деталях, чтобы в голове остались не одни общие фразы о социальном страховании, а вполне ясное (практическое) отношение к этому вопросу.

Такое отношение крайне важно для рабочего использования каждой прочитанной книги (о чем более подробно мы будем говорить дальше). Для установки такого отношения к каждой прочитанной книге и необходимо при чтении книг пользоваться всякого рода юридическими справочниками.

Наиболее нужными юридическими справочниками для рабочих и крестьян являются такие книги:

1. «Кодекс законов о труде». Изд. Наркомтруда.
2. «Действующее законодательство о труде» (сборник важнейших постановлений и распоряжений ВЦИК, СНК, ВЦСПС, НКТ и НКСО). Изд. Наркомтруда. 1922—1924 гг. (в 4 вып. ¹). (Составл. проф. Е. Н. Даниловой).
3. Герасимович, В. Ф. «Социальное страхование». Изд. Всерокомпома. М. 1923 г.
4. Алфеевский. «Справочник по жилищному вопросу». То же издание. М. 1923 г. ²).
5. Варшавский, К. М. «Трудовой договор». Издание «Академия». 1923 г.
6. «Земельный кодекс РСФСР» (утвержд. IV сессией ВЦИК в октябре 1922 г.). Изд. «Новая Деревня».

После юридических справочников следует указать на словарно-биографические и хронологические справочники, особенно полезные при чтении исторических книг.

Положим, вы читаете какую-нибудь книгу о событиях в Петрограде 3—5 июля 1917 года (первое массовое выступление большевиков против временного правительства). Вы встречаете в ней несколько малознакомых вам имен умерших революционных деятелей; вы не уясняете себе место этих событий в общем ходе революционного движения 1917 г. Обратитесь к хронике революции 1917 года, изданной Истпартом (книги Авдеева и др.), и вы получите ответ на последний вопрос. В словаре-памятнике жертвам революции, изданном тем же Истпартом, вы, может-быть, получите ответ на первый интересующий вас вопрос ³), и т. д.

Наиболее элементарные справки, могущие понадобиться

¹) Переиздается вновь в 2-х томах, так как первые выпуски указанного в тексте издания уже разошлись.

²) Более полон труд И. Кюбленца «Жилищное право». 2-е изд. Госиздата. 1925 г.

³) Полный био-библиографический словарь деятелей русского революционного движения (с 1800 г. по 1917 г.), в 6 томах, готовится к печати о-вом политкалужан (под ред. А. А. Шилова).

рабочему-массовику при чтении газет и книг (при заслушании докладов и пр.), собраны в специальных «Справочных книжках рабочего», на 1923 и на 1924 года, изданных в Москве (издательством «Московский Рабочий») и в Ленинграде (издательством «Прибой»). Эти справочники дают наиболее существенные справки по самым разным вопросам статистического, исторического и т. п. характера.

Для крестьян такие же справочники были изданы в 1923 г. издательством «Московский Рабочий», Центральным Домом крестьянина и МОЗО (Московским Губ. Зем. Отделом ¹⁾).

Для читателя-партийца минимум справочных сведений дают такие издания, как «Спутник коммуниста» МК РКП (издается с 1923 г.), «Резолюции съездов и конференций РКП» Госиздата и «Справочник партийного работника» ЦК РКП (выходит с 1922 г.).

При чтении книг на иностранных языках нужно всегда иметь под-рукой хорошие словари иностранных слов (напр., для немецкого языка—словарь Павловского, для французского—словарь Макарова, для английского—словарь Александрова).

Наконец, следует указать, что к типу справочно-энциклопедических пособий принадлежат книги, в которых даются связные обзоры состояния и итогов отдельных наук в форме, предназначенной для самостоятельного чтения таких книг (вне зависимости от возможности извлечения из них справок, которые из энциклопедий словарного типа, конечно, получать удобнее).

Такова, например, дореволюционная «Народная Энциклопедия» Харьковского о-ва распространения в народе грамотности, в 15 томах (изд. Сытина). Много серьезнее работа «Итоги науки в теории и практике», издания т-ва «Мир», в Москве (незакончена).

Наконец, Харьковское издательство «Молодой Рабочий» обещает в 1925 году выпустить 12-томную энциклопедию подобного же типа под заглавием «Круг знаний».

В заключение настоящего обзора следует сказать, что многие библиотеки держат справочники, энциклопедии и, в особенности, библиографические указатели под семью замками, ссылаясь на то, что книги эти нужны для работы самой библиотеки и поэтому должны быть особенно оберегаемы от читателей. Это совершенно неправильный взгляд. Читателю прежде всего должны быть предоставлены такие книги. Для своей внутренней работы библиотека должна запастись их дублетами (вторыми экземплярами).

¹⁾ Подробный перечень книг справочного характера дан нами в книжке «Справочная работа в библиотеке, избе-читальне и клубе» (Изд. 2-е Мириманова. М. 1925 г.).

II. КАК РАБОТАТЬ С КНИГОЙ.

Для чего нужно читать книги?

До сих пор мы говорили, главным образом, о том, как искать нужную книгу, и отчасти о том, какими вспомогательными книгами следует пользоваться при чтении выбранных книг.

Теперь перейдем к тому, как следует читать взятую книгу.

Чтобы правильно ответить на этот вопрос, нужно предварительно точно уяснить себе, зачем мы читаем книги вообще.

Конечно, разные люди читают книги по-разному. Одни читают книги, чтобы получить из них знания по интересующим их вопросам; другие—от нечего делать, скуки ради (хотя среди трудящихся таких читателей мало). Для чего же нужно читать книги? Чаще всего на этот вопрос отвечают так: «Книга есть средство для выработки миросозерцания; читают ее для того, чтобы сделаться сознательным человеком, т.-е. человеком, имеющим правильное миросозерцание». Это—верно, но верно только наполовину. А для чего нужно людям «правильное миросозерцание?»—следует спросить. Для того, чтобы правильно жить, правильно работать, т.-е. работать с наименьшей затратой сил и с наибольшей пользой. Следовательно, вернее будет сказать: книги нужно читать не для выработки правильного миросозерцания, а для более умелой работы. Сказать именно так нужно для того, чтобы бороться с таким чтением, при котором люди останавливаются на середине: вырабатывают себе правильное миросозерцание, а дела не делают. Такое чтение называется «академическим», и мы с ним боремся. Какой-нибудь французский академик Фаге (книжка «Как читать?» Изд. «Звезда», Н. Н. Орфенова. М. Стр. 93) может себе сожалеть о рабовладельческой Греции, где господам жизни можно было, ничего не делая («удалившись в тень», как выражается Фаге), посвящать все свое время праздному чтению. Но мы этого делать не можем. Мы живем во время напряженной борьбы, напряженной работы, и тот, кто отходит от этой борьбы и

работы, тот отходит от нас, тот не с нами. И, наоборот, чем в большей степени человек использует свое время, свое чтение для этой борьбы и работы, тем в большей мере он—человек нашего времени, тем правильнее он подходит к проблеме чтения.

Когда говорят, что главная задача чтения—это «выработка цельного и законченного мирозерцания» и только, тогда повторяют зады буржуазной методики самообразования.

Философы до сих пор лишь объясняли себе окружающий мир, тогда как задача истинной философии состоит в том, чтобы изменить его,—сказал Маркс в своих тезисах о Людвиге Фейербахе.

Отпечаток этой пассивности буржуазного мышления и лежит прежде всего на указанной выше формулировке: «цель самообразования—выработка цельного и законченного мирозерцания».

А для какой социальной среды была наиболее характерной эта тяга к цельному и законченному мирозерцанию?

Безусловно, не для крупной буржуазии: прочность ее социального положения делала достаточно прочным и по своему «цельным и законченным» и ее эклектическое по существу мирозерцание; безусловно, и для рабочей среды нельзя было считать достаточно характерной ту «тоску по мирозерцанию», которую обслуживали дореволюционные методисты самообразования.

«Ах, две души живут в груди моей,
Друг-другу нужды, и жаждут примиренья».

Эта жалоба мелкобуржуазного филистера, образно выраженная в двестишестидесяти Гейне,—вот где нужно искать социальных корней дореволюционной методики самообразования—в среде мелкобуржуазной интеллигенции.

Это ей, всегда шатающейся между «белыми» и «красными», между Марксом и Ницше, между богом и чортом,—всегда между чем-нибудь,—это ей нужно «всестороннее образование», чтобы соединить в своей голове несоединимое, чтобы склеить разъединенные ящики в своем умственном комод (чему подобна, по тому же Гейне, голова всякого буржуазного интеллигента) в одно слитное целое, чтобы иметь, наконец, это долгожданное «цельное и законченное мирозерцание» (которое, тем не менее, никак не дается).

Поскольку основы рабочего мирозерцания закладывает не самообразование, а сама жизнь, поскольку в этой же жизни мы имеем и наиболее мощные импульсы к монизму в рабочем мирозерцании (к «цельности и законченности» его), постольку мы еще раз говорим: главная цель рабочего

самообразования — не выработка миросозерцания (это, конечно, также необходимо, но это — цель подсобная), а «наступление на жизнь», «переделка жизни», как очень хорошо выражается тов. Н. Заровнядный: «переделка жизни во всех ее частях в интересах трудящихся»¹⁾.

Естественно, что такая формулировка целей самообразовательной работы, заостряя практическое значение самообразования, существенным образом отражается и на практиковавшихся до сих пор методах самообразования.

Итак, читать нужно для работы.

Само по себе чтение является также работой: оно требует определенных затрат энергии и хотя протекает обыкновенно в свободное время от служебного труда, но вовсе не является только отдыхом от этого труда, а такой же работой, как и служебный труд.

Из этих двух положений («чтение — работа», «читать для работы») и нужно исходить при решении вопроса о том, как следует читать.

Охраняйте труд чтения.

Если чтение является работой, то оно требует прежде всего охраны этой работы от неблагоприятных условий.

Не следует читать, сильно утомившись, потому что работоспособность утомившегося человека понижена, а работа в утомленном состоянии ведет не только к дальнейшему истощению сил, но и к расстройству (на то или иное время) самого рабочего аппарата.

Самое продуктивное чтение — чтение со свежей головой, работа со свежими силами, например, с утра.

Не следует читать в комнате, где сильно накурено, где сперт воздух, так как это также понижает работоспособность мозга, затрудняя окисление крови. Такую комнату нужно предварительно проветрить.

Трудно читать тогда, когда кругом происходит шум и болтовня: это заставляет усиленно напрягать свое внимание и, следовательно, тратить часть мозговой энергии зря.

Не следует читать слишком долго, так как и это ведет к истощению сил, выражаясь, в частности, в том, что ум перестает критически относиться к читаемому и все в большей степени начинает механически усваивать материал читаемой книги.

Вообще перегрузка головы чисто-книжным материалом без достаточного продумывания его, без достаточной увязки

¹⁾ «Простые беседы по самообразованию». Изд. «Красная Новь». Стр. 75.

с собственным опытом, без достаточного использования полученных сведений в практической работе, только вредна. Чем больше чужих мыслей, тем меньше своего ума; и энциклопедическая начитанность, при плохой переработке читаемого, часто органически связана с очень недалекими и посредственными умственными способностями. «Творческие комбинации научных мыслей,—объясняет это явление немецкий профессор Фридрих Кунце,—часто совершаются в так-называемом подсознательном. Но для всяких умственных комбинаций нужно время. При этом сочетания, наиболее важные, имеющие решающее значение, могут не происходить просто потому, что имеется в наличии слишком много материала; в то время как при ограниченных познаниях эти сочетания происходят легче»¹).

Из других правил по гигиене чтения нужно указать следующие:

Не нужно читать лежа,—это портит глаза и не располагает, кроме того, к внимательному и серьезному чтению.

Нельзя читать при плохом освещении. Лучше всего, когда свет падает на книгу с левой стороны, например, от окна. При искусственном освещении, с помощью абажура нужно сделать так, чтобы свет падал сверху прямо на книгу, оставляя в тени глаза.

Не следует при чтении сильно сгибаться над столом и прижимать к столу грудную клетку. Время-от-времени надо выпрямлять грудь и производить глубокие вдыхания.

Не следует читать по ночам, когда организм должен отдыхать.

Вообще нужно всегда заботиться о том, чтобы поставить свой труд чтения в наиболее здоровые условия.

Образы старого в лице героев-самоучек, которые «вышли в люди», несмотря на все неблагоприятные условия, должны быть употребляемы «в виде поощрения» в весьма ограниченных размерах: следовало бы помнить скорее о тех тысячах загубленных жизней, которые легли «на путях в люди» при проклятых условиях старого режима, нежели о тех счастливых единицах, которые прорвались к цели «рассудку вопреки, наперекор стихиям».

Нужно учиться работать над своим самообразованием при наиболее рациональных условиях, а не «при каких-угодно», как приходилось делать самоучкам в прежнее время.

Другой отрывкой старого в деле организации самообразовательной работы является, как это ни покажется с первого взгляда странным, попытка некоторых методистов приме-

¹) «Техника умственного труда». Харьков, 1923 г. Издательство «Труд». Стр. 87.

нить к самообразованию принципы НОТ'а (научной организации труда) таким образом, что из этого получается только совершенно ненужное «ущемление личности» — подведение под один шаблон тех сторон самообразовательной работы, которые должны быть строго индивидуализированы.

Во всех тех случаях, когда, например, говорится о том, что жизнь и работа всех людей протекает циклически (определенный период люди работают и определенный — отдыхают), и когда к этим обычным циклам рекомендуют приурочивать и работу по самообразованию (в распределении ее по дням недели и часам дня ¹⁾), во всех таких случаях самообразовательная работа совершенно напрасно ущемляется рамками единого шаблона.

Человеческий организм работает циклически, — это верно; но не верно то, что эти циклы работы и отдыха у всех людей совершенно одни и те же ²⁾: одни люди устают раньше, другие позже; одни работают недельными циклами, другие, может-быть, месячными; в то время как у одних данный день или час работы характеризуется наибольшим подъемом, у других уже идет падение работоспособности, а у третьих, может-быть, еще только разворачивается «установка к работе» ³⁾.

Огромное значение в проблеме усталости имеет интерес к работе: неинтересная работа, как правило, утомляет всегда значительно раньше, нежели интересная.

Яркий пример значения интересов в работе имеется в одном из воспоминаний о Владимире Ильиче Ленине: «Мне рекомендовали вместо работы час-два легкие беседы с добрым приятелем», — жаловался В. И. во время своей болезни: «они не понимают, что от 2-х часов беседы с иностранными представителями я меньше устану и получу больше пользы и удовольствия, чем от короткой «приятельской беседы» (Воспоминания проф. М. И. Авербаха, «Правда» от 1/III—1924 г.) ⁴⁾.

¹⁾ Таковы, напр., советы Керженцева, даваемые им в статье «Правильное использование времени». (Журн. «Помощь самообразованию» № 1, стр. 89).

Книжка Керженцева «Как читать книгу?», выдвигая на первый план строгую «нормализацию» чтения, данной ошибки не повторяет. (Для начинающих читателей это — одна из лучших книжек по вопросам методики чтения).

²⁾ Ср. соображения проф. А. Б. Залкинда о неустойчивости безусловных рефлексов человека и о псевдо-единой «природе» человека в его книге «Культура революц. времени». Изд. «Работник Просвещения». М. 1924 г. (стр. 9—12 и следующие).

³⁾ См. книгу проф. Э. Мейманна «Лекции по экспериментальной педагогике», главы об индивидуальной одаренности.

⁴⁾ Ряд других ярких примеров значения интереса в работе см. в книжке Н. К. Крунской «Организация самообразования».

При организации самообразовательной работы и нужно учитывать, в первую голову, индивидуальный интерес и индивидуальную одаренность: как нет надобности всем «самообразующимся» в одном и том же объеме и в одном и том же порядке изучать «все науки»,—так нет никакой надобности и в том, чтобы все лица, занимающиеся самообразованием, работали с одним и тем же «использованием времени».

К этому нужно прибавить еще то указание, что умственная работа не поддается той простой периодичности (утомление—отдых), которую мы наблюдаем в физическом труде; здесь не только периодичность «количества», но и периодичность «качества». «Я наблюдал на самом себе,—говорит проф. Кунце,—помимо состояния общей пониженной работоспособности, другие состояния, когда преобладали то творческие силы духа, то способность усвоения. На все это следует обращать должное внимание... Существуют также различные предрасположения (во времени. В. Н.) к разным искусствам и наукам, которыми мы занимаемся: у меня, напр., бывают такие дни, когда мне трудно читать по-гречески и, напротив, легко заниматься математикой; в другие дни происходит обратное... Даже периоды общей депрессии, таким образом, не вычеркиваются, как прошедшие без пользы,—ибо всегда найдется то или иное дело, которое окажется под-силу и «по настроению» (Loc. cit., стр. 78—79).

Вывод из этих слов должен быть таков: максимальная эластичность и находчивость в формах, методах и средствах самообразовательной работы; не грубое чередование напряженного труда и абсолютного ничегонеделания, а постоянное нахождение такого дела, которое в данную минуту наиболее посильно ¹⁾).

Планировка чтения.

Если чтение является работой,—и работой, требующей довольно больших затрат энергии,—то эта работа, как и всякая другая, должна протекать по определенному плану.

Прежде всего, нужно читать регулярно изо дня в день, уделяя чтению, по возможности, строго определенное количество времени, в строго определенные часы.

¹⁾ «Овладев некоторым запасом знаний и элементарными правилами самообразовательной работы,—говорит Л. Троцкий,—нетрудно достигнуть такого рационального распределения времени, при котором переход от одного занятия к другому ощущается до известной степени, как отдых». (Ответ киевским комсомольцам на вопрос, как читать; см. жур. «Пом. Самообраз.», № 1, стр. 92).

Не следует, как рекомендует делать А. А. Покровский библиотекарям, читать «каждую свободную минуту» и где придется: от такого чтения большой пользы не будет.

Затем, берясь за книгу, всегда нужно ясно представлять себе, зачем, для чего я читаю эту книгу (работы без ясно определенной цели не бывает), и в соответствии с этим и работать над ней: если книга взята для того, чтобы уяснить себе происходящие события в Германии, то причины этих событий и должны быть прежде всего выловлены из книги и обстоятельно продуманы; если та же самая книга взята для того, чтобы сделать доклад на тему «почему русский рабочий и крестьянин должны интересоваться германскими событиями», то в первую очередь должны быть выяснены последствия германской революции в случаях различных ее исходов, и книга должна быть продумана прежде всего в этом направлении.

К каждой книге можно подойти с нескольких сторон, со многими вопросами, и, беря книгу, нужно ясно себе установить прежде всего, что нужно мне от данной книги в первую очередь.

Переходя от одной книги к другой, также нужно следовать определенному плану. Мало-знающие и не умеющие работать над книгой люди обыкновенно сильно разбрасываются, берясь то за одну, то за другую книгу, не составляя себе ясного представления ни об одном предмете. Такое чтение сопровождается совершенно непроизводительной затратой энергии. Записавшись в библиотеку, всегда нужно составить себе маленький план чтения.

При составлении плана чтения нужно идти или от общего к частному, или от частного к общему, смотря по складу вашего ума. Положим, вы интересуетесь вопросом о том, как идет жизнь в человеческом теле. Если у вас конкретный склад ума, если вы имеете привычку сначала набирать факты, а потом постепенно объяснять и обобщать их, берите какую-нибудь книжку по частному вопросу: как человек питается? как он дышит? что такое внутренняя секреция? и т. д., потом переходя к книжкам более общего характера, которые обобщили бы все ваши знания о жизни человеческого тела, почерпнутые из предшествующих «частных» книжек.

Если вы обладаете абстрактным (отвлеченным) складом ума (абстрактно-дедуктивным, как говорят ученые люди), т.-е. имеете привычку сначала устанавливать те или иные общие положения, а потом уже объясняете себе из них конкретные факты жизни, тогда, интересуясь жизнью человеческого тела, возьмите сначала какой-нибудь популяр-

ный курс анатомии и физиологии человека, а потом переходите к деталям ¹⁾).

Когда вас интересует какой-нибудь сложный, положим, общественный вопрос, старайтесь прежде всего уточнить и сузить те рамки, в пределах которых вы начнете ознакомление с данным вопросом. Например, вы хотите познакомиться с анархизмом. Анархизм—весьма широкое понятие, покрывающее довольно крупное направление общественной мысли. В анархизме существуют различные теории, различные направления. Анархизм имеет свою философию, свою социологию (или, вернее, несколько «философий» и «социологий») и свою практику. Практика эта, может-быть, и имеет одну общую тенденцию, но внешне она бывала весьма различна в различных исторических условиях. Приступая к ознакомлению с анархизмом, вот и нужно как можно точнее и уже наметить себе первые шаги чтения, чтобы не запутаться во всем многообразии вопроса. Нужно взять (для начала) какую-нибудь строго определенную тему (например, общее отличие анархизма от коммунизма или роль анархистов в великой русской революции, в зависимости от склада ума), за ней—наметить другую, третью и т. д., расположив все содержание вопроса (важнейшие темы его) в определенном систематическом порядке, который и будет хронологическим планом чтения.

Если читатель подходит к той или иной области знания впервые, то ему, конечно, трудно уточнить свой интерес. В таких случаях чтение удобнее начинать с книжек, дающих общее представление о данной области знания, а затем уже переходить к отдельным вопросам.

Для начинающего читателя составление всякого плана чтения является делом довольно трудным, так как такой читатель не представляет себе интересующий его вопрос во всем его объеме. Такому читателю должны притти на помощь более опытные его товарищи,—соответствующие руководства (главным образом, программы для самообразования), библиотекарь.

Нередко вопрос о плановом чтении трактуется не совсем правильно, когда, например, некоторые методисты говорят, что нельзя читать за-раз несколько книг или нельзя одновременно изучать несколько вопросов.

Это—неверно. Жизнь слишком сложна и слишком требовательна к нам, чтобы мы могли позволить себе роскошь откликаться только на часть ее требований, игнорируя дру-

¹⁾ Н. К. Крупская, говоря о планировке чтения (в своей брошюре «Организация самообразования», стр. 48—50), упоминает только один «индуктивный порядок»—от частных тем к общим. Это вряд ли правильно. Такой «индуктивный порядок» непригоден для читателей всех типов.

гие. Фактически никто так не читает, как рекомендуют читать указанные методисты (Борович и др.).

Чтение нескольких книг одновременно может иметь даже положительную сторону, поскольку смена одних впечатлений, одних мыслей другими является, до некоторой степени, элементом отдыха; кроме того, чтение книг по естествознанию, положим, с одновременным чтением по общественным вопросам освежает мозги и в том направлении, что вносит в область естественно-научного мышления навыки общественной мысли и обратно, воспитывая и расширяя ваши ассоциативные связи.

Дело не в том, что нельзя читать по нескольку книг сразу, а в том, что по каждому изучаемому вопросу должен быть составлен свой план: бессистемное чтение—не чтение по нескольким системам (по нескольким вопросам), а чтение хотя и по одному и тому же вопросу, но без всякой системы, без всякого плана чтения—чтение, несомненно, вредное.

При составлении плана чтения нужно наметить себе не только лучшие книги для ознакомления по интересующим вопросам, но, кроме того, нужно расположить их в определенном порядке (в определенной последовательности чтения), нужно подсчитать общее число страниц в них, чтобы выяснить, в какой срок можно будет прочитать все книги (еще лучше—составить себе твердый календарный план чтения), нужно, если можно, заранее наметить себе те практические работы, которые следует проделать в связи с прочитанными книгами (см. дальше главу «Проверка читаемого») и т. д.

При составлении календарного плана чтения, нужно вести строгий учет его выполнения: только таким путем можно приучиться к составлению реальных планов чтения, с одной стороны, и к добросовестному их выполнению, с другой стороны.

Учись читать быстро.

Как нужно ставить самый процесс чтения?

Очень часто говорят, что нужно приучать себя читать медленно.

«Читай внимательно, обдуманно и медленно, медленно, медленно»,—говорит, например, Борович в своих десяти правилах чтения и мотивирует это требование таким образом: «Нужно читать книги так же разумно и сосредоточенно, как они были написаны» («Пути сближения книги с читателем». Харьков. 1922 г.).

Другой писатель, уже упомянутый нами французский ака-

демик Фаге в своей книжке «Как читать?» защищает медленное чтение другим образом: «Искусство, как читать,—говорит он,—есть искусство думать с некоторой посторонней помощью. Следовательно, оно имеет те же общие правила, как и искусство думать. Нужно думать медленно и читать медленно» (стр. 140).

В другом месте своей книги Фаге сочувственно цитирует французского же писателя Флобера: «Ах, люди XVII века! Как основательно они все знали. Как они медленно читали».

С этого восклицания и следует возражать защитникам медленного чтения: мы—не люди XVII века,—мы не можем медленно читать. Вся наша жизнь есть быстрота, установка на скорость и воспитывать в себе навыки медлительной работы (медлительного чтения) мы и психологически не можем, и объективно не имеем на то никакого права.

Помимо всего прочего, медлительная работа вовсе не есть хорошая работа. Наоборот, чем человек быстрее соображает, чем быстрее реагирует (отвечает) на раздражения окружающей среды, тем он работоспособнее: скорость реакции на раздражение является одним из показателей одаренности человека.

Неправда и то, что умный человек, как предполагает Фаге, медленно думает (потому-де и читать нужно медленно). Такого человека мы называем просто «тяжелодум».

Неправда, и то, что читать книги нужно медленно потому, как говорит Борович, что книги медленно пишутся: Наоборот, чем богаче содержание книги, тем быстрее она пишется: тут мысли, что называется, сами на бумагу лезут. Когда книга пишется «через час по чайной ложке», когда мысли выдавливаются автором из себя с большим усилием, тогда можно заранее сказать, что книга эта не будет особенно ценной.

В советах о медленном чтении есть только одна верная сторона: если при чтении в книге что-нибудь плохо понимается, то над этим местом нужно остановиться, подумать, а не отбрасывать его в сторону и не торопиться читать дальше. Это—верно. Но учиться-то читать нужно не медленно, а, наоборот, быстро, и как можно быстрее. И чем опытнее читатель, тем быстрее он читает: начинающий читатель останавливается на каждом отдельном слове книги (если он совсем малограмотен, так его внимание останавливают на себе отдельные слога); более опытный читатель читает фразами, т.-е. целыми предложениями; а совершенно опытный читатель читает целыми страницами; фактически он даже далеко не всегда читает книгу, слово за словом, а только просматривает, т.-е. пробегает ее глазами, налету схватывая то, что книга дает нового, не обращая вни-

мания на то, что ему уже известно. Выносит же из книги такой «быстрый читатель» не только не меньше «медленного читателя», но даже больше его: медленный читатель размещается на мелочи, из-за деревьев отдельных фраз и глав книги он не всегда схватывает целое; быстрый же читатель, наоборот, отдельными частностями книги он овладевает лишь постольку, поскольку это нужно для понимания и оценки книги в целом.

Конечно, воспитывать в себе привычку быстрого чтения нужно осторожно и постепенно. Если человек хочет закалить свое тело от воздействия холода, то он должен приучать его к холоду постепенно и длительно, а не сразу голым на мороз выйти; точно так же и с быстрым чтением: нужно приучать себя быстро читать, но нельзя сразу начать быстро читать. От такого чтения никакого толку не будет.

Предварительная ориентировка в книге.

Взяв книгу, нужно прежде всего внимательно осмотреть ее со всех сторон: чтобы уметь выбирать книги, надо приучить себя уже по одному внешнему виду ее определять наполовину характер книги.

Прежде всего нужно внимательно прочесть обложку или заглавный (титульный) лист книги. Какие данные здесь есть? Фамилия автора книги, заглавие ее (иногда с подзаголовком), иногда фамилии редакторов или переводчиков (если книга переведена с иностранного языка), издатель(-ство), выпустивший(-шее) книгу в свет, место издания, год издания, которое издание по счету и т. д.

Каждое из этих сведений имеет большое значение.

«Прочитав фамилию автора книги, мы должны попытаться вспомнить, не читали ли мы раньше какие-нибудь книги этого же автора. Надо обратить внимание не только на фамилию, но и на начальные буквы имени. Есть много однофамильцев, это вводит в заблуждение. Если автор нам известен по другим книгам, то уже мы получаем известное представление о книге. Если неизвестен, то надо его запомнить. Надо освободиться от дурной привычки забывать авторов тех книг, которые мы читали.

«В создании книги принимает участие не один автор. Иногда мы видим надпись: «под редакцией такого-то». Это тоже имеет значение. Имя редактора может нам указать ценность книги. Иногда редактор бывает коллективный. Целое учреждение берет на себя ответственность за книгу. Если мы знаем учреждение или организацию, которая редактировала, мы знаем отчасти и книгу.

«Заглавие книги должно нам говорить о ее содержании. Но это не всегда. Иногда бывают подзаголовки, поясняющие заглавие и ближе указывающие на содержание. Надо приучать себя закреплять в памяти название книги, связывая его с автором и редактором, если такой имеется.

«Обращаем внимание на издательство. Каждое издательство имеет некоторое свое лицо. По издательству можно кое-что узнать о книге. Скажем, издание МГСПС для рабочего—члена профсоюза—уже нечто говорит.

«Книги часто выпускаются не особняком, а группами или сериями, под общим названием и связанные общей идеей. Следует обратить внимание и на серию. Может-быть, мы читали уже одну книжку этой серии. Она нам понравилась. Охотнее возьмемся за другую книжку той же серии.

«Следует обратить внимание и на другие детали заглавного листа. Год издания покажет нам, новая эта книга, или старая. В некоторых вопросах это имеет большое значение. Например, нам попадаетея книга по электротехнике, скажем, 1886 года. Ясно, что она устарела настолько, что мало даст современному читателю.

«Имеет значение и внешний вид книги. Есть книги крикливые, есть серьезные, деловые, есть легкие, простые. Глаз постепенно приучается по внешнему виду обложки угадывать характер книги. Бумага и печать также говорят кое-что. Дорогая, толстая бумага, красивый шрифт, тонкая отделка всей книги говорят, что она предназначена для любителей. Обыкновенный средний шрифт и простая бумага указывают на книгу деловую, которая предназначена для работы. Очень крупный шрифт указывает, что книга имеет в виду или детей, или малограмотных взрослых. Количество страниц отчасти указывает на солидность книги.

«Некоторые считают, что изучение обложки книги надо вести после прочтения. Это неверно. Надо приучить себя по всем внешним данным узнавать характер книги.

«После ознакомления с обложкой и внешним видом книги следует обратиться к ознакомлению с ее внутренним содержанием. Если имеется предисловие, то непременно надо его прочесть. Дурная привычка не читать предисловия или откладывать его чтение после прочтения книги. Предисловие нам часто поясняет книгу и говорит, как надо ее читать.

«Следует предварительно просмотреть и оглавление. Оно дает нам известное понимание книги в целом. По мере того, как мы будем приобретать навыки к чтению, следует приучить себя по оглавлению предугадывать содержание книги. Надо достигнуть того, чтобы одно

слово в оглавлении вызывало у нас представление о целых страницах. Чем больше мы читаем, тем больше у нас каждая новая книга вызывает связей с предыдущими. Тогда и краткое оглавление может нам сказать иногда больше, чем неопытному читателю целая книга.

«Когда приобретается навык к чтению, мы будем со многими книгами знакомиться путем их беглого просмотра. Надо постепенно приучать себя к этому посредством выборочного чтения. Просматривая оглавление, мы наталкиваемся на какую-то, как нам кажется, интересную главу. Мы обращаемся к этой главе и ее прочитываем или пробегаем быстро (если есть навык быстрого чтения), перескакивая местами через страницы. Это на первых порах бывает трудно. Но потом мысль привыкает схватывать на-лету содержание. В лихорадочной жизни современности надо всячески развить в себе это умение.

«У начинающих читателей есть привычка сначала просмотреть картинки в книге. Это—недурная привычка. Иллюстрации дают представление о содержании книги. Они возбуждают аппетит к чтению. Они же указывают на важнейшие места книги. Если к книге приложен портрет автора, то в него надо взглянуться. Лицо человека отражает внутренний мир. Запоминая лицо, мы лучше запомним идеи»¹⁾.

Такое первоначальное ознакомление с книгой, или предварительная ориентировка в ней, как говорят иначе, дает обыкновенно довольно много: она знакомит вас, в общих чертах, с содержанием книги, она дает представление о степени ее трудности (характер языка, количество иностранных слов и т. д.), она снабжает вас обыкновенно достаточным материалом для того, чтобы решить: та ли это книга, которая вам нужна, хватит ли у вас знаний и навыков, чтобы осилить ее, сколько времени понадобится на ее чтение, следует ли читать ее немедленно, или лучше после других книг, и т. п.

Часто первая же ориентировка в книге покажет, что книга не подходяща (слишком трудная, или, наоборот, слишком популярная, не дающая ничего нового) или не совсем по тому вопросу, который вас интересует. Тогда книгу нужно тут же сдать обратно (вот почему предварительную ориентировку в книге лучше всего производить тут же, в библиотеке).

Если вы решили читать книгу, то предварительная ориентировка в ней крайне облегчит вам весь дальнейший процесс чтения книги.

¹⁾ А. А. Петров. «Памятка рабочего самообразования». Изд. МГСПС. 1924 г. Стр. 17—20.

Усвоение читаемого.

В какой последовательности должен происходить самый процесс чтения?

Прежде всего нужно уяснить себе прочитанное,— будь то одна фраза или целая глава книги, безразлично,— т.-е. хорошо понять то, о чем говорит автор: что он говорит, почему он так говорит (т.-е. чем именно он доказывает свои мысли), и насколько убедительно (насколько доказательно) говорит автор по тому или иному вопросу.

В процессе усвоения книги особенно нужно бороться с двумя дурными привычками: 1) с привычкой усваивать то, что говорит автор, механически, на веру, не подвергая прочитанное сомнению, критике, проверке по другим книгам и по собственному опыту («что ему книга последняя скажет, то ему на душу сверху и ляжет»,—как говорит поэт); 2) не менее энергично нужно бороться с привычкой усваивать, запоминать, вводить в свой умственный багаж лишь то, что подтверждает свои собственные мысли, отбрасывая, игнорируя то, что им противоречит; сознательный читатель делает как раз наоборот: он особенно внимательно останавливается на том, что опровергает его мысли, постоянно перестраивая систему своих мыслей введением в нее новых фактов и новых соображений.

Весьма полезно при чтении книги «предупреждать» выводы автора, пытаться предугадывать их,—периодически останавливаясь во время чтения книги и думая о том, как же автор будет дальше развивать свою мысль. Такое чтение весьма содействует развитию наших мыслительных способностей. Оно приучает нас добираться до многого своим путем, развивает привычку к умственной самостоятельности и активности, а в самообразовательной работе подобные навыки нужнее всего.

Важно при усвоении книги улавливать, к какому лагерю, к какому течению, к какой «школе» принадлежит автор. Это знание наполовину облегчает чтение книги, ибо, не прочтя ее целиком, вы уже знаете, каковы основные идеи данной книги, и задача чтения будет заключаться—при таких условиях—лишь в том, чтобы узнать «детали» книги.

Вне зависимости от сказанного, нужно учиться при чтении книг и непосредственно на самой работе схватывать основную канву, «красную нить» книги, как говорят иначе,—главные мысли автора, скелет всего изложенного им в книге: это нужно учиться делать путем внутреннего конспектирования книги, путем подытоживания ее во время

чтения глава за главой; удачно выходит это, когда представишь себе, что книгу нужно рассказать другим.

Чтобы легче усвоить себе содержание книги, при чтении всякой книги нужно иметь в руках прежде всего карандаш: по мере чтения книги им следует делать отметки или на самой книге, или на бумаге¹⁾, и прежде всего в тех случаях, когда автор книги ставит тот или иной вопрос, и когда он резюмирует ответ на него: в книге это делается путем простого подчеркивания соответствующих мест; на бумагу эти места приходится в сжатом изложении записывать таким образом, чтобы восстановить в своей памяти основные положения книги и ход развертывания мыслей автора.

При производстве таких заметок во время самого чтения книги многие читатели (особенно начинающие) стремятся к тому, чтобы эти заметки были достаточно подробны и изложены связным литературным языком (в такой мере, чтобы даже другие могли их свободно читать), на что тратится очень много времени (и что очень скоро весьма надоедает). Это совершенно неправильно. Заметки во время чтения, чтобы не потерять логическую нить книги или отметить в ней наиболее существенное (наиболее ценное, наиболее интересное, наиболее спорное и т. д.), должны делаться самым лаконичным образом: не только сжатыми фразами, но даже одними существительными или глаголами. Эти заметки—условные знаки, понятные только для самого читающего, и стремиться сделать их общепонятными совершенно излишне. Следует лишь после каждой записи указать страницу книги, которая подала повод сделать ту или иную запись: это помогает восстановить в своей памяти как всю картину прочитанного, так и вспомнить значение отдельной заметки, если её смысл забыт и сделался неясным (в случаях длительного чтения толстой книги или чтения с продолжительными перерывами).

Записи во время чтения.

Представим себе конкретно, как могут делаться такие записи-знаки во время чтения книги.

Возьмем, например, «Лекции по естествознанию» на базе железнодорожного дела, изложенные по производственному методу, В. Г. Фридмана (изд. «Московский Рабочий». 1923 г.).

¹⁾ Делать отметки непосредственно на книге (т. е. подчеркивать в тексте или на полях книги соответствующие места) удобнее, чем на бумаге, но, к сожалению, на книгах общественной библиотеки мы не можем этого делать потому, что книги таким образом скорее изнашиваются.

Положим, я читаю в этой книге главы шестую и седьмую—о солнце и солнечной энергии. В этих главах говорится прежде всего о том, что для объяснения того, чем поддерживается солнечное тепло, существуют три гипотезы: первая—солнечное тепло поддерживается сжиманием солнца; вторая—солнечное тепло поддерживается падающими на солнце метеоритами; третья—солнечное тепло поддерживается высвобождением внутриатомной энергии разрушающихся атомов радия, при чем попутно дается характеристика радия и его свойств.

Как я могу записать все это условными словами, чтобы легче усвоить и связать в цельную картину все то, что говорится в этой главе?—Я записываю: 1. «Сжатие—151 с.». 2. «Метеориты—152 с.». 3. «Радий—154 с.» и дальше: а) «непрерывное тепло—155 с.», б) «просвечивает—156 с.», в) «раны—157 с.» и т. д.

Что это значит? Это значит, что я записал для себя следующее ¹⁾: «Для объяснения того, чем поддерживается солнечное тепло, существуют три гипотезы: первая—солнечное тепло поддерживается сжатием солнца; вторая—солнечное тепло поддерживается метеоритами; третья—солнечное тепло поддерживается распадом атомов радия». И дальше: «Радий есть вещество, которое непрерывно излучает из себя тепло (слова «непрерывное тепло»), которое просвечивает через твердые тела, на чем основывается, в частности, в медицине исследование человеческого тела так-называемыми рентгеновскими лучами (например, нахождение места, где застряла пуля, определение характера перелома кости и т. д.); вещество, которое действует смертоносно на наши ткани и вызывает раны (запись «раны») при длительном соприкосновении с ним» и т. д. (стр. 154—157 книги Фридмана).

Таким именно условно-сокращенным порядком и следует вести записи о книге во время ее чтения, при чем, конечно, характер записи (вернее, степень подробности) будет индивидуален: чем больше дала книга нового для данного читателя, тем больше будет сделано во время ее чтения таких записей, и обратно: если в книге почти все уже знакомо читателю и ничто особенно не затруднило его во время чтения, тем незначительнее, очевидно, будут отметки во время чтения этой книги. Но именно таким путем нужно помогать себе уяснять содержание книги во время ее чтения

¹⁾ За удачность изложения свойств радия мы здесь не отвечаем: мы иллюстрируем лишь, как можно делать схематическую запись содержания прочитанного во время самого чтения, пользуясь тем, что даст взятая нами книга Фридмана.

(записями-знаками), а не путем подробного изложения прочитанного: это и скучно, и не экономно, и не воспитывает привычки быстрого чтения¹⁾).

Схематизация читаемого.

Для уяснения читаемой книги полезно иногда бывает графически изобразить на бумаге ход мыслей автора.

Положим, вы читаете книжку М. Н. Покровского «Очерки истории русской культуры», ч. II, отдел III: «Эволюция религиозных верований». Главу 1-ю этого отдела—для более отчетливого уяснения ее и лучшего запоминания—очень удобно представить себе графически, примерно, так:

Схема это будет обозначать следующее:

Явления сна и сновидений служат для дикаря почвой, на которой вырастает вера в непрерывность жизни со смертью (стр. 5—6 книги Покровского): мертвец живет, хотя и особой жизнью, потому он может быть опасен (плюс ин-

¹⁾ Почему-то гораздо больше уделяется всегда внимания на записи после прочтения книги, тогда как, несомненно, запись-схематизация книги во время самого чтения гораздо важнее. Если книга хорошо усвоена, то записи после прочтения, может-быть, вовсе и не нужны.

стинктивный страх перед покойником, как особая форма инстинкта самосохранения; стр. 9—11 книги).

Из мира сновидений возникает представление о загробном мире.

Постепенно (под влиянием наблюдений над разложением трупа или мгновенной гибелью человека) создается представление о двойственности человека («бренное тело» и «вечная душа»; стр. 13 книги): «тело» живет на земле, а «душа» продолжает жить и в загробном мире (первоначально также совершенно материально).

Дорогие покойники—это «мертвые - большаки»—хозяева дома, вожди племени: они не только опасны, но они могут быть и полезны; они имеют большой трудовой опыт (зарождение мысли о власти богов над природой), и этот опыт можно от них получить, умиловив дорогого покойника жертвой—хорошей пищей (стр. 15—20 книги).

Таким образом, начерченная схема передает нам вкратце весь вопрос о происхождении всех элементов религии, как он изложен в указанной главе книги М. Н. Покровского.

Могут быть и более сложные схемы, передающие содержание целых книг или даже целых систем воззрений, изложенных в ряде книг.

Такова, например, схема содержания книги В. И. Ленина «Развитие капитализма в России», перепечатываемая на следующей странице из нашей брошюры «Уголки Ленина в просветительных учреждениях». (Изд. ЦК ж.-д. «Гудок». М.—Л. 1924 г.).

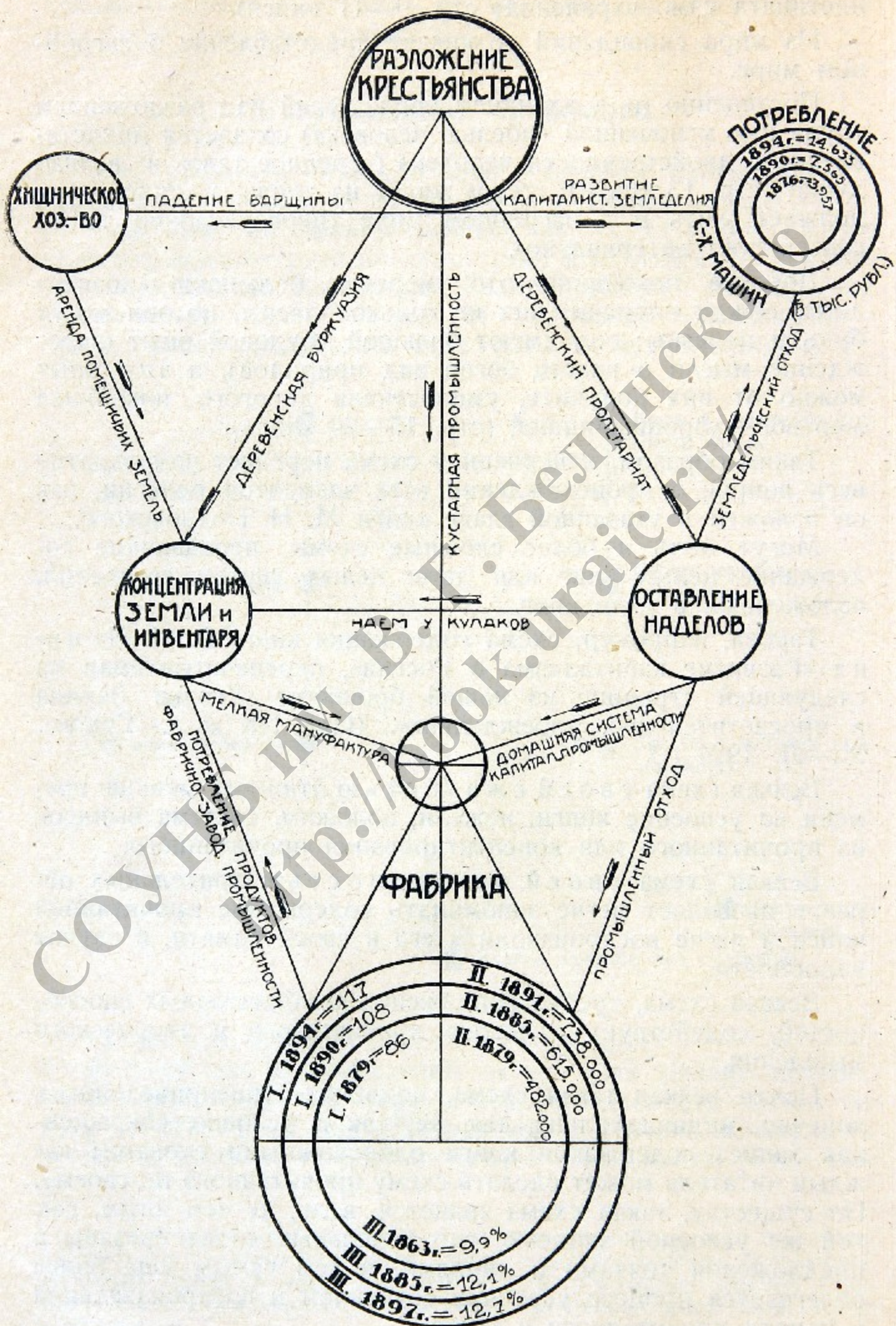
Всякая схема своей сжатостью отнимает меньше времени на усвоение книги, нежели, положим, система выписок из прочитанного или конспектирования прочитанного.

Всякая схема своей наглядностью зрительных образов позволяет легче запоминать содержание прочитанной книги и легче воспроизводить его в своей памяти, в случае надобности.

Всякая схема, требуя напряжения комбинаторных способностей, содействует развитию критического и творческого мышления.

Почти всякая такая схема, подобная вышеприведенным, конечно, индивидуальна, так же, как и условно-сокращенная запись содержания книги односложными словами; каждый читатель может сделать схему прочитанного по-своему. По существу, такая схема является, ведь, не чем иным, как той же условной записью, где отдельные слова связаны в предложения точками и линиями, и тем самым еще более облегчается процесс усвоения сознанием и воспроизведения в памяти прочитанного в книге.

Процесс капиталистического развития Россия.

Особенно удобно делать графическую схематизацию читаемого для книг исторического и систематического характера, где факты излагаются в определенной хронологической или систематической последовательности. Там графическая запись напрашивается сама собой.

Помимо подчеркивания книги во время чтения, условно-сокращенных заметок во время того же чтения на бумаге и схематизации книги в форме тех или иных чертежей по ее прочтении, полезно во время чтения, в целях лучшего (наиболее полного, наиболее правильного и наиболее критического) усвоения читаемой книги, производить еще ниже следующие работы: 1) отметку тех или иных мест в книге условными знаками: + понравилось, — нет, ? возражение автору, ~ метафизическая болтовня или идеалистический уклон и т. д.; 2) распланировку книги на ее составные части (буквами и цифрами, находящимися между собой в определенной соподчиненности) и 3) составление к книге предметного указателя и словаря понятий (с анализом; нет ли противоречий у автора в их определении в отдельных местах книги) ¹⁾.

Расширение читаемого.

Для усвоения читаемого крайне полезны всякого рода справочники, словари и т. п. книги, о которых мы говорили уже выше. Нужно развить в себе навык почаще пользоваться ими.

Но справочник не только помогает усвоению прочитанного, он и расширяет прочитанное. А именно таким образом и нужно читать каждую книгу: не только взять из нее все то, что в ней есть, но то, что в ней есть, использовать еще в качестве моста для перехода к другим книгам.

Каждая фраза в книге может, ведь, вызывать десяток вопросов. И нужно приучить себя, во-первых, по поводу каждой книги ставить перед собой наибольшее количество вопросов и, во-вторых, стремиться на наибольшее число их обстоятельнее, насколько возможно, ответить.

Положим, вы читаете книгу Е. Н. Медынского «Энциклопедия внешкольного образования», т. II, главу 1, «О библиотечном деле в России». На стр. 30-й этой книги вы узнаете, что в Московской губернии в 1914 году на 1 библиотеку приходилось 2.876 человек жителей, а в 1920 г. — уже только 2.188 человек, т.-е. сеть библиотек стала гуще.

¹⁾ Подробнее об этом см. в книге проф. Кунце «Техника умственного труда» (Харьков, 1923 г. Изд. «Труд»), — очень по содержанию ценной, но, к сожалению, довольно трудной для чтения.

Прочитав эти сведения, вы можете успокоиться на них и читать себе дальше. Но вы можете и остановиться на этих цифрах и спросить себя: а как обстоит дело в других губерниях? А как обстоит дело во всей России в целом?

Для ответа на этот вопрос вам нужно будет обратиться к другой книжке Медынского «Внешкольное образование в РСФСР» (Статистический обзор по данным ЦСУ и НКП. Изд. «Красная Новь». М. 1923 г.), где дается подробный анализ переписи состояния дела народного образования в РСФСР в 1920 году.

Просмотрев эту книжку, вы можете задать себе вопрос: а какая связь существует между степенью грамотности населения и экономическим развитием страны?

Для ответа на этот вопрос вам придется обратиться к другим книгам.

Получив ответ на него, вы можете задать себе дюжину других вопросов ¹⁾, и т. д., и т. д.

Конечно, всякому задаванию вопросов и ответов на них есть предел и довольно ограниченный—во времени человеческого и в силах наших. Но дело не в том, кто сколько вопросов задаст себе, и кто сколько разрешит их при чтении книги, углубляя и расширяя прочитанное: очевидно, кто более свободен, тот и больше может успеть при этом, при прочих равных условиях.

Дело в том, чтобы развить в себе привычку к задаванию таких вопросов и как можно большего количества вопросов.

Один человек прочел книгу, и у него почти никаких добавочных вопросов к этой книге, а другой к каждой главе сумеет поставить десять вопросов, а к десяти—еще десять и т. д. без конца.

Эта способность расширения прочитанного, конечно, обусловлена органически—одаренностью человека, богатством и сложностью его ассоциативных связей, как говорят ученые люди, т.-е. способностью ума связывать отдельные понятия и мысли в большее или меньшее количество сочетаний. Но несомненно, что в значительных пределах эта способность может быть развита и упражнением, т.-е. соответствующим воспитанием.

Тот, кто умеет поставить перед собой наибольшее количество вопросов, тот умеет тем самым предвидеть самые разные возможности в жизни и работе, и тот, следовательно, быстрее сумеет целесообразно отвечать на каждое побуждение среды, на каждую рабочую задачу. Вот почему и нужно

¹⁾ По поводу указанной книги Медынского полезно, напр., проанализировать ту марксистскую «окраску», которой покрыт народнический «скелет» этой книги.

воспитывать в себе при чтении книг привычку задавания вопросов (хотя бы и не удалось на все их ответить).

У хорошего читателя всегда—десятки вопросов по поводу прочитанного, а к каждому десятку (если он удовлетворен ответом) всегда найдется еще десяток новых вопросов. Таким образом, такой читатель всегда жаждет до чтения, ибо каждая новая прочтенная книга только разжигает в нем жажду знания, а не утоляет ее.

Такой постоянный голод по книге должен воспитать в себе каждый читатель, и прежде всего именно указанным путем расширения прочитанного, посредством задавания себе наибольшего количества добавочных вопросов.

Проверка читаемого.

Когда прочитанная книга (глава, страница) уяснена себе (т.-е. полностью понята) и, по возможности, расширена добавочными вопросами, тогда нужно подойти к ней со стороны, т.-е. продумать книгу с точки зрения своего собственного опыта и постараться раскритиковать ее.

При таком критическом продумывании книги прежде всего нужно поставить перед книгой такие вопросы:

Какую цель поставил себе автор книги?

Стоило ли ради этой цели писать книгу? (Бывает очень много книг, цель которых настолько ничтожна, что совершенно не стоило тратить время и труд на их писание).

Правильно ли (ясно ли? удачно ли? полно ли?) автор формулировал свою задачу? (верно ли поставлен вопрос?).

Какие доводы привел автор в пользу того или иного решения задачи?

Насколько убедительны эти доводы?

Нельзя ли было бы привести совершенно противоположные доводы?

При последнем вопросе нужно постараться, во что бы то ни стало, привести как можно больше таких доводов.

Результатом такого критического продумывания книги должно быть то или иное приятие ее, т.-е. согласие или несогласие с автором книги—полное или частичное (по отдельным частям книги).

Это «приятие» книги не нужно представлять себе как нечто совершенно отдельное от усвоения книги: мы ставим здесь одно после другого в значительной степени условно, так как фактически усвоение книги и приятие (или неприятие) ее происходит почти одновременно—во время самого чтения книги.

Усвоение и проработка («приятие») книги, конечно, не должно быть только чисто-интеллектуальным. Всякую книгу

можно и должно проверить на непосредственном опыте практически.

Если вы читаете, например, книгу по естествознанию, ее нужно проверить непосредственными наблюдениями над окружающим, постановкой тех или иных экспериментов.

Положим, в той же книге Фридмана «Лекции по естествознанию» вы прочли, что растения с помощью солнца поглощают углекислоту и разлагают ее на углерод, входящий в состав растения, и на кислород, выделяемый растением в окружающую атмосферу. Проверьте это: лишите какое-нибудь комнатное растение солнечного света и посмотрите, что из этого выйдет; посадите под стакан мышь, наделив ее запасом пищи, и посмотрите, долго ли она проживет без притока свежего воздуха.

Для лучшего усвоения ботанических книжек (т.-е. книжек о жизни растений) вам придется заняться собиранием гербария; для проработки книжек по зоологии (т.-е. о жизни животных) вам не обойтись без анатомирования животных, и т. д.

Когда вы читаете книжку по истории, то обязательно проверяйте те основания, на которых построена книжка, и те выводы, к которым она приходит, на окружающей общественной жизни, на жизни ваших знакомых, на газетных сообщениях, на истории того дома, в котором вы живете, на истории той фабрики, где вы работаете, и т. д.

Книжка Батурина «Очерк истории социал-демократии в России» говорит вам, например, о том, что рабочий класс побеждает тогда, когда он организован, когда он идет за наиболее сознательными своими представителями, когда он не забывает из-за интересов дня интересов будущего, когда он блюдет чистоту своего классового мирозерцания от возможности засорения его посторонними примесями (настроениями и взглядами других классов), и т. д. Проверьте, правильны ли эти положения, если с ними подойти к прошлому вашей фабрики. Что известно вам о жизни ее рабочих в прежнее время и об их классовой борьбе за улучшение своего положения? Что можно узнать еще из расспросов старожил? Нельзя ли найти где-нибудь каких-либо письменных документов о жизни рабочих вашей фабрики в прежнее время: писем или дневников у ваших знакомых, старых газет в библиотеке, копий сношений администрации фабрики с царской администрацией в конторе (в архиве) фабрики, старых прокламаций в местном бюро Истпарта? Стремитесь увеличить количество таких документов о прошлом и проверьте на них, все ли положения Батурина правильны. Если некоторые из них не всегда правильны, то почему и при каких условиях они становятся неправильными. (Например, может ли масса идти с успехом за своими вождями, когда

она недостаточно еще подготовлена опытом своей жизни к полному пониманию их идей, или когда вожди, оторвавшись от массы, отражают и обобщают не только ее опыт, но в значительной мере—опыт и чаяния смежных общественных групп?).

Когда вы читаете книжку по прикладным наукам,—попытайтесь обязательно проверить ее рецепты непосредственно на работе: удобно ли так делать, как рекомендует автор книжки; замедляется или ускоряется ход работы при осуществлении рецептов автора; увеличивается или уменьшается производительность труда; не слишком ли дорого обходятся некоторые рецепты книжки; нельзя ли испробовать какие-нибудь другие приемы работы, не указанные автором, или как-нибудь видоизменить то, что рекомендуется книжкой. Может-быть, это будет скорее, выгоднее, производительнее?

Таким образом, процесс усвоения каждой книжки должен быть процессом самостоятельного исследования тех фактов жизни, о которых говорит книжка,—процессом, который не только поможет подтвердить положения и выводы книжки, но и развить их дальше, углубить, детализировать, а иногда, может-быть, аннулировать (отменить) некоторые из них.

Работа по самообразованию никоим образом не должна быть только работой по чтению книжек; чтение книжек—только опорный пункт, только точка отправления для самостоятельной исследовательской работы.

Если прочитанная книжка не вызвала зуда такой работы, это значит—или книжка плоха, или читатель плох: всю свою энергию он затратил на механическое усвоение книжки, не сумев главную часть ее направить на проверку книжки жизнью и на ее углубление своим собственным опытом, как следовало бы сделать по-настоящему.

Проверку опытом жизни допускает каждая книжка; каждая книжка требует такой проверки, хотя бы она касалась самых отвлеченных вопросов. Возьмем, например, какую-нибудь книжку по философии марксизма. Если она прочтена критически, если ее положения и выводы испытаны на анализе фактов текущей действительности, у вас останется в руках ценный метод для понимания этой действительности¹⁾. Если же положения книжки вы приняли на веру, не повозились над их приложением к окружающей действительности, вы легко можете от одних абстрактных положений перейти к другим, которые покажутся вам еще стройнее, и незаметно увлечься совершенно ошибочными и совершенно нежизненными теориями.

¹⁾ Некоторые методисты говорят, что главное в книге—факты. Это неверно: главное в книге—метод, а факты в жизни; и методы нужно усвоить при чтении прежде всего, а потом уже и факты.

На этой почве, в частности, пролетарский читатель очень легко заражается из книг различными буржуазными теориями.

«Конкретно-мыслящий пролетарский студент без всякого философского образования,—писал недавно по этому поводу один из историков РКП (М. Лядов),—неуязвим для буржуазной идеологии. Он ею никогда не проникнется. Но тот же студент, прошедший абстрактный курс марксистской философии, легко станет жертвой любой архибуржуазной философской школы. Всякую абстрактную теорию, которую он не сумел связать с текущей действительностью, такой студент усвоит чисто-механически, она ляжет переработанной в мозгу рядом с его житейским опытом и не сольется с ним. Она не удовлетворит его страстного желания осмыслить этот опыт, а, наоборот, заставит его искать новых теорий, более легко перевариваемых, более соблазнительных своей кажущейся простотой... Абстрактным философским курсом мы изнасиловали его мышление. Он механически запомнил несколько истин, он не умеет оперировать этими истинами, он не умеет диалектически приложить их к конкретным фактам. Они в конце-концов в его уме превращаются в догмы, в абсолюты, которые мешают ему мыслить диалектически. На этой почве уклоны к другим абстрактным школам не только возможны, но почти-что неизбежны. Революционная классовая сущность, классовая сущность марксизма не может быть усвоена дедуктивным абстрактным путем. Марксизм, преподаваемый таким образом, оторванный от конкретной действительности, неизбежно усваивается в догматической, т.-е. извращенной форме, в форме, лишенной своей революционной сущности. Он сам неизбежно превращается в антипролетарскую идеологию, в идеологию всего мещанского меньшевизма, оппортунизма. Диалектический материализм, т.-е. идеология революционного рабочего класса, может быть усвоен только в тесной связи с изучением конкретной жизни, анатомируя и анализируя эту конкретную жизнь» (курсив наш.—«Правда», № 11, от 13-го января 1924 г., статья «Спасает ли философия от оппортунизма?»).

Таким же образом, анатомируя и анализируя конкретную жизнь, нужно подходить к усвоению, к проверке каждой прочитанной книжки.

Здесь нужно лишь сказать одно «но»: проверка книг жизнью не должна начинаться с Адама; никоим образом не нужно проверять в книге все положения, выводы и факты, которые в ней есть: это значило бы начинать всю историю науки сначала; нужно проверять только то, что данному читателю стало известным только впервые, что кажется ему новым, что не имеет достаточной базы в его собственном

опыте и т. д. И главное, нужно проверять так, чтобы не только подтверждать то, что сообщает книжка, а превращать это подтверждение в исследовательскую работу,—в установку, может-быть, новых закономерностей в жизни, в расширение, углубление или детализацию вычитанных положений,—значит, не столько, может-быть, подтверждать, сколько прокладывать путь к отрицанию.

Наука не для того делает свои открытия, чтобы затем каждый профан еще раз повторил их, а для того, чтобы каждый профан, воспользовавшись готовыми открытиями науки, пытался открыть что-нибудь новое ¹⁾.

Поверочные вопросы.

И при усвоении книги, и при проверке ее (особенно при самопроверке степени усвоения книги) крайне важное значение имеют так-называемые «поверочные вопросы» к содержанию книги.

К сожалению, дух старой методики пассивного усвоения книги («объективного фотографирования» чужих мыслей) сильно дает себя знать и в этой области, создавая предпосылки для таких страшных врагов истинного знания, как буквоедство, начетничество, талмудизм.

Девяносто девять сотых всех вопросов, задаваемых читателю в связи с прочитанным, состоят у нас обычно из таких вопросов, ответ на которые непосредственно заключен в книге ²⁾: естественно, что такие вопросы, в погоне за точностью ответа, непосредственно толкают к буквоедству.

Правильная постановка вопросов будет такова, которая направляет читателя не столько к книге, сколько к окружающей жизни, которая апеллирует не столько к памяти читателя, сколько к его способностям применить прочитанное к жизни, к умению самостоятельно разбираться в вопросах живой жизни, пользуясь знаниями и навыками «мертвых» книг.

Вопрос: «Что такое единый рабочий фронт?» («Вопросник к программе самообразования коммунистов», стр. 28, вопр. № 37) будет вопросом старой, затхлой, талмудистской методики самообразования.

¹⁾ Этот момент недостаточно оттеняется некоторыми методистами самообразовательного чтения.

(Представьте себе, что бы получилось, если бы каждое научное положение каждому новому читателю нужно было обязательно проверять самому. Таким путем мы ушли бы вперед не очень-то далеко).

²⁾ См., например, «Вопросник к программе самообразования коммунистов» А. Семякина, В. Троцкого и С. Сохацкого (изд. «Московский Рабочий». 1923 г.).

Вопрос: «Как более правильно осуществлять сейчас тактику единого рабочего фронта в современной Германии (при конкретных условиях данного дня)?»—такая форма будет живой и правильной постановкой того же самого вопроса.

Другой важный момент во всякого рода вопросах для самостоятельной проработки в процессе самообразования заключается в том, что, по старой привычке к пассивному мышлению («объясняющему», а не «переделывающему» мир), большинство вопросов в наших вопросниках для самообразования каузальны: «почему» и «отчего»—вот их основной стержень, взамен того, чтобы спрашивать: «Что из этого получится? Какая нам в этом выгода?».

Несравненным мастером таких целевых (а не каузальных) вопросов был В. И. Ленин.

«Все вопросы Ленин обдумывает не только со стороны оснований и причин,—пишет по этому поводу В. Богданов,—но и с другой—со стороны следствий и результатов. Этим он отличается от всякого философа и педагога, без конца «объясняющего»... Перед Лениным всегда четко стоял вопрос: что из этого получится? какая нам в этом выгода?»

«Что могут дать и во что вырастут действенные «Союзы борьбы», состоящие из рабочих?»

«Что получится от включения в партию лиц, не принадлежащих к подпольным организациям?»

«Что будет после заключения мира в Бресте?»

«Что дадут комбеды?»

«Во что вырастет III Интернационал (московский)?»

«Что получится, если не брать ни одного солдата колчаковского фронта на деникинский?»

«Что получится для Врангеля, если заключить с панам мир?»

«И даже—что получится через два года после введения новой экономической политики? и т. д. и т. д.

«Ленин, как никто, умел додумать всякий вопрос до его последнего конца»¹⁾.

Этот ленинский метод целевых вопросов нужно твердо вклинить и в нашу практику самообразования.

Не: «Почему некоторые растения поворачивают свои головки к солнцу?» (Журнал «Помощь самообразованию», № 2—3, стр. 65, вопрос № 62).

А: «Зачем нужно давать растениям достаточно солнечного света? Какая выгода будет от того, если вы уберете забор, все время затемняющий ваши грядки?». (Или: «С де-

¹⁾ В. Богданов. «Педагог-организатор», Журн. «Коммунистическое Просвещение», 1924 г., № 1, стр. 74.

лай то-то, чтобы убедиться в том-то», или: «Сделай то-то, чтобы посмотреть, что из этого выйдет»).

Вот как надо ставить вопросы перед лицами, занимающимися самообразовательным чтением!

Записи после чтения.

Для старых методистов книга (единственный источник самообразования, с их точки зрения)—это, прежде всего, некоторый высоко-доброкачественный материал, который нужно «основательно», «правильно», «безошибочно» усвоить; это—некоторая более или менее бесспорная, вне нас находящаяся ценность, которая должна быть абсолютно точно отражена в наших мозгах.

Это—не орудие работы (каковым является книга для нас), это—«нечто подлежащее хорошей фотографической съемке», если можно так выразиться, и только.

С этой точки зрения «хорошей фотографической съемки» книг, а не с точки зрения целесообразного использования их в нашей жизни и работе, и подходят все старые методисты к вопросу о работе с книгой, и, в частности, к вопросу о записях после чтения.

Отсюда—бесконечные рецепты о различных формах изложения и переложения прочитанного, располагающиеся от «более простых» (с точки зрения авторов сих рецептов) к «более сложным»: 1) запись содержания прочитанных книг—однообразная по форме для всех книг и для всех читателей («Тетради для записи о прочитанном» И. В. Владиславлева и др.); 2) дача ответов на вопросы по содержанию книги, поставленные перед читателем кем-либо посторонним (руководителем чтения, самой книгой и т. д.); 3) самостоятельная постановка вопросов и ответ на них; 4) аннотация на прочитанную книгу (т.-е. краткая передача содержания книги); 5) конспект прочитанной книги; 6) выписки из прочитанной книги; 7) замечания о прочитанном; 8) рецензия на прочитанную книгу (т.-е. оценочная характеристика книги) и, наконец, 9) реферат о прочитанной книге (т.-е. устная оценочная характеристика книги с более или менее подробным изложением ее содержания)¹⁾.

Таким образом, для того, чтобы «сметь свое суждение иметь» о прочитанной книге, читатель должен проделать предварительно чуть ли не дюжину разного рода ученических упражнений в изложении чужих мыслей!

¹⁾ Воспроизводим эту «иерархию» записей по статье Е. Н. Медынского «Как вести записи о прочитанных книгах» в журн. «Помощь самообразованию», № 2—3), который здесь больше всех других методистов стоит на старых позициях в вопросе о работе с книгой.

Это неправильно, нужно работать иначе: самой простой и самой первичной работой после прочтения книги должно быть не «изложение» и не «переложение» ее (тем паче по шаблонной, одинаковой для всех книг и читателей тетради), а запись своих впечатлений по поводу прочитанного, своих выводов, прежде всего, и главное—тех своих практических заданий, которые непосредственно вытекают или могут вытекать из прочитанного.

«Идеал техники умственного труда,—совершенно справедливо говорит тот же проф. Кунце¹⁾,—состоит в следующем: дать наставления в том, каким образом раз проделанную работу можно сейчас же использовать, как материал в дальнейших занятиях».

Изложение и конспектирование прочитанных книг может практиковаться только в целях выработки умения максимально сжато излагать свои мысли и отделять существенное от несущественного, основное от мелочей.

Эту работу можно проделывать не только над содержанием прочитанной книги, но также и над своими собственными мыслями о ней (или по какому другому поводу), также и над материалом прослушанной лекции, посещенного спектакля, экскурсии и т. д.

Увлекаться специально изложениями, переложениями и конспектированием прочитанных книг (если можно только увлекаться искренно этим скучным делом) никоим образом не следует.

Если и нужно брать некоторый материал из книг для последующей работы (просветительной, научной, практической—безразлично), то удобнее всего делать это в форме выписок из книг нужных мест, а не в форме сплошного пересказа (конспектирования) прочитанных книг.

Выписки из книг.

Подготовкой к производству выписок из читаемой книги является: подчеркивание книги, условные значки на полях, распланировка содержания книги, составление к книге—по мере ее чтения—предметного указателя,—все то, о чем мы говорили выше, когда указывали подсобные средства лучшего усвоения книги.

Когда же лучше всего делать те выписки из читаемой книги, которые нам нужно произвести из нее,—во время чтения книги или после него?

Целесообразнее всего избрать средний путь: намечать места выписок во время чтения книги (путем подчеркивания

¹⁾ По другому поводу, но в равной мере эти слова можно привести и здесь.

их), делать выписки после окончания чтения книги (причем при общем просмотре всего первоначально намеченного к выписке многое может оказаться ненужным). Как делать выписки из прочитанного?

1. Каждую выписку нужно делать на отдельной бумажке.
2. Все бумажки с выписками должны быть одинакового формата (удобнее всего в $\frac{1}{8}$ листа).

3. Все выписки делаются на одной стороне листа (большая выписка располагается на нескольких листочках).

4. На каждой бумажке с выпиской должна быть точно указана тема выписки («предметная рубрика») ¹⁾.

5. Выписки по одним и тем же вопросам всегда должны обозначаться одной и той же «предметной рубрикой», т.-е. иметь всегда однозначный заголовок.

6. На каждой выписке должны быть точно указаны: автор книги, ее название, издательство, год издания, число страниц, и с какой страницы взята выписка.

7. Каждая выписка должна быть датирована днем ее написания (на необходимость этого указывал еще Лейбниц).

8. Точные выписки из книги (дословные) предпочтительнее шаблонных изложений прочитанного.

9. В первую очередь нужно выписывать из прочитанных книг то, что имеет определенный личный (практический) интерес для данного читателя.

10. Личные соображения по поводу тех или иных выписок (т.-е. по поводу тех или иных вопросов, освещенных прочитанной книгой) имеют еще большее значение, чем дословные выписки; их нужно производить на тех же листах, на которых сделаны дословные выписки по соответствующим вопросам. (Такие соображения могут быть сделаны как непосредственно после производства выписки, так и много времени спустя, при просмотре тех или иных выписок: в этих целях на каждом листке полезно оставлять свободными большие поля).

11. Все записи о прочитанном нужно делать чернилами или чернильным карандашом, а не простым, так как от времени карандашные выписки очень скоро стираются.

12. Хранить все выписки необходимо в особых ящичках или папках по строго определенной системе, лучше всего — по алфавиту «предметных рубрик» (тем) выписок или в порядке десятичной библиографической классификации, предварительно, следовательно, проклассифицировав все выписки и

¹⁾ Найти наиболее подходящее название для той или иной темы самое важное при данной технике книжных выписок; здесь нужно четко различать синонимы, более общие и более узкие понятия и т. д. В качестве пособия для более правильного обозначения тем можно воспользоваться алфавитным указателем классификационных делений десятичной библиографической системы.

поставив на них соответствующие индексы, как это делается в библиотеках на книгах ¹⁾).

13. Злоупотреблять выписками не следует; нужно выписывать лишь самое важное, самое существенное—самое нужное для той или иной практической работы читателя ²⁾).

14. Чрезвычайно важно во время чтения записывать не только свои мысли и думы по поводу прочитанного (§ 10), но и те, как-будто бы, «посторонние мысли», которые приходят в голову в той или иной, хотя бы самой отдаленной, связи с прочитанным ³⁾. Такие записи нужно делать в особом дневнике читателя—в отдельной тетрадке с хронологическим порядком записей.

15. Записи по поводу прочитанных книг или в связи с ними полезно делать не только непосредственно после самого чтения, но и спустя некоторое время—в дороге, на работе (в поле и у станка), во время отдыха и т. д.: «никогда не выходи из дому без письменных принадлежностей»,—говорит проф. Кунце (loc. cit., стр. 89 ⁴⁾).

Рабочее использование прочитанной книги.

Когда содержание книги усвоено, критически продумано, практически проверено и в той или иной мере принято, тогда нужно поставить перед собой последний и самый важный вопрос: что же дала мне книга нового? Чем она может быть полезна мне в моей жизни, в моей работе (понимая это слово в самом широком смысле)?

Иногда говорят, что «читать—это значит создавать собственные мысли при помощи чужих». Это—верно, но это еще не все: читать—это значит пробуждать в себе новые двигательные побуждения, новые действия, при помощи не доделанного другими. Мысль есть приостановленное действие, заторможенная реакция на раздражение среды. И ко-

¹⁾ Проф. Кунце в целях большей дробности классификации и гибкости систематизации выписок рекомендует еще производство разных выписок на бумажках разных цветов.

²⁾ Не забудьте профессора истории у Анатоля Франса, который утонул в своих выписках!

³⁾ «В конечном счете важнее, ведь, именно научиться думать самому», а не нахвататься всяких «чужих» знаний,—резонно замечает по этому поводу тов. Н. Заровнядный (loc. cit., стр. 61).

⁴⁾ Обоснование большинства указанных рецептов можно найти в статье Н. Баранского «Техника работы над книгой» в журн. «Коммунистическое Просвещение», 1924 г., № 1, хотя никак нельзя согласиться с т. Баранским относительно рекомендуемого им порядка хранения книжных выписок (по алфавиту авторов и по времени написания ими тех или иных произведений), который требует ведения страшно громоздких двух «вспомогательных книг» (хронологического журнала выписок из книг и алфавитного указателя тем выписок).

гда я переживаю новую мысль, то я тем самым ищу выхода для разрядки, для высвобождения заторможенных реакций. Новая мысль—это искра, взрывающая пороховой погреб. Это—энергия высвобождающая по отношению к скрытым запасам рабочей энергии в организме человека.

Капиталистическое общество приучило людей пользоваться книгой или для того, чтобы уходить от жизни в область бездейственных мыслей (так читают наиболее забытые люди, экономя скудные запасы своей трудовой энергии), или же для того, чтобы грабить других в инстинктивном порыве бездейственного накопления (академическое чтение).

Новые общественные отношения все в большей мере должны приучать нас обращаться к книге, главным образом, для того, чтобы высвободить скрытую энергию нашего организма для труда и творчества.

Каким образом конкретно осуществлять это требование жизни?

Когда вы читаете какую-нибудь книгу, то прежде всего вы удовлетворяете, конечно, тот запрос, который побудил вас взяться за чтение данной книги.

Положим, вы читаете указанную выше книжку Батурина «Очерк истории социал-демократии в России». Это нужно вам или для того, чтобы сдать зачет в школе по курсу истории РКП, или для того, чтобы сделать, положим, доклад в клубном кружке политграмоты, или просто для того, чтобы уяснить себе некоторые неясные для вас детали революционного рабочего движения в России.

Но, помимо этих прямых целей, путем чтения данной книжки (как и всякой другой) возможно, ведь, всегда осуществить и еще десяток других целей, например, выполнить, под влиянием тех или иных мест книжки, тех или иных сведений, полученных из нее, целый ряд частных работ в своей личной, семейной, профессиональной, партийной или производственной жизни.

Такой вопрос и нужно ставить себе при чтении каждой книжки: чем именно может быть «практически полезна» данная книжка в той или иной области моей жизни, в той или иной области моей работы?

Вернемся к книжке Батурина. Положим, вы только что прочли III главу этой книжки: «Социал-демократия и рабочее движение 90-х годов».

Прежде всего нужно поставить перед собой ряд «агитационно-пропагандистских вопросов»: нет ли в этой главе чего-нибудь такого, что бы имело стык (соприкосновение) с современностью,—с теми взглядами и настроениями, с которыми вам приходится сталкиваться вокруг себя?

Вот, например, один из ваших товарищей по станку—беспартийный старик—частенько ворчит на то, что коммунисты передко делают-де то, до чего недоросла еще широкая рабочая масса (положим, стремление поднять цены на хлеб и сомкнуть «пожницы», в целях «смычки» с деревней, когда рабочему непосредственно нужны низкие цены на хлеб), что «если РКП была бы-де чисто-рабочей партией», то она не стала бы так делать, и т. д.

Вспомните, что вы только-что прочли в указанной главе книжки Батурина по вопросу об «экономистах»? «Отказываясь идти в своей агитации дальше «осознанных массой интересов», экономисты при низжали, таким образом, сознание социал-демократии (т.-е. сознание наиболее сознательных рабочих. В. Н.) до уровня стихийного рабочего движения» (стр. 65).

Кто были «экономисты»? Воспитанники легального марксизма (совершенно буржуазного учения), которые самостоятельное рабочее движение низводили (одни—сознательно, другие—бессознательно) на уровень простого придатка к либеральному освободительному движению.

Каковы были последствия «экономизма»? Зубатовщина и гапоновщина,—вот последние «законные детища» экономизма.

Сравните все это с современностью: кто особенно много кричит о том, что РКП не отражает воли широких рабочих масс, что РКП оторвалась от рабочих низов? Меньшевики, эсеры, кадеты и другие враги рабочего класса; и кто из них дальше всех стоит от рабочих, тот больше всего и печется о том, чтобы «снять РКП с ее боевого поста».

Вот и выскажите все эти соображения вашему беспартийному товарищу-оппозиционеру: на параллелях из современности и эпохи «экономизма» докажите ему, что сознательная часть рабочего класса (РКП) не может строить свою политику на отсталом сознании самых широких рабочих масс, что нужно не снижаться до этих масс, а, наоборот, повышать их сознание до уровня сознания революционных верхов рабочей массы.

Вот другой ваш товарищ, ушедший от станка на фаб-завод, чрезмерно увлекается наукой, неохотно неся профессиональные и партийные обязанности. Вспомните, что вы прочли в книжке Батурина об отрицательных сторонах кружковой агитации и пропаганды в 90-х годах: «Борьба с кружковщиной стала настоятельной необходимостью не только потому, что при изменившихся условиях она стала отсталой формой, не позволяла придать работе более широкий размах, но также и потому, что местами она вырождалась в уродливые формы. Нередко спропагандированные рабочие, всецело погружаясь в науку, становились менее чутки к повседневным злобам окружаю-

щей их «серой» массы, становились чуждыми этой массе, на которую они смотрели свысока. Из среды этой отсталой части социал-демократов, потерявшей чутье к вопросам жизни и твердо державшейся раз выработанных приемов работы, и выступали, главным образом, противники массовой агитации, когда возникли горячие споры по поводу выдвинутого вопроса» (стр. 55).

На почве этой цитаты вам есть о чем поговорить с товарищем рабфаковцем, ударившимся в академизм!

Таким путем нужно стремиться каждое место каждой прочитанной книжки использовать прежде всего для агитационно-пропагандистской работы среди окружающих. И первый вопрос к каждой прочитанной книжке и должен быть таков: нет ли здесь чего-нибудь такого, что было бы небесполезно знать людям, меня окружающим? И чем больше материалов для такой «агитработы на ходу», между делом, выудит читатель из той или иной книжки, тем более дельным читателем следует его признать.

Читая книгу, нужно ставить себя в положение политпросветработника и прежде всего думать о том, как может быть использована данная книга в различных отраслях политпросветработы.

Я позволю себе привести здесь небольшую выписку на эту тему из одной моей старой брошюры, которая говорит о том, как разнообразно может быть политико-просветительное использование всякой книги: «Соображайте, как может быть использована прочитанная вами книга для научного реферата, для митинговой речи, для газетной статьи, для легкой клубной беседы; напишите о ней небольшую газетную заметку-рецензию для других, для массы; изложите ее содержание (если оно заслуживает этого) систематически, графически, в форме определенной настенной таблицы, чтобы повесить ее в одном из соседних рабочих клубов; выберите из нее наиболее яркие, наиболее зажигательные места, которые хорошо бы процитировать на каком-нибудь митинге; выпишите сжатые, насыщенные мыслью положения для настенных плакатов-цитат или для уличных витрин. Укажите для человека, неопытного в чтении, места наиболее трудные для понимания, объясните их; укажите также места наиболее важные и наиболее интересные в книге. Поставьте перед неопытным читателем несколько поверочных вопросов и несколько задач для самостоятельной проработки. Составьте настенный плакат об этой книге, чтобы заинтересовать ею клиента соседней библиотеки, или, наоборот, сделайте на нее уничтожающую карикатуру, чтобы никто другой не тратил на чтение подобной дряни дорогого времени. Свяжите ряд книг, прочтенных вами, в нечто еди-

ное, целое: в форме библиографического указателя, в форме критической статьи, в форме беседы о книгах в ближайшем рабочем клубе. Оцените книгу, как «военное орудие», как способ подхода к другому человеку, как путь одоления его обывательской спячки, как средство взять этого человека в плен вашего мирозерцания и сделать из него вашего соратника на полях житейской битвы: кому и как лучше всего порекомендовать эту книгу, как легче всего пробудить интерес к ней, чем в особенности полезна эта книга (и для какого читателя): своей ли занимательностью, богатством ли фактического материала, своим ли настроением, силой ли логической мысли, своим ли прикладным значением, или чем-нибудь другим. Читая книгу, думайте еще: а чем может быть полезна данная книга (в целом или только в некоторой своей части) для партийного работника, для члена профессионального союза ткачей (положим), для служащих в комиссариате земледелия, для работающих в области охраны труда, для деятеля просвещения и т. д.? Такой подход к книге, как к «военному оружию» просвещения, является подходом высоко-интеллигентного библиотекаря, но таковым должен хотеть быть каждый сознательный читатель, ибо мы читаем книги не для себя, а для других. Книга—не средство чисто-индивидуальных переживаний, а всего только орудие массовой борьбы и только орудие массовой пропаганды». («Что и как читать молодым коммунистам», Кострома, 1919 г., стр. 9—10. Последняя фраза процитирована в свободной передаче).

Таково первое рабочее использование каждой прочитанной книги: передать содержание этой книги другим, рассказать о ней своим сожителям, использовать книгу для просвещения окружающих.

Такая целевая установка должна быть у каждого читателя перед каждой книгой, если только он подходит к книге не с пустыми целями «забавы и развлечения».

И такая установка—вовсе не есть нечто «извне навязываемое» чтению, как может показаться некоторым читателям; наоборот, такая установка диктуется прежде всего интересами самого чтения, интересами рациональной его постановки.

К такому убеждению все более приходят целый ряд методистов,—даже те из них, для которых книга не является «только орудием работы» (каковой она является для автора этих строк)¹⁾.

¹⁾ В связи с этим, указанный подход к проблеме чтения («прочитать, чтобы рассказать») не у всех авторов достаточно четок; некоторые из них только приближаются к нему, не договаривая всего, что следовало бы сказать.

А. А. Петров говорит: «Когда мы вдумчиво читаем книгу, мы всегда ее конспектируем, хотя бы в уме. Мы выделяем существенное. Улавливаем основную линию изложения, так-называемую «красную нить» книги. Такое внутреннее конспектирование—непременное условие полного понимания книги. Для внутреннего конспектирования хорошо применить такой прием: представить себе, что нам надо передать вкратце содержание этой книги нашему товарищу... Конспект получается сам собой» (loc. cit., стр. 23. Курсив наш).

Н. Заровнядный уже более определенен: в своих 9 главнейших «правилах чтения» (указ. книжка; стр. 59—61) он прямо ставит вторым правилом чтения: «Чтобы проверить себя, все ли понято в книге, попробуйте прочитанное рассказать кому-нибудь другому».

Проф. Кунце, давая столь же определенные указания, подводит под них психологический фундамент: в интересах правильного чтения, правильного мышления вообще,—говорит он,—нужна наибольшая ясность отдельных представлений; эта ясность представлений лучше всего приобретается в спорах, в дискуссиях; поэтому каждую книгу нужно читать так, чтобы каждую минуту быть готовым к диспуту о прочитанном (loc. cit., стр. 80—83).

Вл. Сарабьянов, пишущий по вопросам самообразования в «Книгоноше», ставит перед лицами, занимающимися самообразованием, ту же самую проблему несколько иначе: «Нужно читать так, чтобы быть в состоянии написать на определенную тему работу» (статья «Записывайте, конспектируйте, пишите» в № 16 «Книгоноши» за этот год), и тут же совершенно правильно отмечает один недоуменный вопрос, который возникает при такой постановке дела чтения перед всеми недоумками методики: «Не всякий же может писать?!».

— Ерунда,—отвечает Сарабьянов.—Письмо всякий пишет, как только грамоту усвоит; также всякий может написать работу и на теоретическую тему, если только правильно усвоит прочитанное: важно, чтобы прочитанное было достаточно пережитым, достаточно своим, а не чужим для данного человека, а слова для выражения пережитого найдутся у каждого!

Таким образом, оценивающая характеристика прочитанного, органически связанная с внутренним конспектированием, т.-е. «переживание» прочитанной книги, ассимиляция ее с собственным опытом читающего,—является первым необходимым этапом рационального чтения.

Это требование перевертывает верх ногами всю схе-

му работы над книгой Е. Н. Медынского и К^о, поскольку оно непосредственно влечет за собою рецензирование и реферирование прочитанных книг (как психологически наиболее простые формы проработки книги), отбрасывая в сторону, как совершенно ненужные, ученические упражнения старой школы в изложениях и переложениях чужих мыслей ¹⁾).

Но ни одна книга не должна быть использована только как орудие агитации и пропаганды, хотя бы в самых широких размерах. Нужно стремиться сделать каждую книгу также непосредственным орудием той или иной практической работы.

Нужно воспитать в себе такое отношение к книге, чтобы она давала не только интеллектуальные импульсы (толчки) к новым мыслям (хотя бы и для распространения их среди других), но и эмоционально-волевые импульсы к новым действиям.

Возьмем ту же книгу Батурина. В той же главе III вы читаете, например, что в середине 90-х годов голод, холера и невежество толкнули забитую крестьянскую массу на холерные бунты, сопровождавшиеся избиением врачей, разгромом больниц и т. д. (стр. 48). Вспомните, что в нашей деревне и сейчас нередко наблюдаются дикие явления на почве того же невежества. А что вы лично сделали для деревни? Посылаете ли вы хотя бы ваши старые газеты в деревню, чтобы содействовать борьбе с деревенским невежеством? Не делаете этого? Сделайте.

На странице 53-й книжки Батурина вы прочли заявление одного еврейского рабочего на тайном первомайском митинге 90-х годов такого рода: «По мере возможности, каждый должен стараться учить и себя, и других». А что вы делаете в этом направлении? Состоите ли вы хотя бы членом местного отделения Всероссийского О-ва по борьбе с неграмотностью? Нет? Запишитесь в него.

На странице 52-й той же книжки Батурина вы читаете выдержку из речей сознательных рабочих на тайном собрании 1-го мая 1895 года в Петербурге: «Чтобы наша деятель-

¹⁾ Молодой методист самообразовательного чтения Н. Заровнядный и в этом отношении дает более дельные советы, нежели отягченный земским опытом Е. Н. Медынский: «После прочтения каждой книги,—говорит он,—надлежит сделать самому себе отчет о прочитанном, оценку книги». (Лос. cit., стр. 61).

То, что Медынский требует лишь от наиболее опытных, наиболее «заслуженных» читателей (самостоятельная оценка книги), то Заровнядный совершенно правильно ставит в ряд первых правил чтения.

ность была как можно плодотворнее, нам необходимо как можно более стараться умственно и нравственно развить себя и других и более энергично действовать для того, чтобы окружающие нас люди смотрели на нас, как на людей умных, честных и сильных, и потому с большим доверием относились бы к нам и ставили бы нас в пример себе и другим». Не чувствуете ли вы, что эта фраза обязывает лично вас к некоторому изменению своего поведения: обязывает вас не злоупотреблять, например, спиртными напитками (если вы имеете эту склонность), обязывает вас не лодырничать во время работы, обязывает вас откликнуться на несчастье, случившееся с товарищем по работе, обязывает вас не вести себя дома, среди своих, как «самодержавный монарх» семьи, и т. д.

Таким путем каждая новая книга должна толкать вас все к новым и новым общественно-полезным действиям.

Чтобы развить в себе навык к такому рабочему подходу к каждой книге, полезно производить запись о прочитанных книгах не в форме объективно-безличного изложения содержания их, а в форме фиксации всех тех рабочих выводов, которые лично вы можете сделать из данной книги.

Возьмем на этот раз какую-нибудь беллетристическую книжку, положим, повесть М. Горького «Мать» ¹⁾.

Некоторую часть «рабочих выводов», которые можно сделать из 1-й части этой книжки, можно бы зафиксировать, примерно, так:

М. Горький. «Мать». Кн. 1. Книгоиздат. «Коммунист», М., 1919 г. ²⁾.

1. Привычка—основа консерватизма. Из описания настроений рабочей слободки в глухое самодержавие видно, что темные люди привыкают даже к тому, «чтобы жизнь давила их всегда с одинаковой силой, и, не ожидая никаких изменений к лучшему, они считают все изменения способными только увеличивать гнет» (стр. 9.). Следует помнить при агитации среди крестьянства.

¹⁾ Мы шарочно берем именно такую книгу (беллетристику), из которой, как-будто, не сделаешь никаких «рабочих выводов», чтобы показать, что такие выводы (хотя бы для агитпроп. работы) возможны всегда. Чем более практический характер носит книга, тем, естественно, можно сделать из нее больше «рабочих выводов». Если из книжки по гигиене вы, положим, узнали, что чистота тела играет очень большую роль в деле охраны здоровья и стали чаще ходить в баню,—это понятно само собой и особых методических указаний не требует (большинство же советов о «рабочем использовании» книги дальше таких указаний не идет). А вот если вы под влиянием повести Горького «Мать» в баню чаще стали ходить (см. 2-ю выписку), это—совсем другое дело.

²⁾ Заглавие книги, из которой делаются выписки, всегда нужно записывать со всеми подробностями.

2. Попад в подпольный кружок, Павел бросил щегольство, стал больше заботиться о чистоте тела и платья, стал мягче и добрее, стал помогать матери в ее труде (стр. 18). Для тех товарищей, которые восприняли коммунизм одной головой (а может-быть, и для самого себя).

3. «Мне не то надо знать, как люди жили, а как надо жить»,—слова рабочего Весовщика (стр. 37). Для борьбы с академизмом. (Академизм есть всегда отрыв от рабочего класса).

4. Наиболее оживляли Павла и его товарищей газетные сообщения о победах рабочего класса за границей (стр. 48—49); так же реагируют теперь иностранные рабочие на сообщения о нашей русской жизни. Нужно напомнить об этом «волынщикам» с нашего завода.

5. Трактирщик Бегунцов советует матери Павла поскорее женить его, чтобы отвлечь от революционной работы (стр. 53). Предупреждение против ранних браков.

6. Удачные лозунги:

«Учиться, а потом учить других» (стр. 22,—слова Павла).

«Мы все—дети одной матери—великой, непобедимой мысли о братстве рабочего народа всех стран земли» (стр. 50,—слова хохла).

«Директор мигнул, жандарм кивнул—и нет человека. Они дружно живут. Одни народ доят, а другие за рога его держат» (стр. 97,—слова Рыбина: хорошая характеристика взаимоотношений самодержавия и буржуазии).

«Все любят близкое, но в большом сердце и далекое—близко» (стр. 124,—слова хохла ¹⁾).

Дать какие-либо точные указания, как нужно делать такие записи о прочитанных книгах,—трудно. Можно привести только более или менее удачный и случайный пример, как мы и сделали. Такая запись всегда индивидуальна: каждый записывает о книге то, что ему нужно, что диктуется его взглядами, его знакомствами (т.-е. взглядами окружающих его людей), что, как чувствует записывающий, может наиболее ему пригодиться в ближайшее время.

В форме приведенной (или подобной ей) записи о прочитанных книгах, когда важнейшие моменты книги отражены в записи в связи с возможностью их использования для той или иной личной работы (в первую очередь—для агитпропработы),—запись в такой форме не

¹⁾ Как видит читатель, почти все выписки из повести Горького связаны с возможностью использовать ее для агитпропработы; но это далеко еще не значит, что ту же книгу нельзя использовать как-нибудь иначе (хотя, конечно, книги прикладного характера представляют гораздо больший простор для использования их вне области агитации и пропаганды).

только лучше сохраняет в памяти содержание прочитанного (нежели безличная последовательно-протокольная передача этого содержания), но и приучает все в большей и большей мере «по-рабочему» подходить к книге, извлекая из каждой прочитанной книги все большее и большее количество материалов для все более и более активного выявления себя в окружающей среде.

Вот почему мы являемся еще раз врагами всяких печатных тетрадей для записей о прочитанном—с одним и тем же шаблоном записи для всех,—в роде тетрадей Владиславлева и др. ¹⁾. Наши наблюдения над записями в таких тетрадях еще более укрепляют наше отрицательное отношение к ним: опыт показывает, что такие безлично-протокольные записи о прочитанном очень скоро надоедают читателям. Дольше всех ведут их люди со слабо выраженной активностью.

Совместное обсуждение прочитанного.

Элементарная форма рабочего использования книги — делиться с другими своими мыслями по поводу прочитанного, убеждать других в чем-либо — крайне полезна для самого процесса чтения: при столкновении вашей мысли с теми или иными возражениями, препятствиями, мысль заостряется, понимание углубляется, процесс умственной работы становится более интенсивным. Кроме того, лично, в единственном числе, не всегда удастся продумать вопрос со всех сторон; некоторые детали его, — как-раз те, которые не очень-то укладываются в систему ваших личных взглядов, — всегда ускользают из поля вашего внимания. Поэтому участие других людей в процессе вашей умственной работы всегда поможет вам более разносторонне разобраться в вопросе.

Здесь полезно привести ценные слова академика В. М. Бехтерева о значении общения с другими людьми для

¹⁾ Гораздо рациональнее система записей о прочитанном (выписок из прочитанного) на отдельных карточках, как мы уже указывали выше.

В. И. Чарнолуский, дающий в своей книжке «Запись чтения» (М. 1923 г. Изд. автора. Стр. 15) достаточно обстоятельные указания о технике выписок из прочитанных книг по карточной системе, вполне резонно говорит в защиту этой системы: «Как в интересах обеспечения принципа индивидуализации чтения, так и для возможно большей его живости и жизненности, так, наконец, и для возможности лучшей постановки техники записей, от пользования для этого какими бы то ни было специальными тетрадями (особенно печатными, с шаблоном одним и тем же текстом наводящих вопросов для всех книг и для всех читателей. В. И.) следует, безусловно, отказаться: они не стоят того, чтобы тратить на них средства и ломать себе голову над неблагоприятной и ненужной задачей укладки своих впечатлений от книги на Прокрустово ложе заранее напечатанных для всех читателей и для всех книг вопросов» (стр. 4-я указанной книжки).

умственного развития человека: «Не подлежит никакому сомнению,—говорит Бехтерев,—что человеческая личность есть продукт общества, что без общества человек даже не был бы человеком (курсив наш). В этом отношении могут быть приведены наблюдения, имеющие ценность опыта, когда люди, совершенно заброшенные и лишенные воспитания (как, напр., Гаспер Ганс, проживший до 14 лет в хлеву), не могли не только говорить, но и ходить. Известно также, что люди, заброшенные кораблекрушением на много лет на пустынные острова, обнаруживали совершенно ясный умственный упадок. То же наблюдается у лиц, подвергающихся долговременному одиночному тюремному заключению. С другой стороны, мы знаем, что дети, выросшие в деревенской обстановке при малом общении с людьми, представляются отсталыми по сравнению с детьми города. Да и вообще известно, что люди, выросшие в общении с более разнообразным кругом лиц, являются более развитыми по сравнению с людьми, которые проводят жизнь вдали от общества». («Коллективная рефлексология». П. Изд. т-во «Колос» 1921 г. Стр. 6—7).

Совместное чтение полезно также потому, что разряжение рабочей энергии людей происходит энергичнее, когда они бывают вместе, когда рабочее устремление одного невольно заражает собой других.

Кружковая работа с книгой.

Организованная форма совместной работы над книгой есть кружковая работа.

На каких принципах должна строиться кружковая работа?

Прежде всего всякий кружок, изучением какого бы вопроса он ни занимался, должен строиться на добровольческих началах: полупринудительная организация некоторых кружков (напр., политических) ставит их в очень трудные условия работы.

Однако, добровольческий принцип организации кружков никоим образом не должен вести к тому, чтобы кружок превращался в «проходной двор», куда каждому можно в любой час войти и когда-угодно выйти: лиц, не желающих более работать в кружке, конечно, последний не может удерживать в своем составе, но каждый кружок должен поддерживать в своей среде такую атмосферу, которая бы сама по себе удерживала в кружке раз вошедших в него членов.

Прием в кружок должен производиться в определенные сроки, возможно чаще, однако, не каждый день: постоянное пополнение кружка новыми членами мешает спайке его основного ядра и затрудняет успешное движение вперед.

Если кружок организуется, положим, в клубе, то прием в него, в принципе, должен быть открыт для каждого члена клуба; однако, на практике целесообразно ввести некоторые ограничения в этот принцип: во-первых, сами вступающие в тот или иной кружок должны достаточно серьезно относиться к своему вступлению в кружок, руководствуясь не случайным влечением, а более или менее серьезным и устойчивым интересом к предмету занятия кружка; во-вторых, наличные члены кружка всегда в праве отклонить вступление в кружок того или иного нового члена, который, по мнению большинства членов кружка, является неподходящим для него (поэтому прием новых членов в кружок производится на общих собраниях кружка путем голосования).

Состав каждого кружка должен быть более или менее однородным: большое разнообразие в уровне развития и в познаниях отдельных членов кружка будет весьма мешать его работе; особенно вредно смешивать в одних и тех же кружках молодежь и взрослых рабочих, у которых различны не только запасы жизненного опыта, но и общие подходы к жизни и работе. Однако, абсолютная однородность состава кружка также не в интересах дела: такая однородность вносит в жизнь кружка бесцветность и скуку.

Число членов отдельного кружка не должно быть более 20—25—30 человек; при большем количестве целесообразнее организовать параллельный кружок. Крайне важно иметь в составе кружка некоторое число лиц (чем больше, тем лучше), которые связаны между собой особенно тесно (общей работой, домашним знакомством, дружбой и т. д.), и которые работают в кружке от первого до последнего дня его работы: такая группа образует «ядро» кружка, которое лучше всего обеспечивает успех работы, и чем больше, сильнее и плотнее такое ядро, тем лучше. Внутренняя спайка между отдельными членами кружка имеет вообще огромное значение: если кружок крепко спаян внутри, то даже большие неудачи в работе не погубят его; и наоборот, при слабости внутренних скреп, кружок часто распадается даже при удачной работе.

Обычная организация отдельных кружков такова: помимо руководителя кружка (которого может и не быть при достаточно высоком уровне развития членов кружка), в каждом кружке должен быть свой председатель и секретарь, возможно еще—помощники их (которые все вместе и образуют бюро кружка); состав бюро кружка должен периодически меняться,—нужно приучать всех членов кружка к организационной (председательско-секретарской) работе.

Всем заседаниям кружка должны вестись протоколы,—это дело секретаря.

Председатель, главным образом, руководит прениями: его основная задача—втянуть в беседу всех членов кружка, не дать прениям разбежаться в разные стороны, поддержать в кружке дисциплину и порядок.

Через свое бюро кружок сносится с завклубом и правлением клуба, с библиотеками и прочими организациями.

Дело руководителя кружка: сообщать кружку реальные знания в форме вводных бесед, давать реальные навыки в форме показа определенных действий (движение—в драмкружке, изобразительные работы—в изокружке и т. д.), ставить перед кружковцами поверочные вопросы, оживлять беседу (помогая председателю кружка), методически резюмировать ее (после резюме председателя кружка).

При системе заочного руководства руководитель имеет дело с несколькими кружками за-раз (в нескольких клубах), посещая их через 2—3 занятия в четвертое и руководя ими в остальное время письменным путем (присылкой инструкций, поверочных вопросов, перечней практических работ и т. д.) и путем проверки всех письменных документов кружка (протоколов, письменных рефератов, ответов на вопросы и т. д.) с дачей соответствующих методических указаний по ним.

Становиться в положение учителя и подавлять кружок своими знаниями, авторитетом и чрезмерным вмешательством в его самостоятельную работу руководитель никоим образом не должен. Хороший руководитель кружка—это,—строго говоря,—не столько руководитель, сколько советчик и помощник в общей работе.

Не следует соединять в одном лице, как это иногда делается, обязанности руководителя кружка и председателя его, так как это стеснит самостоятельность кружка.

Нормальная схема занятий большинства кружков такова: вводная беседа руководителя—объяснительное чтение вслух (при малой подготовленности членов кружка) или очередные устные доклады членов кружка по отдельным вопросам (при большей подготовленности членов кружка)—прения по поводу заслушанного—резюме руководителя—задание работ на дом (прочитать что-либо, дать ответы на определенные вопросы, приготовить реферат, проделать определенные практические работы и т. д.).

Новое занятие кружка начинается с отчета о работе, проделанной дома, а затем идет по указанной выше схеме.

Программы кружковых работ должны быть достаточно эластичны, они должны допускать возможность изменений в самом ходе работы и предоставлять каждому члену кружка широкий простор для индивидуализации своей работы, для углубления в отдельные интересующие данного члена во-

просы. Вместе с тем, программы работ кружка должны быть максимально конкретны.

Расчет программы должен производиться сравнительно на короткий срок—на 2—3 месяца, не дольше, более длинные программы нежизненны.

Программу следует строить концентрически, чтобы облегчить вхождение в кружок новых членов.

Не следует начинать работу кружка с составления программы: это может отпугнуть от работы рядовых членов кружка; для начала можно взять какую-нибудь готовую программу (из довольно большого запаса программ кружковых занятий, опубликованных в разных книжках), а свою программу, точно учитывающую потребности и ресурсы кружка, составлять постепенно в самом процессе работы кружка.

Занятия кружка должны быть строго регулярны: если кружок работает в клубе, то желательно, чтобы он имел в нем свою отдельную комнату и свои строго определенные (постоянные) дни и часы.

Беспорядочность в работе крайне понижает ее производительность.

Целесообразнее всего иметь 1—2 занятия в неделю, более частые занятия мешают индивидуальной проработке кружкового материала, более редкие занятия охлаждают работу.

Отдельное занятие кружка не должно длиться более 3—4 часов, с одним небольшим перерывом.

По своему внутреннему содержанию занятия должны быть достаточно последовательными, постепенно увеличивая объем и сложность пробатываемых вопросов: долгое сидение на одних и тех же вопросах понижает интерес к работе; скачки в работе ставят перед ней чрезмерные трудности, непосильные для большинства членов кружка.

Каждый кружок, помимо книг, должен иметь некоторый специальный инвентарь для своей работы (художественные материалы—для изо-кружка, набор газет—для кружка раб-коров, и т. д.). Желательно вообще, чтобы вся комната кружка была соответствующим образом оборудована, являясь одновременно и рабочей лабораторией кружка, и выставкой-музеем его работ. Часть этого специального оборудования должна быть куплена, часть изготовлена собственными силами кружка: необходимо всемерно заботиться о том, чтобы наибольшее количество работ кружка находило для себя «материальное воплощение»; все материальные следы работ кружка (протоколы, диаграммы, наглядные пособия и пр.) нужно тщательно хранить: это облегчит работу последующих кружков по тому же вопросу.

Каждый кружок должен обязательно иметь небольшую

рабочую библиотеку, в которой важнейшие книги должны быть в нескольких (10—20) экземплярах.

Каков бы ни был специальный предмет занятий отдельного кружка, работа в каждом кружке должна идти таким путем, чтобы были соблюдены следующие правила:

1. Чтобы была установлена связь данного предмета с практической жизнью (его практическая полезность и место в процессе борьбы человека с окружающей природою и социальной средой).

2. Чтобы была ясна эволюция данного предмета, его историческое развитие, хотя бы в самых общих чертах.

3. Чтобы в процессе этого исторического развития вышло вперед классовая характеристика отдельных взглядов, учений и теорий, их связь с той или иной классовой средой и идеологией и место в классовой борьбе пролетариата.

4. Чтобы историческое или теоретическое рассмотрение вопроса не отрывало его от современности и ее задач.

5. Каждый отдельный вопрос нужно прорабатывать так, чтобы были ясны его естественные связи с другими вопросами (метод жизненных комплексов).

6. Наконец, каждый кружок, как бы ни был узок специальный предмет его работы, должен заботиться о том, чтобы попутно расширять общий кругозор своих членов и их политическое развитие (пример: беседы из истории нравов и моды или по теории эстетики в связи с классовыми идеологиями—в кружке кройки и шитья).

Таковы, в самой краткой формулировке, важнейшие принципы кружковой работы с книгой.

Штудирование книги и подготовка докладов.

Всякий раз, когда мы прибегаем к книге для общественной работы, большое значение имеет умение использовать книжный материал для доклада, для речи, для оппонирования и т. д.

Подготовка докладов по книгам занимает одно из первых мест в кружковой работе.

Для подготовки к докладу, как и вообще для вполне исчерпывающего усвоения книги, требуется более основательное чтение книги, нежели для простого ознакомления с ней, так-называемое «штудирование» (изучение) книги.

Обычно мы читаем каждую книгу один раз, лишь изредка перечитывая, главным образом, художественные произведения. И это вполне правильно.

Когда книгу требуется проштудировать, тогда ее приходится читать несколько раз—по-разному.

В каких конкретных случаях приходится и нужно прибегать к штудированию книги?

При учебных занятиях в школе, при научных работах, при подготовке к более или менее самостоятельному докладу, прежде всего.

Наконец, есть такая категория книг, которые сами по себе не могут быть читаемы без штудирования: это — основные руководства по тем или иным отраслям знания, научные исследования и работы дискуссионного характера.

Предварительный просмотр книги и беглое (сплошное) чтение ее являются необходимыми предпосылками штудирования книги. Нужно прежде всего овладеть самой схемой построения книги, ознакомиться с ее основными положениями, чтобы затем уже можно было с успехом усваивать детали.

Штудирование — это повторное чтение книги, — чтение более медленное, чем первое беглое ознакомление с нею посредством сплошного чтения; штудирование связано с частыми остановками при чтении книги, с обдумыванием каждой детали, с постоянным противопоставлением себя автору, с вскрытием всех противоречий и недоговоренностей автора.

При штудировании недостаточно обычного, хотя бы и медленного, чтения книги страница за страницей; здесь очень часто приходится применять тот способ, который известен в практике под названием «чтение взад и вперед», т. е. чтение отдельных глав и абзацев книги из самых разных мест, — для того, чтобы вскрыть наиболее четко ход мыслей автора, обнаружить его промахи, предугадать возможное дальнейшее развитие научной мысли, в частности те или иные факты и положения для сконструирования из них новой системы, для практического использования их в своей собственной работе (для доклада, для литературной работы и пр.).

Понятно, что такое чтение книги «взад и вперед» невозможно без предварительного общего ознакомления с нею.

В книгах серьезного научного содержания при штудировании очень много внимания и времени нужно уделять на работу над примечаниями книги. В научных книгах в примечания автор относит обыкновенно весь тот материал, который послужил ему основанием для его работы. Основной текст является в таком случае лишь конспектом большой исследовательской работы, самое содержание которой заключено, в сущности, в примечаниях. Поэтому и необходима особо внимательная работа над ними.

Если в примечаниях даются ссылки на ту или иную литературу, при серьезной работе над книгой нужно попытаться познакомиться и с главнейшим из этой литературы,

проверяя, насколько хорошо и правильно использовал ее в своей работе автор книги.

Одним из вариантов штудирования книги является так называемое «параллельное чтение», т.-е. такое чтение, когда мы одновременно читаем—параллельно глава за главой—несколько книг по тому же вопросу (напр., знакомимся с историей РКП одновременно по двум-трем книгам).

«Параллельное чтение очень полезно, когда оно захватывает книги, взаимно дополняющие друг-друга. Но особенное значение приобретает оно в том случае, когда нам удастся привлечь книги контрастирующие, различно освещающие один и тот же вопрос, дающие различное объяснение одним и тем же фактам» (Петров).

Как перейти от штудирования книги к составлению по ней доклада? ¹⁾

Здесь нужно руководствоваться, главным образом, тремя нижеследующими правилами:

1. Первоначальную схему доклада, достаточно общую, беглую, черновую, нужно составлять из головы, а затем уже обращаться за помощью к книгам; обратное ведет к подавлению материалом, к несамостоятельности доклада, к слабой конструктивности его; схему удобнее всего сделать подвижной, т.-е. составлять ее на отдельных листках, чтобы легче было вносить всякие изменения и дополнения и перетасовывать расположение материала.

2. Чтобы освещение вопроса не получалось односторонним, нужно все время мысленно представлять себе все возможные иные точки зрения и всех возможных оппонентов.

3. Каждый доклад должен сопровождаться определенным резюме, в котором нужно, с одной стороны, высказать свое мнение по вопросу или о реферируемой книге (или, по крайней мере, хотя бы впечатление от нее), а с другой стороны, нужно более выпукло выделить спорные места книги (спорные части вопроса), чтобы дать толчок для последующего обмена мнений.

Тезисы доклада должны быть заранее розданы всем будущим слушателям.

Индивидуализация чтения.

Не следует читать книг слишком трудных, которые вам еще не под-силу; те затраты энергии, которые приходится вам производить в таких случаях на понимание отдельных мест книги, бывают настолько значительны обыкно-

¹⁾ Самые элементарные доклады (рефераты, изложения прочитанного), конечно, можно делать и без штудирования книги, но нужно стремиться всегда перейти к более квалифицированным способам работы, как к более производительным.

венно, что у вас не остается уже умственных сил на понимание книги в ее целом, а тем более на рабочее использование ее. Поэтому такое чтение очень скоро надоедает, отталкивая вас не только от данной книги, но и от чтения вообще.

Не менее вредно чтение книг слишком популярных. Почему-то об этом почти ничего не говорят наши методисты¹⁾. Но несомненно, что книга, которая читается крайне легко, книга, которая не дает вам ровно ничего нового, такая книга, пожалуй, более вредна, чем книга «трудная»: такая книга нагоняет сон, притупляет восприимчивость и сообразительность и также отучает от чтения.

Всегда нужно брать для чтения такую книгу, которая дает вам что-нибудь новое, при чтении которой приходится преодолевать те или иные трудности: если эти трудности непосильны,—оставьте эту книгу, возьмите более легкую; но если эта более легкая книга не дает вам ровно ничего нового,—оставьте и ее; не дочитывая до конца, верните ее в библиотеку и попросите дать вам книгу более серьезную, более содержательную.

Книг на свете слишком много, чтобы успеть прочесть даже лучшие из них; поэтому нужно очень бережно относиться к тому времени, которое приходится нам тратить на чтение книг. Нужно читать только наилучшие книги; нужно читать так, чтобы каждая новая книга давала что-нибудь новое, а не повторяла бы в другой лишь форме то, что вам уже известно.

Во всю свою жизнь человек может прочесть максимум 2000—3000 книг, между тем на одном только русском языке ежегодно выходит более 30.000 книг. Это показывает, сколь строгим нужно быть при выборе книг для чтения.

К сожалению, не только читатели, но и руководители чтения—библиотекари не всегда соблюдают это правило.

В библиотеках, например, вы можете найти целый ряд тонких книжек об историческом материализме (Гортера, Корша, Тюменева, Покровского, Меринга и др.). Положим, одну-две из них вы уже читали и хотите углубить и расширить свои познания по этому вопросу. Намерение хорошее, но было бы совершенно неправильно, если бы, руководствуясь им, вы вздумали перечитать все книжки по историческому материализму, которые имеются в библиотеке. Нужно прочесть только те из них, которые дали бы вам что-нибудь существенно-новое. Для этого полезно расположить все те книжки, которые вам было бы полезно прочесть, в не-

¹⁾ Ни в одной из известных нам книг по методике самообразовательного чтения мы не помним предостережений по адресу популярной литературы.

которой последовательности: не только от более легких к более трудным, но и по степени нарастания в этих книжках нового содержания ¹⁾). Эту работу может помочь вам проделать библиотекарь, или какой-нибудь хороший библиографический указатель, или рецензии на данные книги. (Еще полезнее будет, взамен чтения десяти книг по историческому материализму, попытаться поработать с этим методом самостоятельно над сырым материалом).

Полезно каждому читателю рано или поздно (и чем скорее, тем лучше) несколько ограничить круг своего чтения и специализироваться на определенных вопросах. Нельзя иметь совершенно равные сведения во всех отраслях знания; одно мы знаем больше (то, что нас интересует), другое — меньше. Вот и нужно пораньше постараться найти себя, определив свои преобладающие интересы; по линии этих преобладающих интересов и следует больше всего читать. Когда человек чем-нибудь интересуется, он всего легче усваивает именно то, чем интересуется.

«Большинство людей, — говорит психолог Джемс, — обладает хорошей памятью для фактов, имеющих отношение к их житейским целям. Школьник, обладающий способностями атлета, оставаясь крайне тупым в своих учебных занятиях, поразит вас знанием фактов, относящихся к деятельности атлетов, и окажется ходячею справочной книгой по статистике спорта. Причиной этому является то обстоятельство, что он постоянно думает о любимом предмете, собирает относящиеся к нему факты и группирует их в известные классы. Они образуют для него не беспорядочную смесь, а систему понятий, — до такой степени он их глубоко усвоил. Так же точно купец помнит цены товаров; политический деятель — речи и результаты голосования своих коллег в таком множестве, что посторонний наблюдатель не может не поразиться богатством его памяти, но это богатство становится вполне понятным, если мы примем во внимание, как много каждый специалист размышляет над своим предметом. Весьма возможно, что поразительная память, обнаруженная Дарвином и Спенсером в их сочинениях, вполне совместима со среднею степенью физиологической восприимчивости обоих ученых. Если человек с ранней юности задается мыслью фактически обосновать теорию эволюции, то соответствующий материал будет быстро накапливаться и прочно задерживаться. Факты будут связываться между собою отношением к теории, а чем более ум будет в состоянии

¹⁾ В библиотеках далеко не всегда это учитывается. При составлении рекомендательных плакатов, напр., выписывают под-ряд несколько совершенно одинаковых по объему содержания книг, рекомендуя все их читать, когда нужно было бы соединить все их между собою союзом «или»: или ту — или другую, но никоим образом не все.

различать их, тем обширнее будет объем знаний ученого. Между тем, теоретики могут обладать весьма слабой, отрывочной памятью и даже вовсе не обладать ею. Фактов, бесполезных для его целей (для его работы. В. Н.), теоретик может не замечать и забывать их тотчас же после восприятия их. Энциклопедическая начитанность может совмещаться почти с таким же энциклопедическим невежеством» («Психология», стр. 223).

На последних словах Джемса следует остановиться. «Энциклопедическая начитанность может совмещаться почти с таким же энциклопедическим невежеством». Что это значит?—Это значит, что образованный человек—не тот, кто просто «много знает», уподобляясь энциклопедическому словарю. Образованный человек—тот, кто все понимает: кто сумеет объяснить себе каждый новый факт, кто привык держать все свои знания в определенной системе, кто обладает методом научного подхода к фактам действительности, и, главное, кто обращает все свои знания в общественно-полезную работу, увеличивая ее производительность с каждым новым знанием (а не держит их в голове в качестве мертвого запасного капитала).

Поэтому целесообразнее всего специализироваться при чтении книг на основе той или иной работы: читать, главным образом, то, что может быть полезно для этой работы, что увеличивает ее производительность, что расширяет запас ваших трудовых навыков и укрепляет их.

Такая специализация при чтении и легче всего, ибо легче всего, несомненно, читать те книги, которые имеют много общего с вашим непосредственным опытом, с накопленными ранее знаниями, с вашей работой (под словом «работа» мы понимаем здесь не только профессиональные занятия человека, но всю сумму его жизнедеятельности и, прежде всего, ту деятельность, которая наиболее интересует собой данного человека, хотя бы эта деятельность была довольно далека от его служебно-профессиональных занятий).

Сотрудничество с библиотекой.

Иногда книга выдается из библиотеки с некоторыми «дополнениями»: с поверочными вопросами, с указанием в ней наиболее интересных мест, с просьбой к читателю дать свой отзыв о книге, с рекомендацией проверить некоторые места книги на опыте и т. д. ¹⁾

¹⁾ См. нашу книжку «Изучение и обработка книги» («Как библиотекарю работать над книгой») (готовится к печати).

Ко всем таким указаниям следует относиться очень внимательно и все, что рекомендует библиотека, попытаться проделать. Указания библиотеки не бесцельны: они или вам помогут лучше усвоить содержание книги и лучше использовать ее в вашей жизни и работе, или через вас другим облегчат пользование книгой (например, ваш отзыв о книге, на основе которого библиотека может рекомендовать или не рекомендовать данную книгу другому читателю).

Если даже книга выдана вам без всяких дополнений, никогда не мешает высказать библиотекарю ваше мнение о книге. Каждый библиотекарь выслушает такое мнение с благодарностью. Оно поможет ему не только при рекомендации этой книги другим, но и для дальнейших указаний лично вам книг, как наиболее подходящих для вас.

Каждую книгу, взятую из библиотеки, нужно возвращать обратно своевременно: предельный (конечный) срок возвращения каждой книги отсчитается в настоящее время в библиотеках штемцелем (или от руки) на специальной бумажной полоске (или на бумажном кармашке), наклеенной (-ом) на внутреннем корешке переплета (в кармашках в библиотеке хранятся абонементные карточки невыданных книг, на которых отмечаются все выдачи их; при выдаче книги абонементная карточка вынимается из кармашка и остается в библиотеке).

Другие средства самообразования.

Работая над книгой, всегда нужно помнить, что книга — не все в самообразовательной работе, что наряду с книгой нужно усердно пользоваться всеми другими средствами самообразования, что только такая широкая (а не чисто-книжная) работа над самообразованием может принести хорошие результаты. Пользование одной книгой часто приносит больше вреда, чем пользы: отрывает от живой жизни, отучает от самостоятельности мышления, ведет к буквоедству, ослабляет волю, и т. д.

Поскольку самообразованием до сих пор занимались, главным образом, представители мелкобуржуазной интеллигенции, — люди, живущие интеллектуальным трудом, — постольку они, бесспорно, «фетишизировали» книгу: книга, как главное орудие их производства, превращалась в их глазах и в главный, если не единственный, источник получения знаний, в исключительное средство самообразования.

Рабочий (или крестьянин) не может так подходить к книге. Рабочий привык иметь дело с практической работой, с производством, с машиной, и в самообразовательной ра-

боте практика, дело будет превалировать у него над теорией и над книгой.

Помимо книги, мы знаем еще две основных группы средств и орудий самообразования:

1) Практическую работу, специфическую для каждого изучаемого вопроса (общественные выступления, положим, при занятиях политическими вопросами, работа в мастерской при изучении вопросов техники, художественное оформление сырых материалов—при занятиях живописью и т. д.).

2) Систематические наблюдения над самой жизнью, под углом специальных точек зрения той или иной научной области (наблюдения над речью и словесным творчеством масс—при занятиях литературой, наблюдения над природой—при изучении вопросов естествознания, наблюдения над повседневным бытом людей—при трактовке общественных вопросов и т. д.).

Вот при всякой работе над своим самообразованием и нужно ставить дело так, чтобы все эти средства самообразования были пущены в ход, чтобы книга все время дополнялась и проверялась на практической работе и на живой жизни!

Только такое самообразование даст наилучшие результаты.

Таковы важнейшие советы по вопросу о том, как работать над книгой, какие можно дать в небольшой брошюрке.

Тот, кто нуждается в более конкретных указаниях о том, как читать книги по отдельным отраслям знания, какие книги читать в первую очередь, и т. д., тот может обратиться за советом прежде всего, как мы уже указывали выше, к двум издаваемым в настоящее время периодическим изданиям: к газете «Книгоноша» и к журналу «Помощь Самообразованию» (оба издаются в настоящее время Госиздатом).

СОУНБ им. В. Г. Белинского
<http://book.ugais.ru/>

Графическое изображение десятичной библиографической системы.

Обрезки сектора № 3 в кругу 3-ем (общественные знания) означают:

- 0 (т.-е. 330)—Основные понятия политэкономии.
- 1 („ 331)—Рабочий вопрос { 331.1—Рабочий и предприниматель.
331.2—Заработная плата и т. д.
- 2 („ 332)—Финансовая экономика.
- 3 („ 333)—Собственность. Жилищ. и аграр. вопросы.
- 4 („ 334)—Кооперация.
- 5 („ 335)—Социализм и коммунизм (335.5 к.).
- 6 („ 336)—Финансы.
- 7 („ 337)—Таможенные пошлины.
- 8 („ 338)—Промышленность.
- 9 („ 339)—Распределение богатств.

Алфавитный указатель

к сокращенным таблицам международной десятичной системы классификации¹⁾.

Авиация 629.	Артели рабочие 334.
Австралия, география 91(9).	Архитектура 72.
Австрия, география 91(43).	Ассоциации обществен. 36.
" история 9(43).	Астрономия 52.
Автомобили 629.	Атеизм 215.
Агитация, ее организация 374.	Атласы, географические 91.
Аграрный вопрос 333.	" исторические 9.
Агрономия 63.	Африка, география 91(6).
Адресные книги 05.	" история 9(6).
Азбуки русские 491.7.	Аэронавтика 629.
" иноязычные 4.	Бактериология медицинская 61.
Азия, география 91(5).	общая 57.
" история 9(5).	Балет 792.
Аквариумы 5.	Балканские государства, география 91(4).
Акты гражданского состояния 347.	Балканские государства, история 9(4).
Акустика (физика) 53.	Банки 332.
Акушерство 618.	Безработица 331.
Алгебра 51.	Беллетристика—см. Литература.
Алкоголизм с точки зрения меди-
цины 61.	Бельгия, география 91(4).
Алкогол. с точки зрения этики 17.	" история 9(4).
Алюминий 669.	Беседы, их организация 374.
Америка, история 9(7).	Беспроволочный телеграф 654.
" Северн., география 91(7).	Бетонные постройки 69.
" Южная, география 91(8).	Библиография 01.
Анархизм 335.8.	Библиотечное дело 02.
Анатомия животных 59.	Библия 2.
" растений 58.	Биографии 92.
" человека 61.	Биология 57.
Английская литература 82.	Биржа 332.
" революция 9(42).	Биржи труда 331.
Английский язык 4.	Богословие 2.
Англия, география 91(42)	Бойскаутизм 796.
" история 9(42).	Болгария, география 91(4).
Антрацит, как топливо 662.6.	" история 9(4).
Антропология 572.	Болезни 61.
Арифметика 51.	
Армия 355.	

¹⁾ По таблицам Главполитпросвета.

Болезни женские и детские 618.
 Болезни скота 619.
 Болота, осушение 631.
 Больничные кассы рабочих 331.
 Большевики — см. Коммунистическая партия.
 Ботаника 58.
 Брак гражданский 347.
 Буддизм 29.
 Буквари русские 491.7.
 Бумага писчая, производство 67.
 Буржуазия, как класс 32.
 Бухгалтерия 657.
 Былины русские 891.7.
 Бюджет государственный 336.
 Ввоз товаров 38.
 Вегетарианство (кухня) 64.
 Вегетарианство (с точки зрения этики) 17.
 Великая французская революция, история 9(44).
 Венгрия, география 91(43).
 „ история 9(43).
 Венерические болезни 61.
 Вентиляция 69.
 Ветеринария 619.
 Вечерние классы 374.
 Взаимопомощь 334.
 Взрывчатые вещества 66.
 Виноградарство 634.
 Внешкольное образование 374.
 Внешняя политика 327.
 Внутренняя политика 32.
 Водопроводно-канализационные работы 69.
 Военно-морское дело 355.
 Воздухоплавание 629.
 Войны, внешняя политика 327.
 Волокнистые растения 633.
 Волостные советы 35.
 Воля (психология) 15.
 Воображение (психология) 15.
 Воспитание 37.
 Воспитание воли 15.
 Восток древний, история 9(3).
 Врачебные знания 61.
 Вредители в сельском хозяйстве 632.
 Всеобуч 355.
 Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) 35.
 Вулканы 55.
 Выборы в советы, в парламенты 342.
 Вывоз товаров 38.
 Выжигание, художественная промышленность 74.
 Выразительное чтение 808.
 Выставки художественные 7.

Высшая математика 51.
 „ школа 37.
 Высший Совет Народного Хозяйства 338.
 Вышивание, рукоделие 64.
 „ художественное 74.
 Газ, освещение 66.
 „ (физика) 53.
 Галереи художественные 7.
 Гальванопластика 621.3.
 Географические открытия 91.
 География всеобщая 91.
 „ животных 59.
 „ растений 58.
 „ физическая 55.
 „ экономическая 338.
 Геодезия 52.
 Геология 55.
 Геометрия 51.
 Гербарии 5.
 Германия, география 91(43).
 „ история 9(43).
 Германская революция, история 9(43).
 Гигиена 613.
 „ детская 618.
 Гидростатика 53.
 Гидротехника 62.
 Гимнастика 796.
 Главполитпросвет, его деятельность 374.
 Главпрофобр, его деятельность 376.
 Глазные болезни 61.
 Глиняные изделия 66.
 Голландия, география 91(4).
 „ история 9(4).
 Гончарное производство 66.
 Горное дело 622.
 Городское управление 35.
 Государственное издательство, его деятельность 655.
 Государственное устройство в разных странах 342.
 Государство и церковь 322.
 Государство, формы его эволюции 32.
 Гравюра 76.
 Гражданский брак 347.
 Гражданское право 347.
 Грамматики иностранных языков 4.
 Грамматики русск. языка 491.7.
 Графическое искусство 74.
 Гребной спорт 796.
 Греция древняя, история 9(3).
 „ современная, география 91(4).
 Греция современная, история 9(4).
 Грибы, ботаника 58.
 „ разведение 635.

Грудные дети 618.
 Грунтовые дороги, техника 625.
 Гуси (птицеводство) 636.
Дания, география 91(4).
 " история 9(4).
 Дарвинизм 57.
 Двигатели 621.
 Деготь, производство 66.
 Дезертирство, борьба с ним 355.
 Дезинфекция 61.
 Декламация 808.
 Декреты, собрания декретов 345.
 Деньги 332.
 Деревообделочное производство 67.
 Деревья, разведение 634.
 Десятичная классификация 02.
 Дети, уход за ними и болезни 618.
 Дети, воспитание 37.
 Детские сады и очаги 37.
 Детские ясли 36.
 Детский труд 331.
 Диаграммы (статистика) 31.
 Дикари 9 и 91.
 Диктатура пролетариата 335.5 к.
 Динамомашинны 621.3.
 Дифтерит 61.
 Дифференциальное исчисление 51.
 Договоры международные 327.
 Долги государственные 336.
 Дома матери и ребенка 36.
 Домашнее хозяйство 64.
 Домашние животные (зоология) 59.
 Домашние животные (сельское хоз.) 636.
 Дорожное дело (техника) 625.
 " " (экономика) 38.
 Доходы государственные 336.
 Дошкольное воспитание 37.
 Драма—см. Литература.
 " (театр) 792.
 Древняя история 9(3).
 Дрова, как топливо 662.6.
 Дрожжи, приготовление 66.
 Духоборы 28.
 Душа (психология) 15.
 Душевные болезни 61.
 Дуэль 17.
Евангелие 28. §
 Еврейский вопрос 323.1.
 Европа, география 91(4).
 " история 9(4).
 Египет, география 91(6).
 " древний, история 9(3).
 Естественная история человека 573.
 Естествознание, сочинения по общим вопросам 5.
Железнодорожное дело (техника) 625.

Железные дороги (экономика) 38.
 Железо 669.
 Железоделательная промышленность 67.
 Женские болезни 618.
 " рукоделия 64.
 Женский вопрос 396.
 " труд 331.
 Жестяные работы 68.
 Живопись 75.
 Животноводство 636.
 Животные (зоология) 59.
 Жидкость (физика) 53.
 Жизнь с точки зрения биологии 57.
 Жилищный вопрос 333.32.
 Журналы общего характера 05.
Забастовки рабочих 331.
 Заводские комитеты 331.
 Законы, собрания законов 345.
 Западная Европа—см. Европа.
 Заработная плата 331.
 Заразные болезни 61.
 Затмения солнца, луны 52.
 Звезды 52.
 Звери (зоология) 59.
 Звук (физика) 53.
 Здравоохранение 613.
 Земельная политика советской власти 333.
 Земельный вопрос 333.
 Земледелие 63.
 Земледельческие коммуны 334.
 Землемерие 52.
 Землетрясения 55.
 Земля с точки зрения астрономии 52.
 Земля с точки зрения геологии 55.
 Земляные работы 69.
 Золото 669.
 Зоогеография 59.
 Зоология 59.
 Зоотехника 636.
 Зубные болезни 61.
Игрушечное производство 68.
 Игрушки детские 37.
 Игры 79,
 " подвижные 796.
 Избы-читальни 02.
 Изобретения 6.
 Империализм 338.
 Индия древняя, история 9(3).
 " современная, география 91(5).
 Индо-Китай, география 91(5).
 Инженерное дело 62.
 Инквизиция (история) 9(4).
 Иностранные языки 4.

Инспекция рабоче-крестьянская 35.
 Инспекция труда 331.
 Инструменты 621.
 Интегральное исчисление 51.
 Интернационал I и II 335.5.
 " III 335.5 к.
 Ирландия, география 91(42).
 " история 9(42).
 Искусство, общие вопросы 7.
 Ислам 29.
 Испания, география 91(4).
 " история 9(4).
 Исполкомы советов 35.
 Исторические романы—см. Литература.
 Исторический материализм 301.
 История всеобщая 9.
 История всеобщей литературы 8.09.
 " древняя 9(3).
 " земли 55.
 " искусства 7.
 " книги 01.
 " культуры 9.
 " новая 9(4).
 " религий 2.
 " средних веков 9(4).
 " философии 1.
 " церкви 28.
 Италия, география 91(45).
 " история 9(45).
 Итальянская литература 85.
 Итальянский язык 4.
 Иудейство 29.
 Кавказ, география 91(47).
 Календари общего характера 05.
 Каменные работы 69.
 Каменный уголь, как топливо 662.6.
 Канализация, устройство 69.
 Капитализм 33 и 338.
 Карикатура 74.
 Картинные галереи 7.
 Картограммы (статистика) 31.
 Картофель 635.
 Карточная система (продов.) 339.
 Карты географические 91.
 " историч. 9.
 Каталоги книг 01.
 Каталогизация 02.
 Католичество 28.
 Кинематограф 778.
 Кирпичное производство 66.
 Китай, география 91(51).
 " история 9(5).
 Классификация книг 02.
 Классовая борьба 32.
 Климаты 55.
 Клубы 374.
 Книга (ее история) 01.

Книжное дело 655.
 Кодекс законов о труде 338.
 Кожевенное производство 67.
 Козоводство (скотоводство) 636.
 Кокс, как топливо 662.6.
 Коллекции естественно-исторические 5.
 Колониальная политика 338.
 Колонии детские 37.
 Комедии—см. Литература.
 Кометы 52.
 Комиссариаты, Народные—см. по названиям (Наркомвнешторг, Наркомвнудел и пр.).
 Комитеты фабрично-заводские 331.
 Коммерческая география 338.
 Коммерческие знания 65.
 Коммунизм марксистский 335,5 к.
 Коммунистическая партия 335,5 к.
 Коммуны сельскохозяйственные 334.
 Кондитерское производство 64.
 Конопля, разведение и обработка 633.
 Консервное производство 66.
 Конский спорт 796.
 Конституция РСФСР 342.
 Конструкция механич. 621.
 Контроль государственный 35.
 Концентрацион. лагеря 343.
 Концерты, их устройство 791.
 Концессии 38.
 Коньки, спорт 796.
 Кооперация 334.
 Коран 29.
 Корова (скотоводство) 636.
 Корреспонденц. коммерческая 65.
 Косметика 64.
 Космография 52.
 Котлы паровые 621.
 Красильное дело 66.
 Красная армия 355.
 Крахмальное производство 66.
 Кредит 332.
 Крепостное право в России 9(47).
 Крестьянство (сословие) 32.
 Кризисы в промышленности 338.
 Кристаллография 54.
 Критика русских писателей 891.7.
 Кровельные работы 69.
 Кройка и шитье 64.
 Кролиководство 636.
 Кружева, их выделка 74.
 Кружки общеобразовательные 374.
 Крым, география 9(47).
 Кузнечное производство 68.
 Кулинария 64.
 Культура первобытная 9.
 Куренье 613.
 Курорты 610.

Национализация земли 333.
 Национализация промышленности 338.
 Национальная политика 323.11.
 Национальный вопрос 323.1.
 Начертательная геометрия 51.
 Небесная механика 52.
 Немецкая литература 83.
 Немецкий язык 4.
 Нервные болезни 61.
 Нефть, как топливо 662.6.
 Нищета 339.
 Новая Зеландия, география 91(9).
 Норвегия, география 91(4).
 " история 9(4).
 Ноты 78.
 Нравственность 17.
 Нумизматика 73.
 Обойные работы 69.
 Образование 37.
 Обувь, изготовление 68.
 Общественные развлечения 791.
 Овощи, их разведение 635.
 Овцеводство 636.
 Огнеупорные постройки 69.
 Огородничество 635.
 Октябрьская революция, история 9(47).
 Опера 78.
 Операции (хирургия) 61.
 Оптика (физика) 53.
 Ораторское искусство 808.
 Орнамент 74.
 Орошение искусственное 631.
 Орфография русская 491.7.
 Осветительные материалы 66.
 Основные законы 342.
 Осушение болот 631.
 Отопление, устройство 69.
 Охота, промысел 63.
 " спорт 79.
 Охрана детства и материнства 36.
 Охрана труда 331.
 Очаги детские 37.

Палеонтология 56.
 Палестина, география 91(5).
 Память (психология) 15.
 Панорамы 791.
 Парламент, парламентарный строй 342.
 Паровозы 621.
 Паровые машины, двигатели 621.
 Партии политические 329.
 Партии социалистические 335 и 335.5.
 Партии коммунистические 335.5 к.
 Партийные школы 374.
 Парфюмерия 66.

Педагогика 37.
 Пение 78.
 Первая помощь в несчастных случаях 61.
 Первобытная культура 9.
 Переписи народные 31.
 Переплетное дело 68.
 Переселение крестьян 333.
 Периодические издания общего характера (кроме газет) 05.
 Персия, география 91(5).
 " древняя история 9(3).
 Печатное дело 655.
 Печные работы 69.
 Пиротехника 66.
 Писчебумажная промышленность 67.
 Плавание (спорт) 796.
 Плакаты 76.
 Планеты 52.
 Планы зданий 69.
 Платина 669.
 Плодоводство 634.
 Плотничные работы 69.
 Поваренные книги 64.
 Погода (изучение и предсказание) 55.
 Подати—см. налоги.
 Подвижные игры 796.
 Подводные лодки 629.
 Подростки, работа с ними 37.
 Подсолнух, его разведение и обработка 633.
 Полиграфия (сборники) 08.
 Политика внешняя 327.
 " вообще 32.
 Политическая борьба 32.
 " экономия 33.
 Политические организации и буржуазные партии 329.
 Политпросвет, деятельность политпросветов 374.
 Половая этика 17.
 Половой вопрос 61.
 Польская литература 891.8.
 Польский язык 491.8.
 Польша, география 91(4).
 " история 9(4).
 Полярные страны, география 91(99).
 Портновское дело 68.
 Португалия, география 91(4).
 " история 9(4).
 Постройки 69.
 Потребительные общества 334.
 Почвоведение 631.
 Почта с экономической точки зрения 38.
 Почта, оборудование 654.
 Поэтика, теория 801.
 Право, общие сочинения 34.

Правописание русское 491.7.
 Премияльная система 338.
 Преподавание 37.
 Преступление 343.
 Прикладная механика 621.
 Принудительные работы 343.
 Природоведение, общие сочинения 5.
 Приюты 36.
 Программа Российской Коммунистической партии 335.5 к.
 Программы политических партий (не социалистических) 329.
 Программы самообразования 374.
 Программы социалистических партий 335 и 335.5.
 Продовольственная политика 339.
 Продукты (животн.) 637.
 Производительность труда 331.
 Производственная пропаганда 338.
 Производственные союзы 331.
 Происхождение животных 57.
 " жизни 57.
 Происхождение растений 57.
 " человека 573.
 Пролетарская культура 374.
 Промышленная обработка земли 338.
 Промышленность мануфактурн. 67.
 " химическая 66.
 " художественная 73 и 74.
 Промышленность (экономика) 338.
 Промышленные кризисы 338.
 " растения 633.
 Пропаганда, организация и методы пропаганды 374.
 Проституция 301.
 Профессиональная гигиена 613.
 Профессиональное движение 331.
 Профессионально-техническое образование 6.
 Профессиональные союзы 331.
 Пряильно-ткацкое производство 67.
 Пряильные растения 633.
 Психиатрия 61.
 Психология 15.
 Птицеводство 636.
 Птицы (зоология) 59.
 Путеводители по художественным музеям 7.
 Путеводители по городам России 91(47).
 Путешествия по разн. странам 91.
 Пути сообщения, техника 625.
 Пути сообщения, экономика 38.
 Пчеловодство 638.
 Рабоче-крестьянская инспекция 35.
 Рабочие факультеты 37.

Рабочий вопрос 331.
 Радио-телеграф, оборудование 654.
 Развод 347.
 Разоружение 341.
 Раскол в русской церкви 28.
 Распределение продуктов 339.
 Распределение рабочей силы 338.
 Рассказы—см. Литература.
 Рассказывание 808.
 Растения (ботаника) 58.
 Расходы государственные 336.
 Расы (антропология) 572.
 Ребенок, уход за ним 618.
 " воспитание 37.
 Ревкомы 35.
 Революционное движение в отдельных странах—см. вместе с историей этих стран.
 Революционное движение в России, история 9(47).
 Революционное право 34.
 Резиновая промышленность 67.
 Рекламы 65.
 Религии нехристианские 29.
 " христианские 28.
 Религия в борьбе с наукой 215.
 Религия вообще 2.
 Ремесленное производство 68.
 Республика, как государственное устройство 342.
 Реформация церкви 28.
 Рим древний, история 9(3).
 Рисование 74.
 Роды 618.
 Романы—см. Литература.
 Россия, география 91(47).
 " история 9(47).
 Рудники 622.
 Рукоделие 64.
 Румыния, география 91(4).
 " история 9(4).
 Русская литература 891.7.
 " революция, история 9(47).
 Русский язык 491.7.
 Ручной труд, преподавание 37.
 Рыболовство (промысел) 63.
 Рыбы (зоология) 59.
 Садоводство 634.
 Самовоспитание 17.
 Самообразование 374.
 Самоучители иностранных языков 4.
 Санатории 61.
 Сапожное ремесло 68.
 Сахарная промышленность 66.
 Сборники разнообразного содержания (полиграфии) 08.
 Свет (физика) 53.
 Свечи 66.

Свинец 669.
 Свиноводство 636.
 Северное сияние 55.
 Секты 28.
 Сельское хозяйство 63.
 Сельскохозяйственные коммуны 334.
 Сельскохозяйственные орудия 63.
 Семейное воспитание детей 37.
 Семья (социология) 301.
 Сербия, география 91(4).
 " история 9(4).
 Серебро 669.
 Сеть библиотечная 02.
 " школьная 37.
 Сибирь, география 91(57).
 " история 9(57).
 Синдикализм 335.8.
 Синдикаты 338.
 Система Тейлора 338.
 Сифилис 61.
 Скандинавская литература 839.
 Скандинавские страны, география 91(4).
 Скандинавские страны, история 9(4).
 Скарлатина 61.
 Скауты 796.
 Скотоводство 636.
 Скульптура 73.
 Славянские народы, география 91(4).
 Славянские народы, история 9(4).
 Сланец горный, как топливо 662.6.
 Слесарное ремесло 68.
 Словари иностранных слов 03.
 Словари иностранных языков 4.
 Словари русского языка 491.7.
 Словари энциклопедические 03.
 Словесность, теория 801.
 Смертная казнь 343.
 Смертность детская 618.
 " населения 31.
 Сновидения 15.
 Совет Народных Комиссаров 35.
 Советская власть в России, история 9(47).
 Советы Р. и К. Д. (губ., уездн., город., сельские) 35.
 Соединенные Штаты, география 91(73).
 Соединенные Штаты, история 9(7).
 Солнце 52.
 Сословия 32.
 Социал-демократия 335.5.
 Социализация земли 333.
 " промышленно-сти 338.
 Социализм вообще 335.
 " научный 335.5.
 " утопический 335.9.

Социалистические партии 335 и 335.5.
 Социальное воспитание 37.
 " обеспечение и страхование 36.
 Социология 301.
 Союз Коммунистической Молодежи 335.5 к.
 Спорт 796.
 Средние века (история) 9(4).
 Средняя школа 37.
 Статистика 31.
 Стачки 331.
 Стеклоделие 66.
 Стенография 65.
 Столярное дело 68.
 Стратегия 355.
 Страхование рабочих 331.
 Страховое дело 36.
 Строительная механика 69.
 Строительное дело 69.
 Струнные инструменты 73.
 Субботники 338.
 Судопроизводство гражданское 347.
 " уголовное 343.
 Суеверия 215.
 Счетоводство 657.
 Съезды советов 35.
 Сыроварение 637.
 Табак, разведение 633.
 Табачное производство 67.
 Таможни 38.
 Танцы 793.
 Тарифная политика 331.
 Театр 792.
 Тейлоризм 338.
 Текстильная промышленность 67.
 Телеграф, оборудование 654.
 " с организационной и экономической точки зрения 38.
 Телефон, оборудование 654.
 " с организационной и экономической точки зрения 38.
 Теория вероятностей 51.
 " словесности 801.
 Теплота (физика) 53.
 Терапевтика 61.
 Термодинамика 53.
 Техническое образование 6.
 Технология 66.
 Типографское дело 655.
 Тиф 61.
 Ткацкое производство 67.
 Товарищества (кооперация) 334.
 Товароведение 65.
 Товарообмен 38.
 Токарное ремесло 68.
 Топливо 662.6.
 Торговля 38.

Торф, как топливо 662.6.
 Травосеяние 633.
 Трагедия—см. Литература.
 Тракторы 621.
 Трамвай, техника 625.
 Транспорт 38.
 Трезвость 17.
 Тресты 338.
 Тригонометрия 51.
 Труд и капитал 33.
 Труд, организация 338.
 Трудовая армия 338.
 " дисциплина 338.
 " повинность 338.
 " школа 37.
 Туберкулез 61.
 Туркестан, география 91(58).
 Турция, география 91(5).
 " история 9(5).
 Тюрьмы 343.

Уголовное право 343.
 Уголовный процесс 343.
 Уголь каменный, как топливо 662.6.
 Удобрение земли 631.
 Указатели библиографические 10.
 Указатели рекомендуемых книг 028.
 Украина, география 91(47).
 " история 9(47).
 Украинская литература 891.7.
 Университеты 37.
 Управление, организация его 35.
 Условное осуждение 343.
 Утопический социализм 335.9.
 Уход за больными 61.
 " " детьми 618.
 " " скотом 636.
 Учет рабочей силы 338.

Фабрично-заводская промышленность 67.
 Фабрично-заводские комитеты 331.
 Фальсификация пищи 613.
 Фармакология и фармация 61.
 Фарфоровое производство 66.
 Федеративное устройство 342.
 Феминизм 396.
 Физика 53.
 Физиология животных 59.
 " растений 58.
 " человека 61.
 Физическая география 55.
 Физическое воспитание 371.
 Филология—см. Языкознание.
 Философия 1.
 " искусства 701.
 Финансы государственные и общественные 336.
 Флот военный 335.

Фортепиано 78.
 Фотография 77.
 Франция, география 91(44).
 " история 9(44).
 Французская литература 84.
 Французская революция, история 9(44).
 Французский язык 4.
 Фрукты 634.
 Футбол 796.

Химическая промышленность 66.
 Химия 54.
 Хирургия 61.
 Хлебопашество 633.
 Хлебопекарное производство 64.
 Хлопок, возделывание 633.
 " (текстильная промышленность) 67.
 Хозяйство домашнее 64.
 " мировое 338.
 " народное 338.
 " сельское 63.
 Холера 61.
 Холодильное дело 621.
 Хоровое пение 78.
 Христианские религии 28.
 Христианский социализм 335.
 Хромофотография 76.
 Художественная промышленность 73 и 74.

Цветоводство 636.
 Цветы (ботаника) 58.
 Цемент 66.
 Центросоюз 334.
 Цивилизация (история) 9.
 Церковь и государство 322.
 Цирк 791.

Чай 633.
 Часовое мастерство 68.
 Чахотка 61.
 Черногория, география 91(4).
 " история 9(4).
 Черчение 74.
 Читальни 02.
 Чрезвычайная комиссия по борьбе с контр-революцией 35.
 Чтение (выбор книг) 028.
 " выразительное 808.
 Чтения народные 374.
 Чувство (психология) 15.
 Чума 61.

Шапочное производство 68.
 Шахматы 794.
 Шашки 794.
 Швейцария, география 91(4).
 " история 9(4).

Швеция, география 91(4).

„ история 9(4).

Шелководство 638.

Шерсть 637.

Шитье 64.

Школа 37.

Школа для взрослых 374.

„ политграмоты 374.

Школьное дело 37.

Шляпное производство 68.

Шорное дело 68.

Шоссе, устройство 625.

Штукатурные работы 69.

Эволюционная теория Дарвина 57.

Экипажное производство 68.

Экономическая география 338.

Экономическая геология 55.

„ политика 338.

Экскурсии естественно - исторические 5.

Экскурсионный метод 374.

Экспорт 38.

Электричество (физика) 53.

Электротехника 621.3.

Электрификация 621.3.

Эмиграция 32.

Энциклопедии общего характера 03.

Эпидемии 61.

Эсперанто, язык 4.

Эстетика 701.

Этика (мораль) 17.

Этнография 572.

Юридические науки 34.

Ягодные растения, разведение 634.

Язык русский 491.7.

Языки иностранные 4.

Языкознание 4.

Яйца 637.

Япония, география 91(52).

„ история 9(5).

Ясли детские 36.

СОУНБ им. В. Г. Белинского
<http://book.ugais.ru/>

ОГЛАВЛЕНИЕ.

От автора	3
---------------------	---

I. Как находить нужную книгу.

В книге можно найти ответ на любой вопрос	5
Книга—главное орудие труда	6
С библиотекарем нужно быть откровенным	7
Какие книги нужно брать для чтения в первую очередь?	9
Как искать нужную книгу?	13
Систематический каталог	—
Другие библиотечные каталоги	19
Рецензии на книги и библиографические журналы	22
Библиографические указатели	26
Программы для самообразования, руководства для кружковых занятий и школьные программы.	36
Заочное обучение	39
Словари и справочники.	40

II. Как работать с книгой.

Для чего нужно читать книги?	46
Охраняйте труд чтения	48
Планировка чтения	51
Учись читать быстро	54
Предварительная ориентировка в книге	56
Усвоение читаемого.	59
Записи во время чтения	60
Схематизация читаемого	62
Расширение читаемого	65
Проверка читаемого	67
Поверочные вопросы	71
Записи после чтения	73
Выписки из книг.	74

	Стр.
Рабочее использование прочитанной книги	76
Совместное обсуждение прочитанного	85
Кружковая работа с книгой.	86
Штудирование книги и подготовка докладов	90
Индивидуализация чтения	92
Сотрудничество с библиотекой	95
Другие средства самообразования	96
Приложение 1. Графическое изображение десятичной библио- графической системы	97
Приложение 2. Алфавитный указатель к десятичной библио- графической системе	98

27

СОУНБ им. В. Г. Белинского
<http://book.ugraic.ru/>

55 коп.

СОУНБ им. В. Г. Белинского
<http://book.ugraie.ru/>

СОУНБ им. В. Г. Белинского
<http://book.ugraic.ru/>

